

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Алексеевский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Савченко Т.В., Улезько А.В., Кравченко Н.Н.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Монография

Воронеж
2013

Печатается по решению Ученого совета Алексеевского филиала
Белгородского государственного национального исследовательского университета

УДК 004:631.15:633.85
ББК 32.81:65.32-5:42.14
С137

Савченко Т.В.

С 137 Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Н.Н. Кравченко. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 160 с. ISBN 978-5-7267-0603-0

В монографии рассматриваются теоретические и методические аспекты использования кластерного подхода как инновационной формы управления агропромышленным производством региона, раскрываются организационно-экономические и технологические аспекты производства и переработки масложировых культур, приводятся результаты мониторинга мирового и российского рынка масличных культур и растительных масел. Особое внимание уделяется вопросам формирования региональной системы управления агропромышленным производством на основе использования кластерного подхода. Проводится оценка потенциала формирования регионального масложирового кластера Белгородской области.

Издание предназначено для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, аспирантов и специалистов, деятельность которых связана с управлением производством и переработкой масличных культур.

Табл. 26. Ил. 13. Библиогр.: 180 назв.

Рецензенты:

Закшевский В.Г., доктор экономических наук, член-корреспондент РАСХН, профессор, заместитель директора Научно-исследовательского института экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации Россельхозакадемии;

Рябов В.П., кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I.

ISBN 978-5-7267-0603-0

© Савченко Т.В., Улезько А.В., Кравченко Н.Н., 2013
© НИУ Белгородский государственный университет, 2013
© ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПЕРЕРАБОТКОЙ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР ...	6
1.1.Кластерный подход как инновационная форма управления агропромышленным производством региона	6
1.2.Организационно-экономические и технологические аспекты функционирования масложирового кластера	36
2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР	59
2.1.Мониторинг мирового и российского рынка масличных культур и растительных масел.....	59
2.2.Ресурсная база рынка маслосемян Белгородской области	80
3. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПЕРЕРАБОТКОЙ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	91
3.1.Концептуальные подходы к формированию региональной системы управления агропромышленным производством.....	91
3.2.Потенциал формирования регионального масложирового кластера Белгородской области.....	110
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ	151

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономического механизма общества, произошедшая в России в ходе радикальных реформ конца прошлого века, объективно обусловила необходимость формирования адекватной системы управления общественным производством. Переход к рыночной экономике и отказ от жесткого централизованного управления воспроизводственными процессами привел к дезинтеграции отраслей и к разрушению межотраслевых комплексов, как объектов государственного управления. Именно под влиянием нерегулируемого рынка произошел фактический распад агропромышленного комплекса как интеграционной структуры, объединяющей все элементы системы агропромышленного производства и его инфраструктурного обеспечения. Определенной альтернативой продуктовым подкомплексам АПК стали зарождающиеся структуры кластерного типа, в которых роль интегратора технологического и экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов стало играть не государство, а крупные бизнес-структуры.

Формирование агропромышленных кластеров осуществляется с учетом сложившейся системы специализации и территориального размещения сельскохозяйственного производства и крупных перерабатывающих предприятий, которые и являются инициаторами развития интеграционных процессов на качественно ином уровне. В условиях особого внимания со стороны государства к развитию мясного и молочного животноводства, зернового и свеклосахарного производства отмечается минимальный уровень государственной поддержки в части масличных культур, хотя производство в России маслосемян и наличие мощностей по их переработке недостаточны для обеспечения потребности страны в растительном масле. Потребление растительного масла в

расчете на душу населения (около 8 кг) остается на уровне 1990 г., что в 2,5-3 раза ниже душевого потребления в странах ЕС и США. Чтобы обеспечить нормативный уровень потребления растительного масла, необходимо ежегодно перерабатывать около 6 млн. т маслосемян, в том числе 4 млн. т семян подсолнечника. Объективная необходимость дальнейшего повышения эффективности производства и переработки масличных культур и совершенствования системы управления всей технологической цепочкой обусловили актуальность темы и выбор направления исследования.

Значительный вклад в исследование теоретико-методологических основ управления агропромышленным производством на региональном уровне внесли такие ученые как А. Алтухов, А. Барбашин, В. Боев, И. Буробкин, В. Добрынин, А. Емельянов, Е. Закшевская, В. Закшевский, А. Зельднер, А. Зинченко, В. Ключач, Э. Крылатых, В. Милосердов, А. Никонов, И. Ушачев, И. Хицков, А. Шутьков и др. Высокую значимость в решении целого ряда проблем повышения эффективности производства и переработки масличных культур имеют работы В. Бражника, Д. Вермеля, Г. Гоника, В. Гончарова, Н. Дворядкина, З. Козенко, К. Кривошлыкова, М. Кручинина, В. Лищенко, В. Лукомца, А. Ляховецкого, А. Манелли, И. Минакова, И. Попова, В. Пустовойта, А. Ризгаева, Е. Серовой и др.

Однако, несмотря на значительное количество исследований по проблемам развития производства и переработки маслосемян, многие вопросы, связанные с формированием региональных масложировых кластеров, совершенствованием системы управления функционирования кластерных структур остаются не до конца раскрытыми, а ряд положений носит дискуссионный характер.

1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПЕРЕРАБОТКОЙ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

1.1.Кластерный подход как инновационная форма управления агропромышленным производством региона

Экономика любой страны представляет собой единый комплекс взаимосвязанных отраслей, составляющих систему общественного воспроизводства в пределах национальных границ, а само национальное хозяйство формируется и функционирует под воздействием экономического и социального развития общества, развития специализации и кооперации труда, международного сотрудничества с другими странами других факторов. Очевидно, что народнохозяйственный комплекс имеет особые отраслевые, воспроизводственные, региональные и иные структурные характеристики.

Под отраслью экономики традиционно принято понимать совокупность однородных хозяйствующих субъектов, характеризующихся особыми условиями производства в системе общественного разделения труда, однородной продукцией и выполняющих общую функцию в национальном хозяйстве. Специализированные отрасли характеризуются разной степенью дифференциации производства, уровнем кооперации и интеграции производства, обуславливающих развитие устойчивых производственных связей между отраслями и создание межотраслевых комплексов, которые являются интегрированными структурами, характеризующими взаимодействие отдельных отраслей, разных стадий производства и распределения продукта. Межотраслевые комплексы могут возникать и развиваться как внутри отдельных отраслей экономики, так и между различными отраслями. Так, например, в составе промышленности, сформированы топливно-

энергетический, металлургический, машиностроительный и другие комплексы. Но более сложной структурой, объединяющей разные отрасли народного хозяйства, является агропромышленный комплекс.

В условиях плановой экономики, когда задача сбалансированного развития всех элементов народнохозяйственного комплекса являлась прерогативой системы государственного управления, долгое время преобладала отраслевая ориентация развития производственных систем различного уровня. Но интенсификация технологических процессов, развитие экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов и усложнение системы взаимоотношений между ними привели к тому, что эффективность развития системы управления по отраслевому принципу стала резко снижаться, а приоритеты государственного управления были смещены на управление комплексами взаимосвязанных отраслей. Переход к рыночной экономике и отказ от жесткого централизованного управления воспроизводственными процессами привел к дезинтеграции отраслей и к разрушению межотраслевых комплексов как объектов государственного управления. Именно под влиянием нерегулируемого рынка произошел фактический распад агропромышленного комплекса как интеграционной структуры, объединяющей все элементы системы агропромышленного производства и его инфраструктурного обеспечения.

Потеря управляемости агропромышленным производством привела к тому, что большинство аграрных формирований так и не смогли адаптироваться к изменяющейся внешней среде функционирования. Стал расти уровень ресурсных диспропорций производственных структур аграрного сектора, произошел суще-

ственный спад объемов производства сельскохозяйственной продукции. Сокращение сырьевой базы перерабатывающих предприятий заставило их активизировать интеграционные процессы и сформировать систему взаимоотношений со всеми участниками технологической цепочки на качественно новой основе. В этих условиях управляющее воздействие предприятий-интеграторов на хозяйствующие субъекты аграрной сферы оказалось значительно существеннее, чем органов государственной власти. Резкое расширение масштабов агропромышленной интеграции и многообразие ее форм, формирование новых экономических структур кластерного типа, продолжающееся ослабление государственного влияния на сельскохозяйственных производителей обусловили необходимость совершенствования региональной системы управления сельскохозяйственным производством как в части отдельных хозяйственных единиц, так и отдельных отраслей и видов продукции.

Управление агропромышленным комплексом предусматривало выделение совокупности продуктовых подкомплексов, развитие которых определялось исходя из производственных мощностей перерабатывающих предприятий регионов и жестко регламентируемых плановых объемов производства продукции сельскохозяйственными предприятиями с учетом сложившейся системы специализации и территориального размещения аграрного производства. В условиях плановой экономики действовала и довольно эффективная система регулирования эффективности отдельных видов сельскохозяйственной продукции как за счет государственного регулирования цен, так и за счет использования субсидий, дотаций и различного рода льгот.

После отказа от государственного управления экономическими процессами, то есть самоустранения инициатора интеграционных процессов от регулирования взаимодействия между субъектами продуктовых подкомплексов, эти подкомплексы утратили свое функциональное предназначение и стали лишь формально отражать отраслевую направленность отдельных видов сельскохозяйственной деятельности. При этом государство сосредоточилось на регулировании продовольственных рынков и стимулировании производства тех или иных видов продукции. Так, например, объектом пристального внимания со стороны государства стало развитие животноводческих отраслей с принятием соответствующих федеральных и региональных программ, для стабилизации положения на рынке зерна государство начало использовать систему зерновых интервенций, конкурентоспособность свекловичного сахара была обеспечена использованием гибкой системы таможенных пошлин и т.д.

Борьба за сырьевые зоны перерабатывающих предприятий объективно обусловила развитие их интеграции с производителями сельскохозяйственного сырья и формирования новой системы интеграционных отношений без участия государственных структур. По сути, речь начала идти о создании региональных агропромышленных продуктовых кластеров как неформальных экономических систем, объединяющих группу сконцентрированных на определенном экономическом пространстве взаимосвязанных компаний и поставщиков сырья, а также связанных с их деятельностью организаций, формирующих среду инфраструктурного обеспечения процессов их функционирования.

Идея специализированной локализации производства как фактора обеспечения конкурентных преимуществ пространст-

венной структуры производства была обоснована еще А. Маршаллом в своей работе «Принципы экономической науки» [98]. Среди основных параметров, определяющих возможность и экономическую целесообразность процессов агломерации, он выделял транспортные издержки, связанные с доставкой сырья на предприятия-интеграторы.

Мы разделяем позицию М.Е. Коноваловой [68], считающей, что трансформация экономической парадигмы влечет за собой замену традиционных представлений о способах организации и управления общественным производством в соответствии с происходящими изменениями структуры воспроизводства, обусловленными интенсификацией процессов отраслевой и территориальной интеграции.

Первым, кто указал на формирование в общественном производстве развитых стран экономических структур нового типа, был М. Портер, установивший, что конкурентоспособные транснациональные компании не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию к концентрации в одной стране, и даже в одном регионе страны. Совокупность «соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» он предложил рассматривать в качестве кластера, который он определял как «организационную форму консолидации усилий заинтересованных сторон, направленных на достижение конкурентных преимуществ, в условиях становления постиндустриальной экономики» [126].

Становление теории экономических кластеров привело к началу научной дискуссии по целому ряду проблем: от экономи-

ческого содержания категории «кластер» до выявления особенностей их формирования и развития.

А.А. Мигранян [100], например, предлагает определять кластер как концентрацию наиболее эффективных видов деятельности взаимосвязанных с собой (соответственно, и хозяйственных единиц их осуществляющих), которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках. Е. Лимер, И. Толенадо, Д. Солье предполагали более узкое содержание сущности кластера, указывая, что необходимость формирования структур кластерного типа происходит с целью реализации конкурентных, технологических, экспортных и прочих преимуществ отдельных хозяйствующих субъектов, формирующих состав кластера. В некоторых публикациях кластеры отождествлялись с существовавшими еще в советский период территориально-производственным комплексам, а в других кластеры рассматривались в рамках региональной или отраслевой специализации.

В самом общем виде теория кластеров фокусируется на связях и взаимозависимостях между участниками цепочки ценностей, возникающих в процессе производства, и выходит за рамки традиционных горизонтальных сетевых структур в рамках отдельных отраслей. Кластерный подход позволяет не только выявить потенциальных участников экономических кластеров, но и обосновать наиболее эффективные формы их взаимоотношений. Территориальная концентрация и существование неформальных связей хозяйствующих субъектов обуславливают достаточную гибкость и эффективность функционирования структур кластерного типа. В научном понимании кластерный подход представля-

ет принципиально новый способ структурирования экономической системы, поскольку, предполагает, во-первых, рассмотрение стратегической группы комплиментарных предприятий, относящихся к различным отраслям, но сконцентрированных на ограниченной территории; во-вторых, изучение развития и продвижения этой группы хозяйствующих субъектов в рамках базового отраслевого и дополняющих сегментов; в-третьих, консолидацию интересов конкурирующих между собой компаний, развитие горизонтальной интеграции, с целью концентрации усилий по преодолению общих барьеров на пути их развития; в-четвертых, формирование системы частно-государственного партнерства для реализации совместных проектов по развитию территорий, контролируемых субъектами экономических кластеров; в-пятых, трансформацию структуры части экономического пространства региона в рамках формирования продуктового кластера, ограниченного территориальными, технологическими и институциональными пределами; в-шестых, сокращение существующих диспропорций в отраслевой, технологической и воспроизводственной структуре экономики региона; более быструю реакцию структур кластерного типа на изменения условий функционирования, смену приоритетов развития и появление новых технологий; в-седьмых, усиление мультипликативного эффекта в результате более сбалансированности интересов элементов кластера, повышения эффективности информационного обмена, обеспечения доступа к инновациям.

О.В. Никулина [113] предлагает выделять следующие преимущества кластеров по сравнению с другими формами организации экономической деятельности: упрощение доступа хозяйствующих субъектов к различным видам ресурсов; снижение рис-

ков и повышение устойчивости денежных потоков; повышение эффективности логистических потоков между элементами кластера; снижение транзакционных издержек, связанных с расходами на организацию бизнеса, ведение переговоров, поиск поставщиков, получение информации, заключение и оформление контрактов, обеспечение юридической защиты, выстраивание взаимоотношений с внутренними и внешними контрагентами элементов кластера; обеспечение предпосылок роста инновационной активности предприятий, входящих в кластер; формирование внутри кластеров не только формальных, но и неформальных, личных взаимосвязей между его участниками, облегчающее ведение бизнеса и помогающее более эффективно координировать усилия для приспособления к постоянно меняющимся условиям внешней среды; прогнозирование и планирование технологического развития на основе научно-обоснованной оценке определения технологических тенденций; развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера, формирование в рамках межрегиональной экономической интеграции недостающих звеньев цепочки создания стоимости, общих стандартов производства, активное развитие кластерных брендов.

Особого внимания заслуживает методологический подход к исследованию кластера как особой формы организации экономической системы, предложенный Г.Б. Клейнером, Р.М. Качаловым, Н.Б. Нагрудной [60]. Понимая под системой относительно устойчивую в пространстве или во времени целостную и внутренне единую часть окружающего мира, выделяемую из него по пространственным или функциональным признакам, они предлагают новую типологию экономических систем, основанную на расположении системы в пространстве и времени, на ограниченности

или неограниченности занимаемого системой пространственного объема и временного промежутка. Для описания каждого выделяемого типа системы они предлагают пользоваться общесистемными понятиями объекта, среды, процесса и события с установлением связей между ключевыми свойствами данных понятий и характеристиками систем. В результате проведенной типологизации экономических систем выделяется их четыре основных типа: объекты - юридические и физические лица, организации, предприятия, их группы, государства, союзы государств и т.п.; процессы – последовательные и более или менее эволюционные изменения состояния тех или иных фиксированных сред или объектов и их групп; среды – системы взаимодействия экономических объектов и место протекания экономических процессов; проекты – относительно кратковременные существенные изменения ситуации в социально-экономической сфере. По мнению Г.Б. Клейнера, Р.М. Качалова, Н.Б. Нагрудной эти типы систем представляют все разнообразие экономических систем в координатах «время – пространство», а сочетания систем этих типов обеспечивают гармоничное сочетание таких общесистемных свойств, как стабилизация и мобильность, дискретность и непрерывность, управление и самоорганизация и т.д.

Каждому типу системы соответствует специфический тип продукта. Для систем объектного типа – это товар, под которым подразумевается материально-вещественный результат деятельности, производимый для продажи или обмена. Для среды, основной функцией которой является поддержание связей между объектами, - это услуга, связанная с формированием условий, изменяющих качество производимого продукта. Для систем процессного типа - это работа как результат функционирования сис-

темы, характеризующийся полезностью полезностью. А для систем проектного типа - это полезный результат невозпроизводимого и невозобновляемого изменения системы, могущий иметь форму товара, услуги или работы. Кластер, с позиций Г.Б. Клейнера, Р.М. Качалова, Н.Б. Нагрудной, представляет собой выраженный пример многофункциональной и многоаспектной экономической системы, обладающей свойствами всех четырех типов систем. В каждый момент времени кластер можно рассматривать в качестве территориально ограниченной системы, то есть в качестве объекта. Наличие устойчивых каналов связи между участниками, включение в кластер инфраструктурных элементов придает ему черты системы средового типа. Институциональная среда кластера является базовым средством и фактором устойчивости его развития. Поскольку формирование экономического кластера происходит эволюционным путем под влиянием инновационных импульсов, то кластер приобретает свойства систем процессного типа. В тоже время, в начальный период существования кластер можно рассматривать и как проект, поскольку создание кластера носит характер реализации проекта, а его состав и структура могут меняться в ходе его развития.

Ряд исследователей справедливо отмечает, что, зачастую, экономический кластер отождествляется с вертикально-интегрированными структурами. Так, например, О.М. Трофимова [149] приводит следующие отличия между экономическими субъектами указанных типов (таблица 1). Кластерные структуры близки по своему внутреннему содержанию к интегрированным структурам. Экономическая интеграция в зависимости от состава участников процесса рассматривается либо в территориальном, либо в отраслевом аспектах.

Таблица 1. Сравнительный анализ вертикально-интегрированных структур и кластеров

Параметры для сравнения	Вертикально-интегрированные структуры	Кластеры
Характер производства	Жесткая специализация	Инновационный подход, гибкая специализация
Структура производства	Централизации в рамках производственной цепочки	Координация и согласование автономных предприятий
Характер конкуренции	Внутри структуры отсутствует, есть на внешнем рынке	Ограничена внутри структуры, не ограничена на внешнем рынке
Характер рынка труда	Низкая мобильность рынка труда	Высокая мобильность рынка труда
Оценка эффективности	По показателям отраслям	По показателям эффективности развития территории присутствия
Наличие госрегулирования	Есть	Есть, но в меньшей степени

Вместе с тем и территориальная, и отраслевая интеграция не исключают возникновения и взаимовлияния комбинированных форм сотрудничества. Экономическая интеграция прошла долгий эволюционный путь развития, начиная с создания картелей и заканчивая консорциумами, холдингами и финансово-промышленными группами. А кластер, по мнению В.В. Митенева, О. Б. Кирик [105], на современном этапе является высшей формой интеграции, целью которой является создание индустриальной основы для повышения конкурентоспособности, высокой производительности и экономического роста бизнеса.

А.С. Бойцов и А.И. Костяев [14], исследуя сущностные свойства кластеров и территориально-производственных формирований советского типа смогли выявить как черты их сходства, так и различия между ними. При этом в том и другом случае речь идет о комбинации отраслей и производств, взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодополняющих друг друга (таблицы 2 и 3).

Таблица 2. Основные черты сходства кластера и территориально-производственных формирований советского типа

Основные черты	Кластер	Территориально-производственные формирования
Базовый процесс объединения, основные характерные черты	Комбинация отраслей, взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимодополняемость	Комбинирование производств, взаимообусловленность, взаимодополняемость
Характер и направление связей	Наличие цепочек горизонтальных и вертикальных связей	Наличие цепочек горизонтальных и вертикальных связей
Подход к оценке экономической эффективности	Распространение эффекта от инвестиций на многие элементы кластера	Эффективность формирования в целом, а не отдельных его звеньев
Роль территорий	Кластер – группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний	Комбинат связывается единством территории
Роль местоположения	Местоположение - важнейший фактор конкурентных преимуществ	Транспортное и экономико-географическое положение – как источник дополнительного эффекта

Таблица 3. Основные различия между кластером и территориально-производственными формированиями советского типа

Основные черты	Кластер	Территориально-производственные формирования
Форма собственности	Частная	Государственная
Типы формирующего механизма	Рыночный	Плановый
Последовательность возникновения новых производств	Стихийная, при координирующей роли корпораций и государства	В соответствии с технико-экономическим обоснованием и планом
Снабжение ресурсами	Установление долговременных договорных отношений	На основе лимитов
Координация цен	Рыночная	Плановая
Образование нового бизнеса	Наиболее благоприятные условия	Бизнес отсутствует
Роль в конкурентной борьбе	Обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности	Конкурентная среда отсутствует

В. Марача [97] считает, что можно выделить два основных подхода к формированию кластеров. Первый подход он отождествляет с классическим либеральным подходом, предложенным в 80-90-е гг. прошлого века М. Портером, который основан на самоорганизации экономических агентов в рамках механизмов свободного рынка и не предполагает прямого государственного вмешательства или поддержки. Второй подход, часто называемый «полюса конкурентоспособности», развиваемый с середины первого десятилетия нашего века, основан на партнерстве бизнеса, федеральных и региональных властей.

По мнению А. Скоча [145], теорию формирования кластеров следует рассматривать в качестве системного интегратора важнейших элементов общей теории региональной экономики, генетические корни которой можно найти в работах таких зарубежных исследователей, как А. Вебер, У. Изард, А. Леш, Э. Хэкшер, а также отечественных экономистов – Н.Н. Колосовского, Г.М. Кржижановского, В.С. Немчинова и др. Он считает, что развитие теории региональной экономики связано с проведением исследований по четырем ключевым направлениям: новые парадигмы региона, размещение деятельности, пространственная организация экономики и межрегиональные взаимодействия.

Т.В. Цихан [163] указывает на то, что в настоящее время экспертами описаны семь основных характеристик кластеров, влияющих на выбор кластерной стратегии: географическая (построение пространственных кластеров экономической активности от региональных до подлинно глобальных); горизонтальная (несколько отраслей могут входить в межотраслевой кластер); вертикальная (в кластерах объединяются смежные этапы производственного процесса); латеральная (в кластер объединяются разные секторы, кото-

рые могут обеспечить экономию за счет эффекта масштаба); технологическая (совокупность отраслей, использующих одни и те же технологии); фокусная (кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра - предприятия, научного или учебного заведения); качественная (основной задачей является не интеграция как таковая, а уровень и качество партнерских взаимоотношений).

Ж. Мингалева и С. Ткачева [102] отмечают, что существует множество различных национальных моделей кластеров. Так, например, шотландская модель предполагает существование очень крупных компаний, иногда иностранного происхождения, формирующих ядро кластера, вокруг которого объединяются небольшие фирмы; итальянская модель, предполагающая наличие большого количества интегрирующихся малых фирм, объединенных в различные ассоциации для повышения своей конкурентоспособности, характерна для отраслей с невысоким технологическим уровнем, с большой степенью дифференциации и колебаниями спроса.

Японская модель, предполагающая формирование кластер на базе фирмы-лидера с крупномасштабным производством, интегрирующей массу поставщиков на различных стадиях цепочки, используется при производстве технологически сложной продукции, разработка которой требует высоких издержек и которые могут окупиться только при большом объеме продаж.

Финская модель предполагает высокий уровень инноваций, поддерживаемый мощным сектором научных исследований и разработок, развитой системой образования, и свойственна интернационализация бизнеса. Она максимально эффективна в небольших компактных странах, относительно дефицитных по природным ресурсам и ориентированных на экспорт.

Северо-американская модель отличается выраженной конкуренцией между предприятиями и используется в тех случаях, когда производственный процесс не предполагает налаживания тесных взаимосвязей.

Индийско-китайская модель отводит ключевую роль в создании кластеров государству, которое является регулятором зарубежных инвестиций, которые обеспечивают как использование новых технологий, так и выход на мировые рынки.

Несколько иную классификацию моделей структур кластерного типа предлагают С.И. Грядов и И.В. Ковалева [34]:

– сконцентрированные на ограниченной территории конкурирующие компании, выпускающие дифференцированный продукт и имеющие особую маркетинговую стратегию за ее пределами (европейская модель);

– совокупность территориально сконцентрированных компаний, связанных между собой экономическими отношениями по принципу территориальной специализации (североамериканская модель);

– вертикально-интегрированная специализированная территория, созданная в рамках государственной экономической политики (азиатская модель);

– совокупность малых организаций и фирм, сконцентрированных вокруг организации-монополиста, специализирующихся на выпуске товаров-полуфабрикатов по заказу головной организации и конкурирующих между собой по цене и качеству за право поставки (японская модель).

Первая и вторая модели в качестве импульса развития предполагают внутрикластерную конкуренцию; третья - руководящую

и направляющую роль государства; четвертая - конкуренцию в рамках изначально заданного вектора развития организации.

Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев [160] отмечают, что построение кластера может осуществляться в трех сценариях: «сверху вниз», т.е. с первоочередным образованием органов совещательной координации и мониторинга, определением стратегии кластера в целом и его ресурсной поддержкой; «снизу вверх», т.е. выстраивание отдельных проектов и программ, интегрирующих потенциальных участников кластера; смешанный вариант, когда параллельно во времени сочетаются оба подхода.

Множество классификационных признаков кластеров объективно обуславливают и множество их классификаций. Так, например А.В. Павлова [120] предлагает классификацию кластеров, представленную в таблице 4. В качестве базовых классификационных признаков она предлагает выделять степень однородности (концентрации на основном бизнесе), степень организационно-экономической связанности, степень участия центров генерации инноваций, степень зрелости и масштаб кластеров.

Свою типологию кластеров (таблица 5) предлагают В.А. Кундиус, А.В. Глотко, А.В. Сибиряков [76]. По их мнению, преобладающими признаками в российской модели кластеризации являются централизованный тип кластерного ядра, холдинговая форма и формальная институциональная структура, координирующая кластер.

Применительно к условиям современной России Л.В. Брянцева [18] предлагается рассматривать кластеризацию как основу создания новых структурных объединений для реализации концептуальных положений сбалансированного управления развитием организаций.

Таблица 4. Классификация кластеров (по А.В. Павлову)

Признак классификации	Содержание классификационного признака
Степень однородности (концентрации на основном бизнесе)	отраслевой кластер - все предприятия имеют сходный главный бизнес; межотраслевой кластер, когда сложно четко определить основную сферу деятельности
Степень организационно-экономической связанности	группа взаимодействующих предприятий, составляющая единые технологические цепочки, имеющая единый орган управления; группа конкурирующих между собой предприятий
Степень участия центров генерации инноваций	генерирующие инновации - центры генерации инноваций принадлежат отдельным предприятиям; негенерирующие инновации – центры генерации инноваций в границах кластера отсутствуют;
Степени зрелости	зарождающиеся кластеры; сформировавшиеся (зрелые) кластеры; кластеры в стадии распада (кризиса);
Масштаб	национальный; региональный; отраслевой; продуктовый.

Таблица 5. Типология кластеров (по В.А. Кундиус, А.В. Глотко, А.В. Сибирякову)

Критерий	Тип кластера
Стадия жизненного цикла	Эмбриональный; развитый; зрелый
Уровень развития	Сильный; устойчивый; потенциальный; латентный
Экономическая значимость	Растущий; уменьшающийся; стабильный
Границы локализации	Городской; региональный; Национальный; международный
Глубина	Глубокий; мелкий
Специализация	Индустриальный; инновационный; сервисный
Характер ядра	Центрированный; диффузный
Организационно-хозяйственная форма	Холдинговый; традиционный

Кроме того, учитывая полипродуктовый характер функционирования организаций АПК, она считает целесообразным в масштабах страны формировать поликластерные структуры, представляющие собой совокупность конкурирующих кластеров. Для этих целей Л.В. Брянцева предлагает использовать свой методологический подход к созданию агропищевого поликластерного формирования (АПФ), реализующего соответствующий проект реинжиниринга в несколько этапов: разработка образа будущего АПФ; обратный реинжиниринг; прямой реинжиниринг; внедрение.

Агропромышленный продуктовый кластер является специфической формой агропромышленной интеграции. Кластер как неформальная экономическая система не несет в себе черты юридического лица, что в значительной степени обуславливает специфику управления кластерным образованием. Именно поэтому кластерный подход рассматривается как новая управленческая технология, позволяющая за счет координации деятельности экономически взаимосвязанных предприятий и обеспечения баланса интересов всех участников технологической цепочки повысить конкурентоспособность производимой продукции, создать предпосылки роста эффективности и устойчивости развития всех элементов кластерной структуры.

По мнению С.И. Грядова и И.В. Ковалевой [34], агропромышленный кластер в отношении продуктового отраслевого подкомплекса следует трактовать как процесс объединения организаций различных сфер деятельности в едином воспроизводственном цикле от производства сырья до реализации готовой продукции с включением всех стадий производства, результатом которого должно быть получение синергического эффекта. Синерги-

ческий (дополнительный) эффект при этом образуется от сложения усилий всех организаций-участников, а также опосредованного эффекта, измерить который можно только косвенным путём. Возникающая в интегрированных структурах синергическая связь при совместных действиях независимых элементов системы обеспечивает увеличение их общего эффекта до величины, большей, чем сумма эффектов тех же элементов, действующих независимо. Основные требования к синергическим результатам интегрирования - уменьшение транзакционных издержек, наращивание конкурентных преимуществ.

Г.А. Бабков [6] считает, что для общественного производства характерны периоды изменения сочетания дифференциации и интеграции: от простых форм интеграции к более сложным и прогрессивным, в связи с чем, необходимо на каждом конкретном этапе общественного развития при организации каких-либо территориальных или отраслевых интегрированных формирований учитывать закономерности сочетания процессов дифференциации и интеграции. Он отмечает, что на разных этапах развития агропромышленного производства в различной мере сочетались территориальный и отраслевой принципы управления, каждый из которых имеет как свои положительные стороны, так и недостатки, что обуславливает обеспечение их разумного органического сочетания. Анализ тенденций развития сельского хозяйства, по мнению Г.А. Бабкова, показывает, что преобладающий в настоящее время отраслевой принцип приоритетов в целом отражает сущность развития предприятий, которые могут существовать относительно самостоятельно (садоводство и др.) или без привязки к земельной площади (птицеводство и др.). Другие же отрасли (производство зерна, сахарной свеклы, кормов, моло-

ка и т.д.) являются технологически взаимосвязанными друг с другом, а для их развития необходимы кооперация и интеграция производства на территориально ограниченном экономическом пространстве.

Опыт стран с развитой системой кластеризации национальных и территориальных производственных систем позволяет констатировать, что эффективность функционирования любого кластера определяется наличием финансово успешного предприятия – лидера, выступающего инициатором интеграционных и кооперационных процессов и берущего на себя реализацию функций координации сбалансированного развития всех элементов кластера в соответствии со стратегией своего развития.

Вызывает сомнение позиция Н.М. Морозова и М.А. Конакова [109], являющихся сторонниками, так называемых, малых агропромышленных кластеров (МАК). Они предлагают модель МАК, включающую в единую систему хозяйствования и управления товаропроизводителей сырья, переработчиков, предприятия по оказанию услуг, кредитную организацию, информационно-консультационный центр, а также муниципальный орган управления как представителя правительства на территории функционирования кластера. Причем, связующим звеном в схеме МАК будет являться муниципальный орган. По их мнению, кластер можно создать даже на уровне сельского поселения. Наша же позиция заключается в том, что кластер не может быть «карманным». Ограниченная территориальность кластера и относительно малый масштаб производства не обеспечит получения дополнительных конкурентных преимуществ, а само экономическое образование на уровне сельского поселения или даже муни-

ципального сельского района не будет соответствовать сущностным свойствам экономических кластеров.

Как правило, организация кластера происходит в рамках реализации одного из трех направлений стратегического развития предприятия-интегратора: производственной стратегии, ассортиментной и расширения контролируемого экономического пространства. При ориентации на развитие производственной составляющей кластера акцент делается на модернизацию материально-технической базы всех субъектов кластера в рамках единой технологической политики под контролем и при непосредственном участии предприятия интегратора. При изменении ассортиментной политики кластера в отношении его конечной продукции задействуется механизм стимулирования производства новых видов сельскохозяйственных культур (сои, рапса, горчицы и т.д.). Стратегия расширения контролируемого экономического пространства реализуется через систему мероприятий по расширению границ кластера с целью интеграции перерабатывающего предприятия с новыми поставщиками требующегося сырья.

Вместе с тем, следует отметить, что продуктовые кластеры не имеют четких территориальных границ контролируемого ими экономического пространства, но ядро кластера при этом всегда традиционно тяготеет к регионам, в которых расположены предприятия-интеграторы.

Оценка тенденций формирования региональных агропромышленных продуктовых кластеров в странах с развитой экономикой позволяет выделить несколько их базовых сущностных характеристик:

- наличие предприятия – интегратора, контролирующего существенную долю конкретного продуктового рынка на региональном и межрегиональном уровне;
- концентрация основного числа субъектов агропромышленной интеграции на ограниченной территории;
- наличие устойчивых вертикальных и горизонтальных экономических связей между хозяйствующими субъектами, формирующими продуктовый кластер;
- наличие единого органа управления, координирующего и регулирующего взаимодействие субъектов агропромышленной интеграции, определяющего общую стратегию их развития и формирующего систему трансляции и продвижения инноваций.

Основное отличие агропромышленных продуктовых кластеров от аналогичных кластеров в промышленности заключается в уровне специализации хозяйствующих субъектов первого уровня, связанных с производством первичного сырья для выпуска конечной продукции кластера. Абсолютное большинство сельскохозяйственных предприятий являются многоотраслевыми, что создает определенные сложности их вхождения в тот или иной продуктовый кластер (или сразу в несколько кластеров). Существует довольно устойчивое мнение, что именно эта проблема определяет невозможность реализации кластерного подхода в агропромышленном производстве.

На наш взгляд, многоотраслевой характер сельскохозяйственных предприятий не относится к факторам, ограничивающим перспективы формирования агропромышленных продуктовых кластеров, поскольку сельские товаропроизводители традиционно интегрировались с перерабатывающими предприятиями различной производственной направленности. Очевидно, что грани-

цы региональных продуктовых кластеров во многом совпадают с сырьевыми зонами перерабатывающих предприятий, а контролируемое экономическое пространство определяется их ролью в региональной экономике. Именно исходя из этого фактора и будет определяться приоритетность вхождения сельских товаропроизводителей в тот или иной кластер. При этом для каждого хозяйствующего субъекта органами управления кластера будет обосновываться уровень потенциала производства профильного для кластера вида сельскохозяйственной продукции и предлагаться перечень мероприятий по обеспечению и стимулированию возделывания необходимых сельскохозяйственных культур или выращивания требуемых видов сельскохозяйственных животных (поставка на льготных условиях семян, удобрений, средств защиты растений и животных, кормов и кормовых добавок, нефтепродуктов и т.д.).

Развитие региональных экономических структур кластерного типа, образование которых происходит по инициативе частного бизнеса, создает благоприятные предпосылки повышения устойчивости развития сельских территорий, повышения социальной ответственности бизнес-структур и формирования эффективной системы частно-государственного партнерства.

Пространственная структура кластеров, как правило, в силу сложившейся системы специализации и размещения производства ориентируется на границы регионов, что позволяет вести речь о кластерах как об объектах управления производством отдельных видов продукции или реализации технологических цепочек в масштабах регионов.

Территориальные кластеры рассматриваются в качестве приоритетного направления долгосрочного развития сельского

хозяйства России, законодательно закреплено в проекте «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», опубликованном на официальном сайте Министерства сельского хозяйства РФ 26.08.2011 г. [32]

Свой алгоритм формирования территориального кластера, представленный на рисунке 1, предлагает О.М. Трофимова [149]. Принцип действия этого алгоритма формирования регионального кластера в общих чертах можно представить как последовательную смену ряда этапов: постановка организационной проблемы и разработка правовых основ; определение участников и границ кластера и анализ потенциала будущей структуры; построение механизма функционирования кластера в различных разрезах; разработка методики повышения эффективности данного механизма.

На каждом из указанных этапов формирования инновационного кластера должна осуществляться государственная поддержка инициатив. В рамках реализации первого этапа осуществляется отраслевой анализ региона на основе интеграции нормативно-правовой базы будущей кластерной структуры и отраслевых стратегий, Федеральных целевых программ, Федеральных адресных инвестиционных программ и Национальных проектов на уровне региона. В рамках реализации второго этапа определение участников и границ кластера должно осуществляться также на основе интеграции проектных документов и схемы территориального планирования региона.

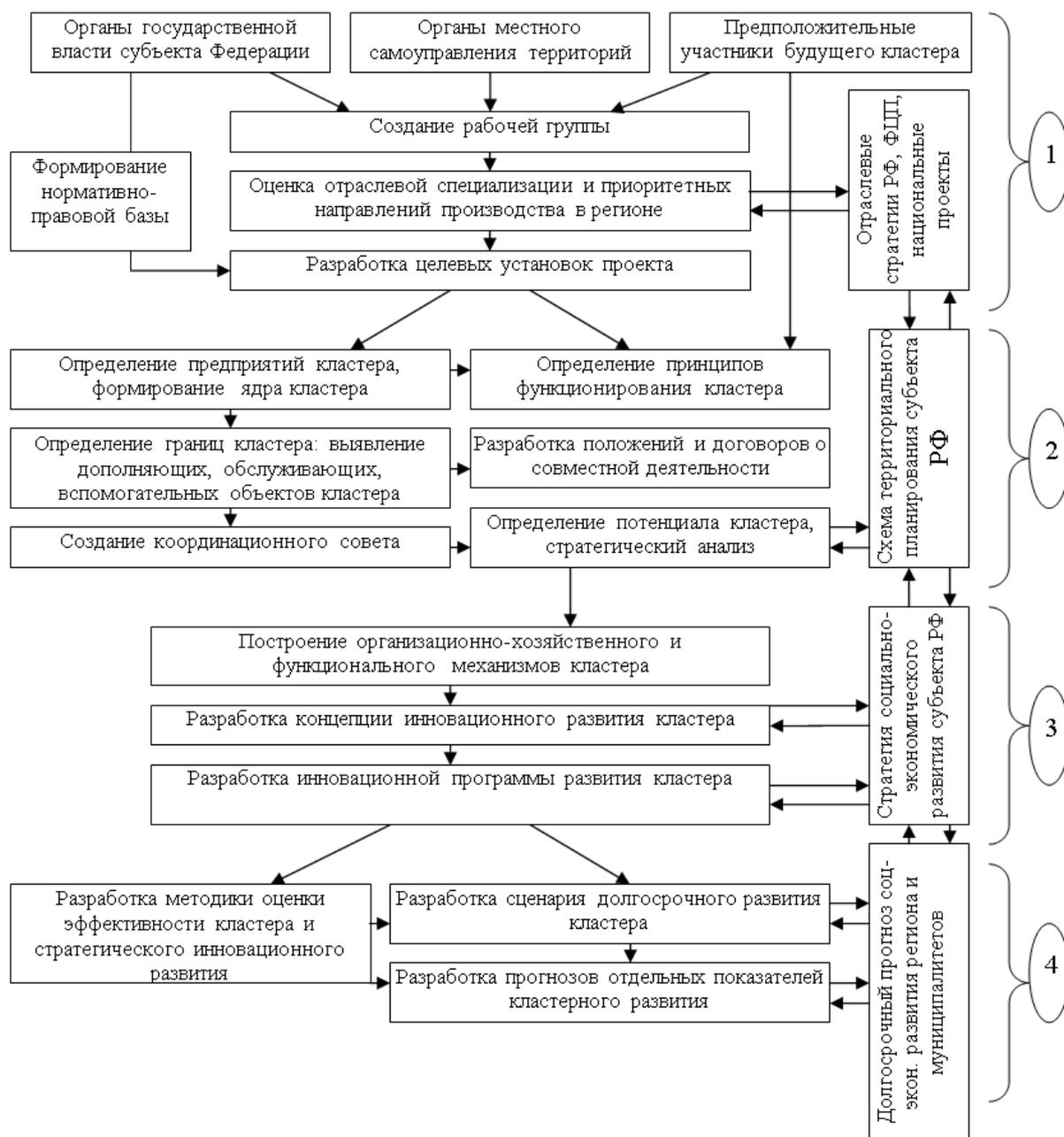

Рис. 1. Алгоритм формирования инновационного кластера в регионе

Разработка концепции и программы инновационного развития кластера также должны быть взаимоувязаны со стратегией социально-экономического развития региона и территорий присутствия участников кластера.

Опыт стран, имеющих развитые функциональные и территориальные экономические кластеры, показывает, что кластер, в его исконной сущности, невозможно создать административным путем. Кластеры формируются только при возникновении объек-

тивных предпосылок, определяющих экономическую целесообразность углубления хозяйственных связей между предприятиями сопряженных отраслей и формирования общей производственной и информационной инфраструктуры. Кластеры относятся к «мягким» формам интеграции, при которых организационная и функциональная структура субъектов интеграции остается без изменений, но процессы совместного функционирования порождают синергетические эффекты, благоприятные для развития как отдельных отраслей, так и регионов

Региональные агропромышленные продуктовые кластеры, как правило, формируются эволюционным путем и отражают уровень развития интеграционных отношений в сопряженных отраслях на ограниченном экономическом пространстве. Этапы формирования продуктового кластера приведены на рисунке 2.

Рис. 2. Этапы формирования продуктовых кластеров

На первом этапе своего развития (создание сырьевой агломерации) структуры кластерного типа охватывают отношения вертикальной интеграции на уровне взаимодействия производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции в сфе-

ре обмена с целью стабилизации сырьевых зон перерабатывающих предприятий. Масштаб экономического пространства кластера при этом определяется исходя из производственных возможностей предприятия-интегратора и его возможностей влияния на поведение сельских товаропроизводителей. На следующий уровень кластерная структура переходит в результате развития горизонтальной интеграции и системы партнерских взаимоотношений предприятий-конкурентов. Как правило, на этом этапе создаются региональные ассоциации производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции, в рамках которых осуществляется координация деятельности хозяйствующих субъектов, исходя из отраслевых интересов и специфики производства отдельных видов продукции. После консолидации интересов участников вертикальной и горизонтальной интеграции происходит их позиционирование на региональном и межрегиональных рынках, что создает предпосылки расширения границ экономического пространства, контролируемого кластером. В результате установления взаимовыгодных партнерских взаимоотношений и формирования системы согласованного развития элементов кластера возникают объективные условия создания системы ресурсного обеспечения субъектов кластерной структуры путем развития связей с предприятиями сопряженных отраслей. Окончательное формирование продуктового кластера происходит при включении в его структуру научных и образовательных учреждений соответствующих профилей.

Несколько иную трактовку формирования отраслевых региональных кластеров как последовательного процесса прохождения стадий жизненного цикла предлагают Е.В. Федина, К.В. Екимова и А.В. Наумов [157]:

1. Стадия возникновения отраслевого регионального кластера (агломерация хозяйственных единиц в кластер на основе их интенсивной кооперации относительно вида деятельности, позволяющего наращивать и реализовывать совокупный потенциал). При этом инициатива институционализации отраслевого регионального кластера принадлежит бизнес-структурам при государства в соответствии со стратегическими программами развития регионов.

2. Стадия развития отраслевых региональных кластеров (установление партнерских взаимоотношений и эффективного взаимодействия между участниками кластера, развитие формальных и неформальных институтов, обеспечивающих углубление сотрудничества). На этой стадии формируется организационная структура кластера, позволяющая реализовывать поставленные цели и сохраняет устойчивость кластерной структуры при выходе одного из участников.

3. Стадия зрелости отраслевого регионального кластера (полное согласование интересов участников кластера и развитие взаимодействия с другими кластерными структурами как в границах региона, так и за его пределами).

4. Стадия трансформации отраслевого регионального кластера (определяется структурными, техническими, технологическими и прочими сдвигами, вызывающими модификацию кластеров и организационно-экономического механизма его функционирования).

В настоящее время существует множество трактовок категории «организационно-экономический механизм управления». Так, например, ряд авторов рассматривают его как конкретное сочетание отношений, форм, методов и средств, которые обеспечивают

функционирование производственно-экономической системы, вторые – как способ организации, включая обеспечение функционирования управляющей подсистемы, ориентированной на достижение целей системы, третьи – как совокупность мотивов активности персонала, которые определяют как саму возможность, так и эффективность управления, от которых зависит восприятие воздействия. Такое многообразие позиций объективно обуславливает и различия во взглядах на состав механизма управления и его элементы. Первая группа исследователей предлагает относить их к элементам механизма управления функции, организационную структуру, технику, технологию управления, методы управления, людей, информацию, экономическую среду. Вторая - считает, что механизм управления состоит из пяти основных элементов: объекта управления, цели, органов, методов и средств управления, третья – предлагает рассматривать механизм управления с учетом системы управления, способов определения целей, процесса управления, социальных и правовых норм [7].

Шнякина Ю.Р. [176] под организационно-экономическим механизмом управления региональным кластером предлагает понимать совокупность системных элементов, определяющих алгоритм прямого и косвенного воздействия на условия функционирования и развития объекта управления, и обеспечивающих реализацию кооперационных взаимодействий участников кластера с целью реализации сервисного потенциала для повышения эффективности региональной экономики. Управление региональным кластером она рассматривает как долговременную задачу стратегического уровня. Одним из сдерживающих факторов формирования единой системы управления кластером является наличие у всех участников кластера своих собственных инструментов

управления, количество, сочетание и степень использования которых может принимать различные значения в зависимости от конкретных задач, решений, специфических ситуаций. В условиях, когда кластер объединяет в себе совокупность экономических единиц различных форм собственности, руководствующихся собственными экономическими интересами, оптимальным вариантом управления становятся инструменты косвенного воздействия (координация, стимулирование, регулирование), позволяющие без прямого вмешательства создать условия для функционирования и развития регионального кластера. При этом в равной степени неприемлемо полностью отрицать использование административно-правовых методов управления как со стороны государства, так и компании – инициатора формирования кластерной структуры. Многие традиционные управленческие функции, например регулирование и контроль, планирование и организация, в условиях управления кластерными структурами требуют иного содержательного наполнения. Обеспечение сбалансированного сочетания элементов организационно-экономического механизма управления подчинено единой цели: созданию паритетной системы взаимоотношений между участниками кластера, способствующей противостоянию воздействиям негативных факторов, оперативному внесению корректив и адаптации к изменению условий хозяйствования.

Мы разделяем мнение В.В. Бобровой [12] о том, что в современных условиях особое значение приобретает проблемно-ориентированное управление устойчивым развитием региональных агропродовольственных систем. Суть проблемно-ориентированного управления состоит в переходе от управления реактивного к активному, предвосхищающего прогнозируемые

изменения условий функционирования и вырабатывающего механизмы эффективного риск-менеджмента.

Неоднозначное отношение к проблеме создания продуктовых кластеров, сложившееся сегодня в системе управления агропромышленного производства в России, требует выработки научно обоснованных подходов к этой принципиально новой форме агропромышленной интеграции, ориентированной на реализацию инновационно-инвестиционного вектора развития АПК и трансформации механизмов государственного воздействия на интегрированные системы в АПК на региональном и межрегиональном уровнях.

1.2. Организационно-экономические и технологические аспекты функционирования масложирового кластера

Эффективность развития регионального масложирового кластера зависит от эффективности производственно-финансовой деятельности всех экономических субъектов, формирующих состав кластера, но, в первую очередь, от эффективности функционирования сельскохозяйственных производителей, составляющих сырьевую основу функционирования кластерной формы организации территориально-отраслевой интеграции агропромышленного производства.

Основными масличными культурами, выращиваемыми на территории России являются подсолнечник, соя, рапс, сурепица, лен, горчица сарепская, рыжик и др. Масличные культуры являются основным сырьем для производства растительных масел и других продуктов питания, кормов для животноводства, а растительные жиры являются сырьем для многих отраслей промышленности. Кроме того, при переработке масличных культур в различных отраслях промышленности используются, так называе-

мые возвратные отходы: лузга подсолнечная, соевая оболочка и оболочка семян других масличных культур, отделяемая в процессе обрушивания при подготовке их к извлечению масла; гудроны, кубовые остатки, получаемые при дистилляции жирных кислот растительных масел; прогоны дезорации – продукты, получаемые в процессе удаления дезодорирующих веществ и нежелательных примесей из масел и смесей пищевого назначения; фузы (баковые отстои), получаемые при хранении нерафинированных растительных масел; жиры из жироловушек, получаемые при очистке сточных вод масложировых производств на локальных и общезаводских очистных сооружениях.

Основной масличной культурой, возделываемой на территории Российской Федерации, является подсолнечник. Родиной подсолнечника является Мексика и Перу. Оттуда он как дикорастущее растение был завезен испанцами в Европу в 1510 г. и изначально культивировался как декоративное растение. В Россию подсолнечник попал только при Петре I. В 1829 г. крепостной крестьянин Д.С. Бокарев из села Алексеевка Бирючинского уезда Воронежской губернии (ныне г. Алексеевка Белгородской области) разработал метод извлечения масла из семян подсолнечника. В этой же слободе появились и первые маслобойни, а в 1834 году и первый маслобойный завод. К началу XX века подсолнечник в России высевался на площади около миллиона гектаров. А после признания православной церковью подсолнечного масла постным продуктом Россия стала крупнейшим производителем подсолнечника. В настоящее время подсолнечник возделывается более чем в 50 странах мира, в т. ч. в США, Канаде, Румынии, Аргентине, Турции, Венгрии, Украине и т.д.

Основным продуктом переработки подсолнечника является подсолнечное масло, имеющее значительную питательную ценность, вследствие высокого содержания в нем высших жирных кислот, триглицеридов, стеринов и токоферолов. Подсолнечное масло является сырьем для производства майонеза, маргарина, рыбных и овощных консервов, хлебобулочных изделий, халвы, козинаков, глицерина, мыла и моющих средств, олифы, красок, лаков и т.д. Подсолнечное масло – один из наиболее ценных продуктов по жирно–кислотному составу и содержанию необходимых для человека биологически активных веществ. В масле современных сортов и гибридов подсолнечника содержится 55-60% линолевой и 30-35% олеиновой кислот. В последнее время начала формироваться устойчивая тенденция использования подсолнечного масла в технических целях для производства биодизельного топлива. Жмых и шрот, получаемые при переработке семян подсолнечника на масло (выход 33-38% перерабатываемой массы) является ценным концентрированным кормом для животных, белковым компонентом при производстве различных комбикормов.

Соя, как правило, используется для производства высокобелковых кормов для животноводства, но в то же время, в ее семенах содержится до 40% ценного по аминокислотному составу и усвояемости белка, до 25% масла, до 27% углеводов, а также минеральные вещества и витамины. Соевое масло является хорошим источником эссенциальных полиненасыщенных жирных кислот, представленных линоленовой и линолевой кислотами. Кроме того, в состав липидной фракции соевых семян входят такие биологические ценные компоненты, как токоферолы, фитостеролы, фосфолипиды и ряд других веществ. В соевом шроте, который относится к высокобелковым кормам, помимо протеина

и аминокислот, содержится богатый набор минеральных веществ, таких как кальций, фосфор, железо, марганец, цинк и др. Из соевых бобов помимо прочего могут производиться такие продукты питания как соевое «молоко», тофу, соевое «мясо», соевые соусы, соевое масло, соевая мука и др.

Соевое масло – наиболее распространенный вид растительного масла в странах Западной Европы, в США, Японии и Китае. На соевое масло приходится 30% производимого в мире растительного масла, а из применяемых в кулинарии оно составляет около 80%. В России соя является второй по значимости из масличных культур после подсолнечника. Но объемы переработки сои на маслоэкстракционных предприятиях нестабильны и составляют 80-95% от объемов валового производства сои в нашей стране.

Еще одной значимой для региона масличной культурой является рапс. Во многих странах мира рапс среди масличных культур находится на втором месте после сои. В культуре он известен еще за 4 тысячелетия до нашей эры. В Европе к середине XIX века рапс стал очень распространенной и наиболее продуктивной из масличных культурой, площадь посева которой только в Германии превышала тогда 300 тыс. га. Широкое распространение рапса связано и использованием его масла для промышленных нужд при возросшем спросе на технические масла, который слабо развитая нефтяная промышленность не способна была удовлетворять.

В России рапс появился в начале XIX века под названием «репное семя», а производимое из него масло стали в основном использовать в качестве лампадного масла и для смазки. Первыми на его производстве стали специализироваться крестьяне Пензенской и Нижегородской губерний. Падение цен на хлеб, со-

ставлявший в 80-х годах XIX в. главнейшую статью экспорта из России, а также усиливающийся спрос Западной Европы на растительные технические масла как для целей мыловарения, так и для смазки, отопления и освещения стимулировали быстрое развитие рапса в России.

Отношение к рапсу в корне изменилось после того, как в 1974 г. в результате селекционно-исследовательской работы появился рапс 0-сорта, а в 1985 году — и рапс 00-сорта. Первым нулём было обозначено снижение содержания небезобидной для здоровья эруковой кислоты до уровня менее одного процента (в предшествующих сортах её содержание составляло до 50%). Второй ноль указывал на значительное снижение содержания глюкозинолатов, отрицательно влияющих на вкусовые качества масла. Масло из семян рапса 00-сортов практически неотличимо от оливкового и считается одним из лучших растительных масел. Оно долго сохраняет прозрачность, не приобретает неприятного запаха под воздействием воздуха, как, например, соевое.

В состав рапса входит большое количество ненасыщенных жирных кислот, которые играют большую роль в регулировании жирового обмена, снижая уровень холестерина, возможность тромбообразования и ряда других заболеваний, в том числе опухолевых. В большом числе стран, возделывающих рапс, именно рапсовое масло является основным сырьем для производства смазочных средств и перспективных видов топлива. Рапсовое масло, характеризующееся высоким содержанием эруковой кислоты, используется во многих отраслях промышленности (в металлургии, например, применяется для закалки стали). Оно устойчиво к высоким температурам и используется как смазка в ре-

активных двигателях. Рапсовый жмых по содержанию питательных веществ не уступает соевому шроту.

На сегодняшний день рапс, как правило, наиболее часто возделывается в тех природно-климатических зонах, где продолжительность вегетационного периода не всегда позволяет получать устойчивые урожаи большинства масличных культур. В зависимости от природных условий выращивают яровой (однолетний) или озимый (двухлетний) рапс. Последний очень требователен к климату, морозостойкость его невелика, но еще большую опасность, чем сильные морозы, представляют для него засухи или избыток тепла в зимние месяцы. Яровой рапс менее требователен к климатическим условиям, но, в сравнении с озимым, менее урожаен и уступает ему в масличности.

Специфика масличных культур заключается в высоком уровне содержания в их семенах как жиров, так и белков. Но если по содержанию жиров (источника растительных масел) неоспоримое лидерство удерживает подсолнечник, то по уровню содержания белка ведущие позиции принадлежат сое, что во многом объясняет ее, в первую очередь, пищевую и кормовую ценность и относительно низкий удельный вес сои направляемой на производство масла.

Таблица 6. Содержание жира и белка в семенах некоторых масличных культур, %

Масличные культуры	Жир	Белок	Сумма жира и белка
Подсолнечник	51—63	15—23	66—86
Рапс	35—50	19—31	54—81
Горчица	43—45	24—27	67—72
Соя	20—24	37—43	57—67

Несмотря на устойчивый спрос на маслосемена и продукцию их переработки существует целый ряд организационно-экономических и технологических факторов, прямо или опосре-

довано влияющих на процессы наращивания производства масличных культур и повышение эффективности функционирования всей технологической цепочки создания конечной продукции масложировой отрасли.

Одним из ключевых факторов определяющих специфику формирования сырьевой базы масложировой отрасли стала переориентация государства с комплексного развития агропромышленного производства на регулирование продовольственных рынков и стимулировании производства тех или иных видов продукции. Так, например, объектом пристального внимания со стороны государства стало развитие животноводческих отраслей с принятием соответствующих федеральных и региональных программ, для стабилизации положения на рынке зерна государство начало использовать систему зерновых интервенций, конкурентоспособность свекловичного сахара была обеспечена использованием гибкой системы таможенных пошлин и т.д. Без активной государственной поддержки оказалось лишь производство и переработка масличных культур.

Отсутствие регулятора производства масличных культур при традиционно высоком уровне рентабельности производства привели к резкому увеличению их доли в структуре посевных площадей. В большинстве сельскохозяйственных предприятий подсолнечник стал основным источником получения прибыли. Но при этом на развитие производства масличных культур оказывали влияние группы разнонаправленных факторов. Эти факторы предлагается рассматривать в разрезе двух ключевых аспектов: экономических, определяющих экономическую целесообразность развития отрасли, и организационно-технологических, связанных с организацией производства масличных культур. Сово-

купность организационно-экономических факторов, оказывающих прямое или опосредованное влияние на формирование стратегии развития производства маслосемян, представлена на рисунке 3.

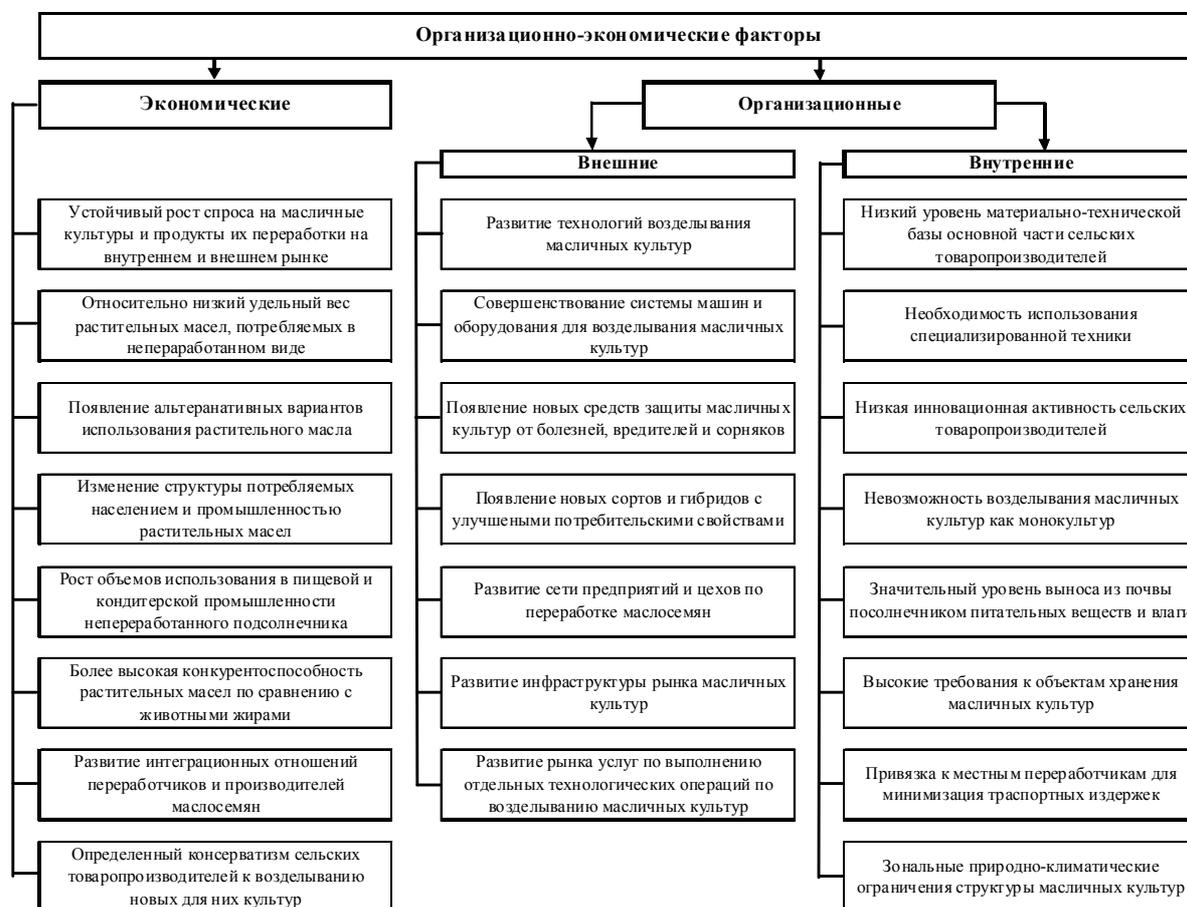

Рис. 3. Организационно-экономические факторы развития производства масличных культур

Одной из важнейших предпосылок развития производства масличных культур является устойчивый рост спроса на растительные масла, являющиеся одновременно и продуктом питания и сырьем для промышленности. Перспективы роста рынка масличных культур очевидны как по первому направлению (уровень потребления растительных масел как в мире, так и в России не дотягивает до рекомендуемых Всемирной организацией здравоохранения норм питания), так и по второму (растет спрос на растительные масла со стороны пищевой, кондитерской, химической и других отраслей промышленности).

Российский рынок масложировой продукции является одним из самых устойчивых. Это связано, в первую очередь, с тем, что растительное масло относится к продуктам первой необходимости, является традиционным для России продуктом, спрос на который характеризуется низкой эластичностью, в связи с чем, даже финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. не оказал серьезного влияния на внутренний спрос на него.

По данным экспертов общий объем рынка пищевого растительного масла в России оценивается примерно в \$800 млн или 850 тыс. т в год, а потребление пищевого растительного масла в России на душу населения составляет около 6 кг в год. Причем по данным компании «Экспресс-обзор», из всего производящегося в РФ растительного масла только 33-35% составляет масло фасованное. Остальной объем идет на пищевое и непищевое производство. И если рынок пищевых растительных масел остается довольно стабильным, то спрос со стороны промышленности на растительные масла неуклонно растет.

Дополнительный рост спроса на растительные масла, а соответственно и на масличные культуры, связан с возрастающим интересом к биотопливу, как альтернативному источнику энергии. Одним из основных видов биотоплива является так называемый «биодизель», получаемый на основе растительных или животных жиров (масел), а также продуктов их этерификации. Биодизель является экологически чистым продуктом и подвергается практически полному биологическому распаду: в почве или в воде микроорганизмы за 28 дней перерабатывают 99 % биодизеля. Биодизель в промышленных масштабах производится в ЕС с 1992 года. Сейчас в Европе имеется более 240 заводов по производству биодизеля общей мощностью более 18,2 млрд. литров в

год. В то же время, 10,5 млрд. литров данных мощностей бездействовали из-за отсутствия жизнеспособного рынка сбыта. Согласно пессимистическому и оптимистическому прогнозам аналитиков компании Abercade объем потребления биодизеля в ЕС к 2020 г. достигнет 20,4 и 26,0 млрд. литров, соответственно.

В России пока не существует единой госпрограммы развития биодизельного топлива, но создаются региональные программы, например Алтайская краевая целевая программа «Рапс-биодизель». В Липецкой области создана ассоциация производителей рапсового масла. Планируется строительство заводов по производству биодизеля в Татарстане, Алтайском и Краснодарском краях, Липецкой, Ростовской, Волгоградской, Орловской, Омской областях, что, несомненно, увеличит спрос на рапс.

Наблюдаются существенные изменения структуры потребления отдельных видов масла. Лидирующие позиции на российском рынке удерживает сегмент подсолнечного масла, на долю которого приходится более 90% потребляемых в пищу растительных масел. Россия (11%), Украина (50%) и Аргентина (19%) входят в ТОП-3 поставщиков подсолнечного масла на мировой рынок. В Европе иная структура рынка масла. Доля подсолнечного масла, традиционного для России и СНГ, заметно ниже, зато оливкового, рапсового и соевого масла – существенно выше, чем на российском рынке: например, потребление оливкового масла в таких странах, как Греция, Испания и Италия доходит до 18 кг на человека в год. По мнению А.Д. Самаренкина, преобладание в России подсолнечного масла – необъяснимый феномен. Во всем мире лидерские позиции удерживает рапсовое масло, схожее с оливковым по жирокислотному составу. Он считает, что рано или поздно «рапсовая революция» произойдет и в России, поскольку

рапс подходит к российским климатическим условиям гораздо лучше подсолнечника. В промышленном потреблении доля подсолнечного масла составляет примерно 50%, пальмового масла и его фракций суммарно с кокосовым и пальмоядровым маслом - порядка 40%, соевого – около 10% [90].

Наблюдается устойчивое потребление не переработанного подсолнечника в виде жареных семечек и в кондитерских изделиях. В семечках подсолнечника содержится большое количество белка и жиров. В 100 г семечек заключено около 800 калорий, что в 4 раза больше, чем в мясе; в 3 раза больше, чем в хлебе; и в почти 10 раз больше, чем в овощах и фруктах. Существуют специальные крупносеменные и кондитерские сорта и гибриды подсолнечника. Причем удельный вес крупноплодных и кондитерских сортов в мировом производстве подсолнечника последние 5 лет неуклонно повышался и достиг почти 5% посевных площадей. А, например, в крупнейшем по площадям посева подсолнечника регионе России - Ростовской области - доля таких сортов стабильно держится на уровне 8%. Имея более низкую потенциальную урожайность, кондитерские сорта подсолнечника пользуются высоким спросом и цена их реализации на 30-40% (по некоторым сортам – на 80-100%) превышает цену реализации обычных маслосемян базовых кондиций.

Кондитерский подсолнечник является крупносемянной формой этой культуры со специфическими свойствами и качеством семян (размер, цвет, обрушиваемость лузги и т. д.). Питательная ценность ядер кондитерского подсолнечника позволяет относить их к категории так называемых оздоравливающих продуктов, поскольку одной из главных их характеристик является высокое содержание железа (в 2 раза больше, чем в изюме), цин-

ка, калия, тиамина, витамина Е. Также они являются превосходным источником диетической клетчатки и содержат уменьшенное количество насыщенных жирных кислот, что способствует снижению уровня холестерина в крови. Перспективно использование ядер семян в качестве заменителя орехового сырья, что широко практикуется в странах Западной Европы.

Сегмент фасованных семечек стал резко расти в 2004–2005 гг. Сейчас темпы роста этого рынка в стоимостном выражении составляют 11–16% в год, а сегмент под названием «прочие снеки», куда входят и семечки (наряду с горохом, водорослями и пр.), занял 50,7% рынка снеков. Его объем оценивается в \$1,4 млрд. (данные маркетингового агентства Step by Step).

Дополнительным фактором, определяющим перспективность развития производства и переработки масличных культур, является высокая конкурентоспособность растительных жиров по сравнению с жирами животными. Е.Г. Галушкина [24] отмечает, что для возделывания подсолнечника характерна относительно низкая землеемкость и себестоимость продукции, поскольку затраты земельных ресурсов на растительные жиры примерно в 6–10 раз ниже, чем на получение эквивалентного количества жиров животного происхождения, а затраты на весовую единицу или калорию растительных жиров в 8–10 раз меньше, чем на производство жиров животных.

Вместе с тем, наряду с факторами, оказывающими благоприятное воздействие на наращивание сырьевого потенциала масложирового подкомплекса, нельзя не отметить определенный консерватизм сельских товаропроизводителей в отношении расширения ассортимента возделываемых масличных культур. И если продвижение скороспелых сортов подсолнечника на север стало

довольно устойчивой тенденцией развития производства данной сельскохозяйственной культуры, то введение в севообороты таких нетрадиционных для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей масличных культур как рапс, соя и горчица сталкивается с определенными проблемами. Частично это связано с неразвитостью инфраструктуры заготовки, хранения и переработки данных культур, но, в основном, с неготовностью идти на предпринимательские риски и освоение новых для сельчан технологий.

Определенный стимул развитию производства маслосемян обеспечивается через развитие интеграционных отношений в масложировом подкомплексе. Борьба за сырьевые зоны и загрузку производственных мощностей перерабатывающих предприятий объективно обусловила не только корректировку системы межхозяйственных отношений в сфере обмена, но инициировала процесс проникновения предприятий интеграторов на уровень производственных процессов, что в значительной мере позволило обеспечить продвижение инновационных технологий возделывания масличных культур или их отдельных элементов (новых сельскохозяйственных машин, сортов, средств защиты растений и т.д.). В определенной мере интегрированные структуры взяли на себя и часть функций технического обеспечения технологических процессов выращивания масличных культур через организацию машинно-технологических станций.

Группу организационных факторов целесообразно рассматривать в разрезе внешних и внутренних факторов. Если внешние факторы являются общими для всей совокупности сельскохозяйственных производителей, ориентированных на производство масличных культур, то внутренние – отражают организационные проблемы на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Базовым из числа внешних организационных факторов является активное продвижение инноваций в аграрное производство, связанных, в первую очередь, с развитием технологий возделывания, уборки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Развитие технологий выращивания масличных культур в настоящее время идет по двум основным направлениям: повышение уровня урожайности масличных культур за счет роста уровня интенсификации его производства и повышение уровня ресурсосбережения. Если первый тип технологий характерен в основном для тех сельскохозяйственных предприятий уровень использования генетического потенциала масличных культур относительно низок, а инвестиционные возможности велики, то ориентация на продвижение ресурсосберегающих технологий присуща хозяйствующим субъектам с высоким уровнем организации производства, жесткой технологической дисциплиной и развитой материально-технической базой.

Следует понимать, что ресурсосбережение при использовании ресурсосберегающих технологий происходит только за счет минимизации обработки почвы, поскольку объемы использования минеральных удобрений остаются на прежнем уровне, а расход средств защиты растений должен быть увеличен на 20-30% по сравнению с традиционными технологиями. [130]

Оба направления развития технологий требуют развития системы машин для возделывания и уборки масличных культур, которая представляет собой совокупность универсальной и специализированной сельскохозяйственной техники, маши и оборудования. К универсальной сельскохозяйственной технике относятся трактора (общего назначения и пропашные), зерноуборочные комбайны (без специализированных жаток и приспособлений для

уборки отдельных сельскохозяйственных культур), почвообрабатывающие машины, машины для внесения минеральных и органических удобрений и химических средств защиты растений, а к специализированной - сеялки, культиваторы для междурядной обработки и приспособления для уборки отдельных сельскохозяйственных культур. Помимо конструктивных улучшений машин и оборудования, обеспечивающих повышение качества отдельных технологических операций (точности высева семян и глубины их заделки, обеспечения точности доз вносимых удобрений и используемых средств защиты растений и др.) широкое применение стали получать коммуникационные технологии: технологии глобального позиционирования (GPS-мониторинг), технологии переменного нормирования, технологии дистанционного мониторинга (параллельного вождения) и др.

Развитие технологий обусловило активизацию деятельности организаций и учреждений, связанных с научным и инфраструктурным обеспечением аграрного сектора экономики.

Резко возросло количество сортов и гибридов масличных культур как зарубежной, так и отечественной селекции с различными потребительскими свойствами. Так, например, основная доля мирового производства семян подсолнечника приходится на обычный подсолнечник линолевого типа. Но в последнее десятилетие в ряде стран получило широкое распространение производство подсолнечника с повышенным содержанием олеиновой кислоты, который стали относить олеиновому типу. Информация о составе масла, выработанного из семян подсолнечника различного типа, представлена на рисунке 4.

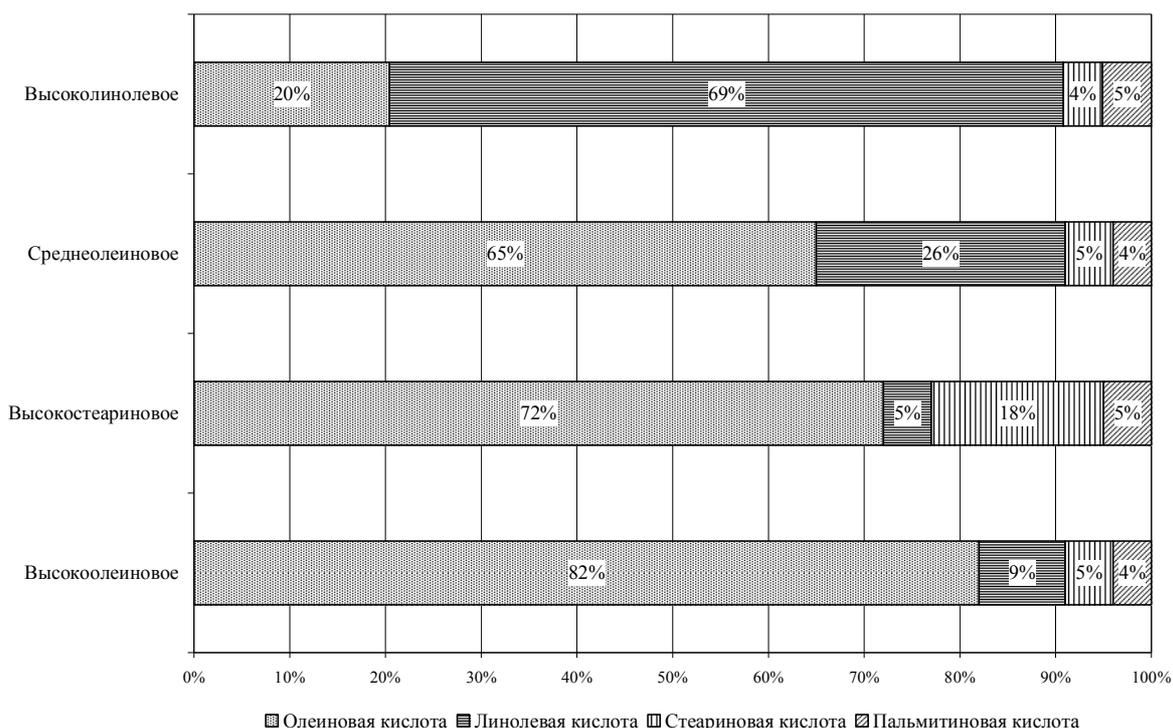

Рис. 4. Состав масла, выработанного из семян подсолнечника различного типа

Если в масле, выработанном из семян подсолнечника традиционных сортов и гибридов линолевого типа содержится 69% линолевой и 20% - олеиновой кислот, а насыщенные жиры составляют 11%, то в масле из семян подсолнечника олеинового типа доля олеиновой кислоты достигает 65%, линолевой - 26% насыщенных жиров - 9%. По жирнокислотному составу высокоолеиновое подсолнечное масло схоже с оливковым благодаря высокому содержанию в нем мононенасыщенных жиров.

С помощью традиционных методов селекции в США в последние годы был выведен новый тип подсолнечника, названный высокостеариновым. Преимуществом масла, получаемого из семян подсолнечника данного типа, является его многофункциональность и способность стать альтернативной частично гидрогенизированным и тропическим маслам. Стандартный жирнокислотный состав такого масла: 18% - стеариновая кислота, 72% -

олеиновая кислота, 5% - линолевая кислота и 5% - другие насыщенные жиры.

Начиная с 2000 г. на российском рынке семян подсолнечника агрессивную маркетинговую политику стали проводить международные компании - оригинаторы высокопродуктивных гибридных сортов подсолнечника - Сингента, КВС, Евралис Семенс и др. Средняя цена 1 п.е. предлагаемых ими семян колеблется в диапазоне 70-950 евро. Потенциальная урожайность гибридов отечественной селекции практически не уступает зарубежным аналогам, а цена на 25-30% ниже их. По данным специалистов Института конъюнктуры аграрного рынка за период с 2000 по 2010 г. удельный вес площадей засеянных гибридами в общей площади посевов подсолнечника устойчиво рос и достиг 67% (доля площадей засеянных гибридами отечественной селекции в 2010 г. составила 27%). В последние годы наблюдается существенное сокращение площадей подсолнечника, засеваемых сортовыми семенами, при этом устойчиво растут посевы подсолнечника крупноплодных кондитерских сортов.

Еще одним направлением совершенствования сортов и гибридов является повышение устойчивости масличных культур к болезням и вредителям, что не только обеспечивает сокращение возможных потерь урожая, но позволяет и увеличить научно-обоснованные пределы насыщения севооборотов этими культурами. Наиболее важным этот момент является для подсолнечника, который относится к полевым культурам, которые не могут возделываться бессеменно.

Неотъемлемым элементом системы мероприятий по обеспечению роста урожайности подсолнечника является борьба с сорняками, болезнями и вредителям подсолнечника. Основными ме-

тодами этой борьбы являются использования устойчивых к заболеваниям гибридов и сортов, агротехнические мероприятия и рациональное использование химических средств защиты растений. Современные технологии выращивания подсолнечника требуют использования химических средств его защиты (с учетом проведения десикации) в размере 50-70 евро на 1 га.

Немаловажным для сельскохозяйственных товаропроизводителей фактором при оценке перспектив наращивания производства масличных культур является наличие инфраструктуры их хранения и реализации. Большая удаленность от мест реализации резко увеличивает логистические издержки, связанные с транспортировкой продукции. Предприятия, перерабатывающие маслосемена, по сути, являются инициаторами формирования инфраструктуры рынка масличных культур, в состав которой входят сами предприятия, их региональные представительства и дилерские центры, элеваторное, складское, весовое и сушильное хозяйство, транспортные предприятия т.д.

Нельзя не отметить высокие темпы развития рынка услуг по выполнению отдельных технологических операций по возделыванию, уборке и хранению масличных культур. Помимо машинно-технологических станций профильных интегрированных формирований значимыми субъектами этого рынка являются так называемые «поясные» механизированные отряды, специализирующиеся на выполнении отдельных технологических операций и перемещающиеся с юга на север по мере наступления агротехнических сроков проведения тех или иных видов работ.

Но если внешние организационно-технологические факторы определяют вектор наращивания объемов производства масличных культур, поскольку формируются под объективным воздейст-

вием научно-технического прогресса, то организационные факторы, проявляющиеся на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, в значительной мере сдерживают темпы этого наращивания.

Главным образом это связано со сложным финансовым положением большей части сельских товаропроизводителей и состоянием их материально-технической базы. Так нагрузка на 1 трактор в среднем по хозяйствующим субъектам аграрной сферы России достигла 210 га при норме 73 га, тогда как в США она составляет 37 га, в Англии - 13, во Франции - 16, в Германии - 11,5 га. Парк зерноуборочных комбайнов России превышает нормативный срок службы в 2-2,5 раза и характеризуется устойчивой тенденцией сокращения.

Нехватка техники обусловила в некоторых случаях частичный возврат к ручным и конно-тягловым технологиям. На сегодняшний день в аграрном секторе России лишь 1% сельскохозяйственных предприятий работает с использованием, так называемых, 5 и 6 технологических укладов, тогда как развитых странах эта цифра колеблется от 35 до 50%. Инновационный потенциал российского АПК используется в пределах 4-5%, в то время как в США этот показатель составляет 50% и более.

Но имеются и положительные тенденции, связанные с сокращением парка сельскохозяйственной техники. По данным В. Драгайцева [42] средняя мощность тракторов с 90 л.с. в 1990 г. возросла до 105 л.с. в 2007 г. Рост мощности зерно- и свеклоуборочных комбайнов привел к увеличению их пропускной способности. В 1990 г. из 339 тыс. зерноуборочных комбайнов машины высокой пропускной способности и производительности составляли 6%, а к 2009г. – уже 57%.

Высокая стоимость современной сельскохозяйственной техники (особенно специализированной) на фоне неустойчивого финансового положения значительной части сельских товаропроизводителей обуславливает крайне низкие темпы обновления их машинно-тракторного парка и зачастую отказ от расширения производства масличных культур или его эффективности связан с невозможностью приобретения именно высокопроизводительных специализированных машин, обеспечить оптимальную загрузку которых отдельный хозяйствующий субъект просто не может.

В группе организационных проблем нельзя не отметить еще один очень важный момент: низкую инновационную активность основной массы сельскохозяйственных предприятий. Причем основным ограничителем этой активности является не только слабое финансовое обеспечение инновационных процессов, но и определенная апатия, связанная с неверием в улучшение макроэкономической ситуации и роста эффективности сельскохозяйственного производства как общегосударственной тенденции. В ряде случаев имеется просто страх перед необходимостью освоения новых технологий производства, покупкой дорогостоящей техники, необходимостью освоения компьютерных технологий и т.д.

Неоднозначна роль подсолнечника в системе размещения сельскохозяйственных культур в севооборотах. Подсолнечник оставляет на поле около 7 т/га сухой органической массы растительных остатков, которые необходимо немедленно размельчить и заделать в почву для возможности использования питательных веществ последующей культурой. С одной стороны, эти растительные остатки богаты калием и магнием, поэтому, как правило, последующие культуры не нуждаются в калийных удобрениях, но запасы влаги и других питательных веществ, особенно азота,

после подсолнечника оказываются сильно истощены. Подсолнечник иссушает почву настолько, что в засушливых регионах запасы влаги восстанавливаются только через 2-3 года. При монокультуре подсолнечника или очень коротком (2-4 года) сроке возврата его на прежнее поле наблюдаются поражения растений болезнями и накопление инфекционного начала в почве, увеличение популяций вредителей, рост фитотоксичности почвы, что объективно обуславливает резкое снижение урожайности и качества продукции. С позиций классической агрономической науки в полевых севооборотах подсолнечник должен занимать не более 8-12% площади, поскольку при таких условиях до минимума снижается вероятность поражения его заразихой, ложной мучнистой росой, белой, серой, пепельной гнилями и другими патогенами. Но, с точки зрения компромисса между биологической и экономической эффективностью севооборотов, при использовании современных устойчивых к заболеваниям сортов, подсолнечник можно возвращать на прежнее место в севообороте и через 6 лет. Правда сокращение сроков возврата с 6-8 до 4 лет ведет к снижению урожайности подсолнечника до 20% [124]. В опытах ВНИИМК при возврате подсолнечника на прежнее поле через 6 лет отмечается снижение урожайности на 0,36 т/га, через 4 года - на 0,64 т/га.

Проблемы даже временного хранения маслосемян на местах требует значительных вложений развитие складской инфраструктуры и сушильного хозяйства предприятия, поскольку размещение убранных подсолнечника на открытых зернотоках резко увеличивает риск потери качества продукции при выпадении осадков. Определенные проблемы возникают, например, и с хранением рапса, который в силу мелкого размера семян в условиях по-

вышенной влажности начинает «гореть», резко снижая свои потребительские свойства.

Сложившаяся в советское время система специализации и размещения сельскохозяйственного производства и перерабатывающих предприятий в значительной мере определила традиционные зоны возделывания отдельных масличных культур, изменения которых происходят довольно медленно. За счет появления новых скороспелых сортов и гибридов начала смещаться северная граница распространения подсолнечника. Традиционными зонами возделывания сои являются Дальневосточный и Южный федеральные округа, в которых соответственно размещены примерно 75% и 20% общероссийских посевов данной масличной культуры. Основные посевы озимого рапса размещены в южной части европейской территории России (Краснодарский и Ставропольский края), а лидерами производства ярового рапса являются Татарстан, Липецкая и Калининградская области.

Не смотря на, казалось бы, высокую инвестиционную привлекательность переработки масличных культур, перерабатывающие предприятия масложирового подкомплекса также испытывают определенные проблемы. В первую очередь, это касается их материально-технической базы. Средний возраст крупных российских маслодобывающих предприятий составляет около 70 лет. По оценкам экспертов установленные на отечественных маслоэкстракционных заводах селекционные установки позволяют добывать масло с комплексными потерями 3-4%, в то время как мировые параметры составляют 0,5-0,6%, что резко снижает конкурентоспособность отечественных переработчиков маслосемян. Увеличение экспортной составляющей сдерживается слабой развитостью инфраструктуры (терминалов для перевалки масла и

маслосемян, мощностей по их хранению и др.), нехваткой железнодорожного парка (цистерн, зерновозов и т.п.) и др. Данные вопросы относятся к компетенции государства, так как ни одна частная компания не может себе позволить инвестировать деньги в проекты такого рода.

Крайне низким на отечественных перерабатывающих предприятиях остается уровень механизации и автоматизации производства. Если в среднем на российском маслоэкстракционном заводе работает 400-1000 человек, то на предприятиях мирового уровня - 100.

Наращивание мощностей по переработке маслосемян объективно обусловило обострение конкуренции за захват сырьевых зон перерабатывающих предприятий. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих выигрыш в этой войне, является достаточный объем оборотных средств в период массового выброса на рынок маслосемян. Большая емкость этого рынка заставляет переработчиков формировать очень значительные объемы заемных средств.

Для того, чтобы полностью обеспечить себя сырьем, средний перерабатывающий завод должен иметь кредитный портфель порядка 1 млрд. рублей. Например, если предприятие перерабатывает 200 т маслосемян в сутки (это даже маленький, а не средний по мощности завод), то в год оно должно переработать 60 тыс. т подсолнечника. Привлечь такие средства может себе позволить только та компания, которая либо может сама генерировать соответствующий денежный поток в течение года, либо обладает необходимым залоговым инструментом, либо имеет поручителей, способных обеспечить гарантии возврата таких сумм.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

2.1. Мониторинг мирового и российского рынка масличных культур и растительных масел

Структура рынка растительных масел подвержена определенным колебаниям как под воздействием постоянно действующих трендов, так и в связи с колебаниями урожайности растений, семена и плоды которых являются источником растительных жиров. В последнее десятилетие лидером на рынке растительных масел является пальмовое масло, доля которого в отдельные годы изменялась от 32% до 45% потребляемого растительного масла. Вторым видом растительного масла по объему потребления в мире является масло, получаемое из соевых бобов (23-30%), на долю рапсового приходится 12-13%, а подсолнечного – 8-13% доли мирового рынка. Но если источником получения пальмового масла являются плоды масличных пальм, то остальные виды указанных выше растительных масел получают из маслосемян сельскохозяйственных культур и во многом определяют эффективность развития аграрного сектора большого числа стран, в т.ч. и России.

За период с 1990/1991 по 2011/2012 маркетинговый год (с 1 июля по 1 июля) в мире наблюдалась устойчивая тенденция роста посевных площадей и валовых сборов основных масличных культур: сои рапса, подсолнечника (таблица 7). При этом если площади посева подсолнечника за 20 лет выросли на 62,3%, то рапса – на 81,9%, а сои – на 89,2%. Опережающие темпы роста урожайности обеспечили опережающий рост объемов производства маслосемян: производство сои выросло в 2,3, рапса - в 2,4, а подсолнечника - в 1,75 раза. В 2011 г. среднемировая урожайность сои составила 23,3 ц/га, рапса – 18,2, а подсолнечника – 15,2 ц/га.

Таблица 7. Производство и потребление основных масличных культур в мире, тыс. т

Масличные культуры	Наименование	1990/1991	В среднем за период				2011/2012	2011/2012 к 1990/1991, %
			1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010		
Подсолнечник	Посевная площадь, тыс. га	15 967,0	17 186,2	20 627,2	20 562,6	23 054,6	25 922,0	162,3
	Производство	22 494,0	21 786,8	25 340,6	24 097,0	31 280,6	39 381,0	175,1
	Экспорт	1 991,0	1 714,2	3 063,8	1 731,0	1 778,6	2 234,0	112,2
	Переработка	20 153,0	19 358,6	22 432,2	20 753,0	27 878,4	34 303,0	170,2
	Потребление	22 562,0	21 773,0	25 255,2	23 923,4	31 336,8	38 190,0	169,3
Соя	Посевная площадь, тыс. га	54 419,0	57 673,2	67 046,8	83 588,4	97 239,0	102 986,0	189,2
	Производство	104 290,0	116 804,2	146 952,6	191 966,0	238 488,8	240 150,0	230,3
	Экспорт	25 392,0	28 499,4	38 256,6	57 789,2	82 390,4	88 997,0	350,5
	Переработка	86 792,0	97 405,4	123 730,8	161 818,4	204 183,6	223 302,0	257,3
	Потребление	104 620,0	116 600,2	145 749,2	188 145,8	232 992,6	253 203,0	242,0
Рапс	Посевная площадь, тыс. га	18 217,0	20 198,4	24 356,8	24 445,0	30 157,0	33 144,0	181,9
	Производство	25 106,0	27 088,6	35 433,0	38 430,8	54 579,0	60 332,0	240,3
	Экспорт	3 970,0	3 489,2	5 414,8	5 326,6	9 690,4	11 774,0	296,6
	Переработка	23 581,0	24 748,2	31 841,4	35 527,6	51 619,6	59 380,0	251,8
	Потребление	25 992,0	27 309,8	34 816,6	38 115,6	54 240,6	61 959,0	238,4

Наибольшим экспортным потенциалом в 2011/2012 м.г. обладала соя, 37,1% производства которой был вывезен за пределы стран-производителей в непереработанном виде. По рапсу данный показатель составил 19,5%, а по подсолнечнику – всего 5,7%.

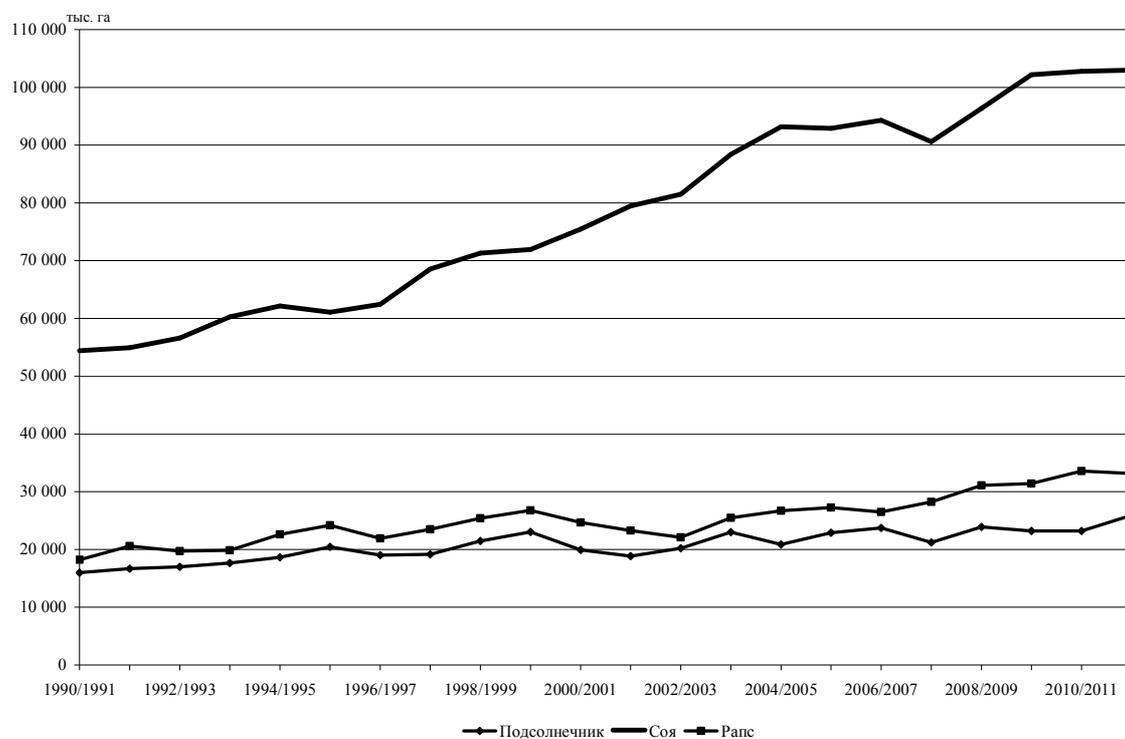

Рис. 5. Площади посева масличных культур в мире за период с 1990 по 2011 гг.

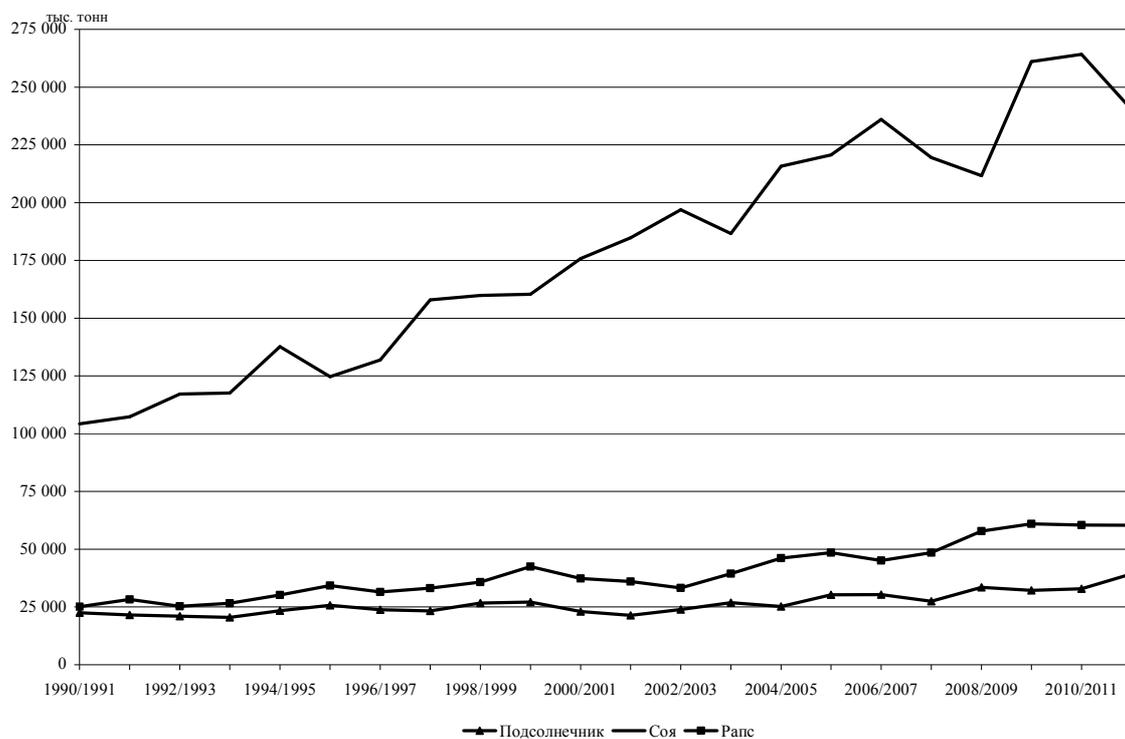

Рис. 6. Валовые сборы масличных культур в мире за период с 1990 по 2011 гг.

На рисунках 5 и 6 приведена информация о динамике изменения площадей посева и валовых сборов подсолнечника, сои и рапса в мире за период с 1990 по 2011 гг. Тенденции производства масличных в России отображены на рисунках 7 и 8, в таблице 8.

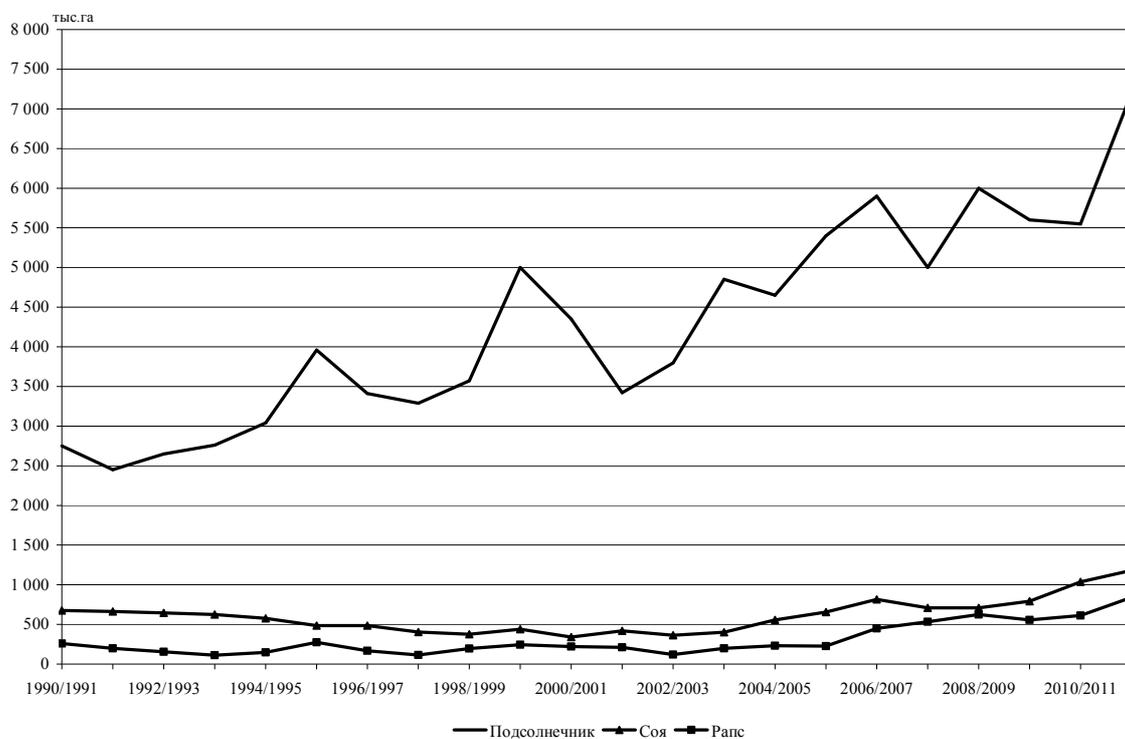

Рис. 7. Площади посева масличных культур в РФ за период с 1990 по 2011 гг.

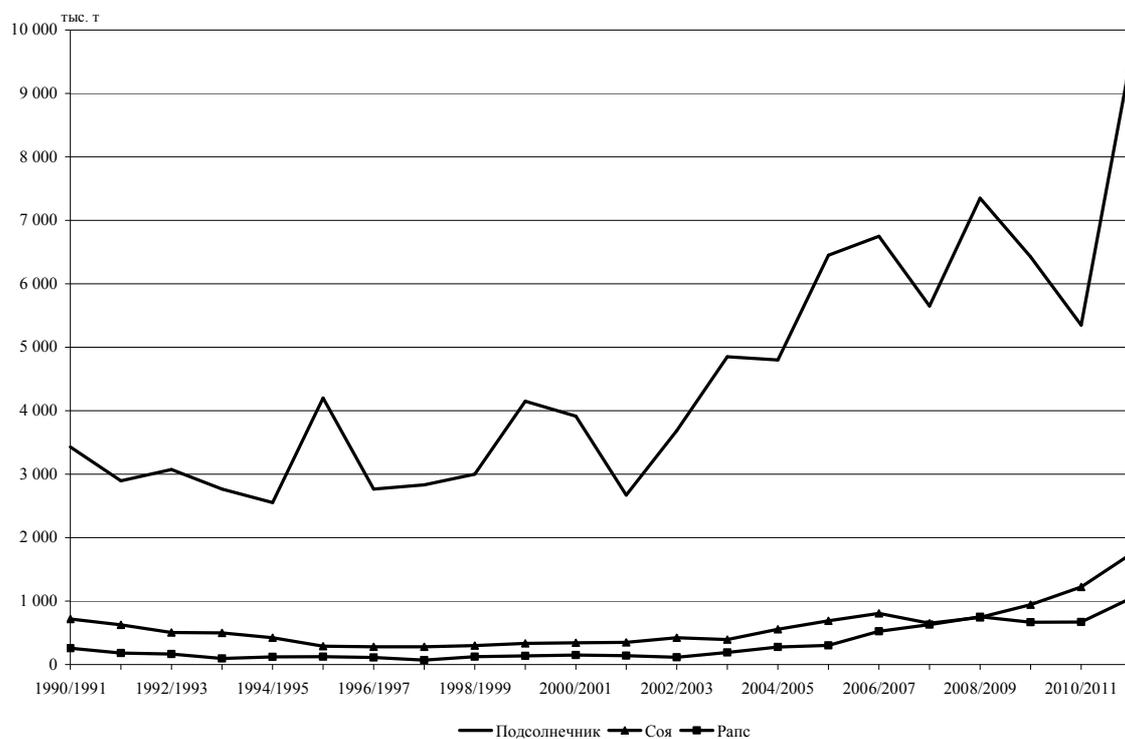

Рис. 8. Производство масличных культур в РФ за период с 1990 по 2011 гг.

Таблица 8. Производство и потребление основных масличных культур в Российской Федерации, тыс. т

Масличные культуры	Наименование	1990/1991	В среднем за период				2011/2012	2011/2012 к 1990/1991, %
			1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010		
Подсолнечник	Посевная площадь, тыс. га	2 750,0	2 730,0	3 846,0	4 213,6	5 610,0	7 252,7	263,7
	Производство	3 427,0	2 942,6	3 389,2	3 984,0	6 305,0	9 627,0	280,9
	Экспорт	105,0	270,8	1 021,4	614,2	77,8	500,0	476,2
	Переработка	2 350,0	2 026,0	2 077,6	3 418,8	5 692,0	7 800,0	331,9
	Потребление	3 322,0	2 688,4	2 382,8	3 697,4	6 270,0	8 600,0	258,9
Соя	Посевная площадь, тыс. га	675,0	637,2	437,6	415,6	812,2	1 184,7	175,5
	Производство	717,0	552,8	296,0	412,6	873,4	1 749,0	243,9
	Экспорт	0,0	15,6	63,4	4,6	4,8	10,0	
	Переработка	442,0	414,0	262,6	430,0	1 494,6	2 400,0	543,0
	Потребление	897,0	630,2	301,2	437,6	1 520,6	2 465,0	274,8
Рапс	Посевная площадь, тыс. га	258,0	174,0	199,4	195,8	555,2	840,0	325,6
	Производство	258,0	164,4	113,2	174,2	648,4	1 050,0	407,0
	Экспорт	0,0	9,6	41,0	38,8	71,6	150,0	
	Переработка	137,0	95,6	60,8	124,2	547,6	825,0	602,2
	Потребление	268,0	165,6	70,0	138,0	564,4	842,0	314,2

Основной масличной культурой для Российской Федерации продолжает оставаться подсолнечник. В 1990/1991 маркетинговом году его доля в структуре посевов масличных составляла 74,7%, после чего наблюдался устойчивый рост его удельного веса вплоть до 2001-2005 гг., когда его среднегодовое значение достигло 87,3%. После этого, несмотря на рост посевных площадей подсолнечника, доля его в посевах масличных культур начала снижаться и к 2011 г. остановилась на уровне 78,1%. Площадь посевов подсолнечника в Российской Федерации с 1990 по 2011 г. выросла более чем в 2,6 раза и достигла 7,2 млн. га. При этом объем переработки подсолнечника увеличился за этот период в 3,3 раза, а объемы экспорта – более чем в 4,7 раза.

Максимальный прирост посевных площадей, начиная с 1990 г. отмечается по рапсу, площади которого к 2011 г стали составлять 840 тыс. га (в 3,26 раза больше чем в 1990 г.), а валовой сбор вырос более чем в 4 раза. Причем, если по подсолнечнику в 2011/2012 МГ экспортировалось всего 6,9% его валового производства, то по рапсу аналогичный показатель достиг 17,9%. Объем же переработки рапса с 1990/1991 по 2011/2012 МГ вырос более чем в 6 раз.

Существенно изменилась и роль сои. Если ее посевы с 1990 г. по 2011 г. увеличились в 1,76 раза (до 1,18 млн. га), а валовой сбор в 2,4 раза (до 1,75 млн. т), то объемы переработки сои выросли более чем в 5,4 раза и достигли в 2011/2012 МГ 2,4 млн. т, что превысило внутрироссийское производство сои более чем в 2 раза.

Сезонность производства маслосемян объективно обуславливает и сезонные колебания цен на масличные культуры. На рисунке 9 приведен график, отображающий изменения закупочных

цен на подсолнечник в Российской Федерации (по данным Росстата) с января 2002 г. по декабрь 2011 г.

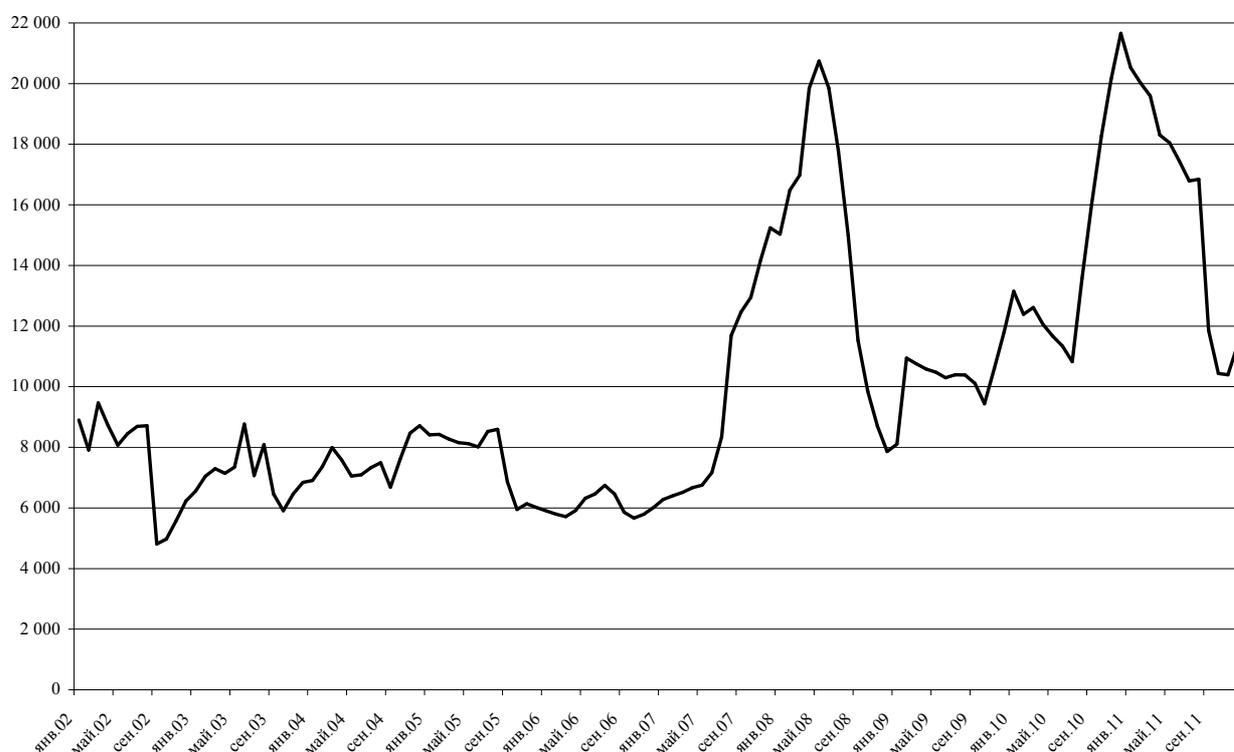

Рис. 9. Закупочные цены на подсолнечник в Российской Федерации в 2002- 2011 гг. (по данным Росстата)

До урожая 2007 г. наблюдалась тенденция общего снижения цен на маслосемена подсолнечника с традиционными сезонными изменениями их. Но уже в августе 2007 г цена 1т подсолнечника выросла до 11,7 тыс. руб., тогда как в июле она находилась на уровне 8,3 тыс. руб. К маю 2008 г. переработчики предлагали за 1 т подсолнечника в среднем по России 20,7 тыс. руб. Аналогичная ситуация повторилась с урожаем подсолнечника 2010 г., когда цены на него достигли своего максимума (в декабре 2010 г. закупочная цена 1 т подсолнечника выросла до 21,7 тыс. руб.).

Центрально-Черноземный район является традиционной зоной возделывания технических культур. Информация о вкладе областей Центрального Черноземья в производство масличных культур приведена в таблицах 9 и 10.

Таблица 9. Площади посева основных масличных культур в областях Центрального Черноземья, тыс. га

Регионы	Годы															
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Подсолнечник																
Российская Федерация	3 407,2	3 287,5	3 561,4	4 999,2	4 353,9	3 435,6	3 801,5	4 887,0	4 659,9	5 416,4	5 894,2	5 018,9	6 000,2	5 625,6	5 544,6	7 252,7
Центрально-Черноземный район	575,2	577,9	623,9	786,9	797,1	661,7	717,6	892,2	772,2	826,2	835,9	717,3	881,2	1 020,4	1 321,4	1 304,8
Белгородская область	91,9	88,6	98,4	116,4	120,0	97,2	109,2	126,4	132,8	122,3	118,5	91,8	120,4	151,4	189,5	185,9
Воронежская область	279,1	289,6	312,3	358,4	345,0	322,9	345,9	426,9	397,4	431,9	448,4	391,4	459,4	502,9	580,5	481,7
Курская область	9,9	10,3	12,3	32,2	37,5	16,8	20,0	36,4	19,5	13,2	9,7	6,9	18,4	32,3	75,7	114,4
Липецкая область	25,8	25,7	26,5	42,0	43,2	29,0	26,1	37,7	25,3	31,6	29,9	20,3	29,2	44,8	96,5	100,9
Тамбовская область	154,1	155,2	154,8	209,2	221,1	182,7	209,0	250,7	191,2	223,7	225,3	206,0	252,3	282,3	354,4	366,6
Соя																
Российская Федерация	491,8	403,3	372,5	439,5	339,8	419,6	361,6	400,5	554,2	653,2	812,5	707,0	710,9	793,4	1 036,3	1 184,7
Центрально-Черноземный район	0,2	1,3	2,8	5,0	7,7	7,5	5,3	6,6	7,5	7,8	33,7	37,4	53,0	54,8	136,6	128,6
Белгородская область	0,05	0,14	0,59	1,11	2,4	2,7	2,2	3,4	4,8	5,2	26,0	30,2	42,0	35,5	56,5	80,0
Воронежская область	0,09	0,23	0,49	1,08	2,7	3,3	2,2	2,1	1,9	2,2	5,2	5,5	6,7	6,7	26,0	10,1
Курская область	0,08	0,89	1,76	2,78	2,6	1,04	0,76	1,14	0,85	0,22	1,03	0,68	2,4	7,8	38,5	26,2
Липецкая область					0,02	0,39	0,14	0,03		0,13	1,28	0,74	1,60	2,90	10,60	8,20
Тамбовская область					0,02	0,04	0,03	0,02		0,06	0,18	0,28	0,30	1,90	5,00	4,10
Рапс																
Российская Федерация	189,4	139,0	198,6	247,9	232,5	134,7	145,7	229,5	251,7	244,4	512,5	657,9	679,7	688,1	856,0	892,6
Центрально-Черноземный район	8,71	3,78	8,72	10,92	5,25	3,75	3,55	6,86	7,78	19,16	63,82	94,13	87,5	101,4	118,9	95,5
Белгородская область		0,03	0,31	0,57	0,08	0,94	0,04	0,15	0,07	0,5	0,52	0,86	0,9	0,2	0,2	0,1
Воронежская область	0,06	0,05		0,05	0,22	0,5	0,4	0,16	0,47	0,46	7,42	8,22	9,8	4,4	11,4	4,1
Курская область	0,21	0,02			0,04	0,95	1,78	0,52	1,05	1,86	10,42	21,03	12,8	30,9	30,4	31,8
Липецкая область	8,29	3,68	8,41	10,3	4,83	1,34	1,33	3,68	3,11	10,54	37,93	53,23	53,2	58,3	70	56,2
Тамбовская область	0,15				0,08	0,02		2,35	3,08	5,80	7,53	10,79	10,80	7,60	6,90	3,30

Таблица 10. Производство основных масличных культур в областях Центрального Черноземья, тыс. ц

Регионы	Годы															
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Подсолнечник																
Российская Федерация	27 627	28 289	29 928	41 493	39 185	26 822	36 884	48 870	48 103	64 696	67 434	56 714	73 502	64 543	53 448	96 975
Центрально-Черноземный район	4 509	5 190	5 418	7 534	7 293	5 480	6 892	8 819	7 131	9 854	9 313	10 393	13 189	15 480	11 263	25 120
Белгородская область	1 049	1 037	1 014	1 363	1 711	1 205	1 574	1 719	1 337	1 573	1 781	1 724	2 099	2 595	2 393	4 082
Воронежская область	2 332	2 914	2 957	3 973	3 568	2 848	3 501	4 884	3 897	5 304	5 340	5 877	7 355	7 768	4 216	10 016
Курская область	51	43	52	196	268	84	150	211	109	96	78	88	273	467	799	2 424
Липецкая область	192	206	216	322	375	226	259	335	281	424	333	313	494	741	861	2 214
Тамбовская область	887	990	1 178	1 680	1 371	1 117	1 407	1 670	1 506	2 457	1 781	2 393	2 969	3 910	2 995	6 385
Соя																
Российская Федерация	2 829	2 795	2 950	3 344	3 418	3 496	4 225	3 925	5 542	6 861	8 045	6 502	7 460	9 437	12 224	17 560
Центрально-Черноземный район	0,7	7,8	17,5	31,3	58,3	39,3	32,2	52,0	52,3	108,9	338,2	416,7	478,8	560,7	774,3	2261,9
Белгородская область	0,01	1,24	4,1	10,3	17,5	18,7	19,7	33,8	41,7	78,6	274,9	359,2	378,7	374,6	492,8	1525,9
Воронежская область	0,34	1,13	1,9	6,7	21,4	12,3	8,0	11,6	8,7	26,2	39,1	42,5	53,2	55,5	60,8	142,4
Курская область					0,7		2,6		0,6	0,1	2,8	68,2	9,5	112,1	5,0	24,6
Липецкая область					0,13	1,88	0,30	0,14		0,96	16,5	6,1	20,4	27,8	24,3	100,8
Тамбовская область					0,04	0,17	0,15	0,15		0,61	1,13	2,5	1,8	11,8	15,2	54,9
Рапс																
Российская Федерация	1 345	1 037	1 247	1 351	1 487	1 132	1 153	1 919	2 768	3 042	5 221	6 303	7 522	6 668	6 701	10 561
Центрально-Черноземный район	32,4	21,4	41,4	17,3	41,7	34,5	28,7	68,2	71,1	243,1	662,5	931,8	1 277,8	1 036,9	646,3	1 229,7
Белгородская область		0,1	2,9	4,0	0,2	5,5	0,3	1,2	1,2	3,2	4,3	4,2	10,5	1,9	0,2	0,8
Воронежская область	0,6			0,5	4,4	5,7	2,4	2,2	1,7	5,1	69,2	59,0	107,6	22,4	35,8	43,4
Курская область	0,13	0,03			0,65	11,8	14,5	1,5	11,5	18,1	79,9	192,1	175,5	271,5	145,9	387,4
Липецкая область	30,6	21,2	38,6	12,8	36,1	11,3	11,5	40,2	33,5	153,4	453,5	576,0	834,8	643,8	424,8	758,2
Тамбовская область	1,13				0,36	0,23		23,1	23,3	63,3	55,5	100,5	149,4	97,3	39,6	39,9

В среднем за период с 1996 по 2011 гг. в посевах подсолнечника по Российской Федерации доля Центрального Черноземья составила 17,3%. По сое и рапсу аналогичные показатели составили 37% и 7,3% соответственно.

Но если доля Центрально-Черноземных областей в общероссийских посевах подсолнечника в этом периоде колебалась по годам незначительно, то по сое и рапсу наметилась четкая тенденция устойчивого наращивания их посевных площадей, что позволило увеличить их долю в общероссийских посевах до уровня свыше 10%.

Среди областей Центрального Черноземья ведущая роль в производстве подсолнечника принадлежит Воронежской области, сельскохозяйственные производители которой в 1996-2011 гг. обеспечивали более 48% валового сбора маслосемян подсолнечника по Центральному Черноземью. В производстве сои среди областей Центрального Черноземья лидирует Белгородская область, производящая более половины сои этого региона. Более 65% рапса в Центральном Черноземье производится аграриями Липецкой области.

По мнению П. Пугачева [131], для России, с ее почвенно-климатическими условиями, рапс является одной из наиболее перспективных масличных культур, которую можно возделывать практически во всех регионах страны, и основным резервом наращивания объемов производства растительного масла и кормового белка.

Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» было предусмотрено расширение посевных площадей озимого и ярового рапса в хо-

зайствах всех категорий с 0,8 до 2 млн га и увеличение валового сбора семян с 0,96 до 3 млн тонн.

Основную долю посевных площадей рапса занимают яровые сорта. В 2010 г. из 856 тыс. га под озимый рапс было отведено всего 217,7 тыс. га. В 2011 г. наблюдался существенный рост площадей посева как ярового рапса (таблица 11).

Таблица 11. Посевные площади рапса в РФ под урожай 2011 г., тыс. га

Наименование	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Посевов рапса всего:	892,6	804,3	88,3
в т.ч. яровой рапс	717,5	651,3	66,2
озимый рапс	175,1	153,0	22,1

Совокупная площадь посевов рапса достигла 892,6 тыс. га. Если ярового рапса в 2011 г. было посеяно 717,5 тыс. га, то озимого – 175,1 тыс. га. Основная часть посевов рапса была сосредоточена в сельскохозяйственных организациях (90,1%). Наибольшие площади посева ярового рапса размещены в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, а основными производителями озимого рапса являются Северо-Кавказский, Южный и Северо-Западный ФО.

Вместе с тем, следует отметить, что урожайность подсолнечника в Белгородской области в 1990-2011 гг. была более высокой, чем в среднем по Российской Федерации и по Центральному Черноземью.

Если в среднем за этот период урожайность подсолнечника по Белгородской области составила 14,9 ц/га, тогда как по Воронежской области – 11,3, Липецкой области – 10,9 ц/га.

Представляет интерес сравнительная оценка урожайности масличных культур по Белгородской области (рисунок 10).

Наименее урожайной из масличных культур в Белгородской области является рапс. Его урожайность в 1997-2011 гг. превысила урожайность сои лишь в 1998, 2004 и 2008 г., причем в 2004 г. урожайность рапса превысила даже урожайность подсолнечника.

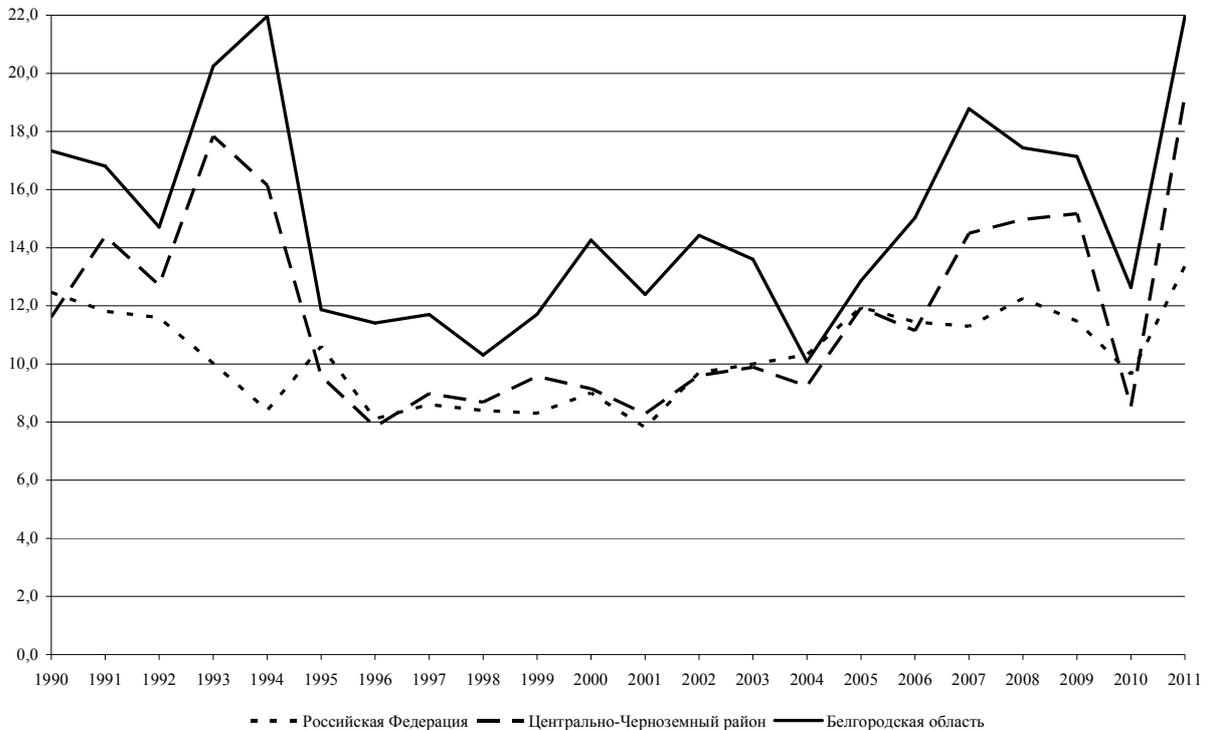

Рис. 10. Урожайность подсолнечника в 1990 по 2011 гг.

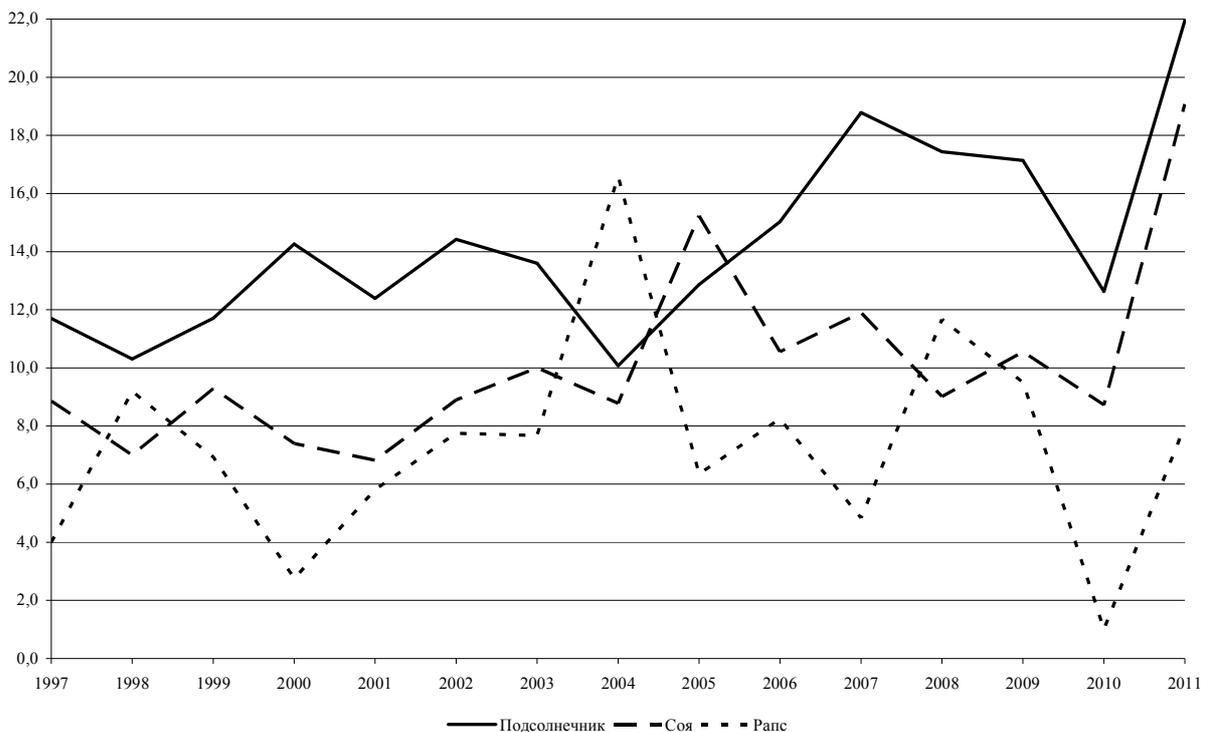

Рис. 11. Урожайность масличных культур в Белгородской области в 1997 по 2011 гг.

В 2011 г. урожайность сои в Белгородской области достигла 19,7 ц/га. Производство сои в области в 2011 г. составило 37,4% от валового сбора подсолнечника, хотя в 2001-2005 гг. аналогичный показатель достигал всего 2,6%.

Мировой баланс основных видов растительных масел приведен в таблице 12.

Таблица 12. Мировой баланс основных видов растительных масел, млн. т.

Показатели	Маркетинговые годы		
	2009/10	2010/11	2011/12
Пальмовое масло			
Остаток на начало периода	4,91	5,41	5,05
Производство	45,86	47,93	50,57
Импорт	34,79	35,59	37,96
Общее предложение	85,57	88,94	93,58
Экспорт	35,64	36,77	38,81
Использование в пищевой промышленности	32,62	34,22	35,97
Внутреннее потребление	44,51	47,11	49,61
Остаток на конец периода	5,41	5,05	5,16
Соевое масло			
Остаток на начало периода	2,95	3,07	3,00
Производство	38,87	41,23	42,49
Импорт	8,64	9,22	8,34
Общее предложение	50,45	53,52	53,82
Экспорт	9,12	9,51	8,57
Переработка	209,82	221,50	227,81
Внутреннее потребление	38,26	41,02	42,58
Остаток на конец периода	3,07	3,00	2,68
Рапсовое масло			
Остаток на начало периода	1,14	1,23	1,07
Производство	22,32	23,32	23,33
Импорт	2,93	3,29	3,41
Общее предложение	26,38	27,83	27,81
Экспорт	2,74	3,46	3,58
Использование в пищевой промышленности	15,05	16,2	15,79
Внутреннее потребление	22,42	23,3	23,2
Остаток на конец периода	1,23	1,07	1,03
Подсолнечное масло			
Остаток на начало периода	1,85	1,81	1,76
Производство	12,1	12,2	13,81
Импорт	3,71	3,7	5,13
Экспорт	4,49	4,62	5,90
Внутреннее потребление	11,35	11,34	12,88
Остаток на конец периода	1,81	1,76	1,92

Источник: <http://www.agroperspectiva.com/ru/balans/>

По данным А. Енцовой [43], сегодня в мире ежегодно производится 150 млн. т растительных, из которых на мировом рынке реализуется лишь 62 млн. т. На долю основных четырех видов масел - подсолнечного, соевого, рапсового и пальмового - приходится 90 % всей мировой торговли и 75 % всего объема производства растительных масел. Лидирует в этой группе пальмовое масло, около 80 % которого ежегодно экспортируется. За ним следует подсолнечное масло с экспортом в 35 % всего производства, далее – соевое с 25 %-ой долей экспорта. Объем поставок рапсового масла составляет 12 %.

В последние годы в России сложилась структура производимого растительного масла, приведенная в таблице 13.

Таблица 13. Структура растительного масла, производимого на территории РФ

Вид растительного масла	Доля, %
Подсолнечное	76,56
Соевое	16,96
Рапсовое	6,12
Горчичное	0,11
Кукурузное	0,04
Льняное	0,03
Прочее	0,18

Источник [21]

По мнению экспертов портала АгроXXI [3] существует устойчивый тренд снижения доли подсолнечного масла в структуре производства растительных масел (в 2011 году на его долю приходилось 77% рынка, против 87% двумя годами ранее). В то же время бурный рост производства соевого масла (с 6% в 2009 году до 17% в 2011 году) в ближайшее время начнет замедляться. Они считают, что наращивание производство подсолнечного масла является необъяснимым феноменом российского сельского хозяйства. Рапсовое масло по своим характеристикам схоже с олив-

ковым по многим показателям своей питательности, и при этом кардинально отличается от него ценовым сегментом (Средняя цена литра рапсового масла в России составляет 37 руб., а литра оливкового масла – 211 руб.).

По прогнозу экспертов, к 2015 г. темпы производства рапсового масла в России должны начать разгоняться, к этому времени показатели производства достигнут 280 тыс. т., а к 2020 г. на долю рапсового масла будет приходиться порядка 17% рынка растительных масел России. То есть можно вести речь о начале «рапсовой революции», так в настоящее время в натуральном выражении в России производится всего порядка 35-40 тыс. т рапсового масла, что в стоимостном выражении эквивалентно всего 1,2 млрд. руб. при общей емкости рынка растительных масел в 430 млрд. руб. в год.

По оценкам журнала «Масла и жиры» [152] основными игроками на мировом рынке пищевой переработки являются три корпорации - Archer Daniels Midland Company (ADM, США), Bunge Ltd. (Бельгия) и Cargill Enterprises Inc. (США). Если корпорация ADM контролирует рынок белков, то Bunge – рынок жиров, а Cargill – рынок углеводов, хотя по некоторым видам продукции деятельность этих корпораций пересекается. Компания ADM контролирует практически все, что производится на основе сои. Компания Bunge специализируется в области маслодобычи и маслопереработки. Компания Cargill специализируется на зерновых культурах и продуктах на основе крахмалов. Эти компании имеют колоссальный инвестиционный потенциал, и ни одно государство, ни одна корпорация, в том числе российские, не могут им противостоять.

Например, в Воронежской области, введен в эксплуатацию маслоэкстракционный завод Bunge, способный перерабатывать почти 500 тыс. тонн сырья в год (больше, чем перерабатывалось маслосемян в Воронежской области в целом). Вход Bunge на российский рынок происходил поэтапно. Вначале эта корпорация купила 25% ОАО «Содружество» (Белгородская область), потом - 25% холдинга «Эфко», изучила рынок, оценила его конъюнктуру, нашла на нем свою нишу, и только после этого вышла на собственное производство.

Крупнейшими производителями бутилированного растительного масла по данным являются шесть ключевых игроков. Агрохолдинг «Юг Руси» производит примерно 22% от общего объема растительного масла в России под торговыми марками «Аведовъ», «Злато», «Золотая семечка», «Юг Руси» и «Сто рецептов». Холдинг «Солнечные продукты», выпускающий бутилированное подсолнечное масло торговой марки «Россиянка» и «Ярко», контролирует около 13 % российского рынка растительных масел.

Группа компаний «Эфко» (торговые марки «Слобода» и «Altero») удерживает за собой более 8% отечественного рынка растительного масла.

Компания «Астон», занимающая 7% рынка растительных масел, выпускает растительные масла торговой марки «ЗАТЕЯ», «Волшебный край», «Светлица», «АСТОН».

Компании WJ (торговые марки «Раздолье» и «Милора») и «Русские масла» (основные бренды «Русь» и «Златица») занимают примерно по 3 % российского рынка растительных масел. Если же рассматривать игроков рынка пищевой масложировой продукции, то картина выглядит несколько иным образом (таблица 14).

Таблица 14. Основные производители рафинированных и нерафинированных растительных масел и жиров в Российской Федерации

Наименование компании	Доля рынка по стоимостному выражению, %
ООО Бунге СНГ	23,17
ЗАО Содружество Соя	11,32
ОАО Эфирное	10,7
ЗАО Жировой комбинат	9,6
Аткарский маслоэкстракционный завод	8,8
ЗАО Янтарное	4,1
ЗАО Маслопродукт	3,7
ОАО Казанский масложировой комбинат	2,2
ОАО Астон	1,9
ООО Амурагроцентр	0,8

Источник [21]

В сезоне 2011/2012 г. в Российской Федерации функционировало 104 маслоэкстракционных завода (с производительностью более 10 т маслосемян в сутки), суммарная годовая мощность которых составила 12,9 млн. т, тогда как валовое производства маслосемян подсолнечника, сои и рапса в 2011 г. достиг 12,4 млн.т. Мощности по переработке подсолнечника составляли 10,8 млн.т (83,8% всех мощностей МЭЗ), по переработке сои – 1,7 млн.т (13,2%), рапса – 288 тыс. т (2,2%). Еще немногим более 95 тыс. т (0,7%) производственных мощностей маслоэкстракционных заводов было связано с производством прочих растительных масел (горчичного, льняного, кукурузного и др.). В таблице 15 приведена группировка маслоэкстракционных заводов по производственным мощностям по переработке подсолнечника.

Таблица 15. Распределение маслоэкстракционных заводов РФ по мощностям по переработки подсолнечника в 2011/2012 гг.

Группы заводов по производительности, т в сутки	Объем переработки подсолнечника, т		Удельный вес, %
	в год	в сутки	
от 1501 и более	2 704 000	8 450	25,0
от 1001 до 1500	2 752 000	8 600	25,4
от 501 до 1000	1 494 400	4 670	13,8
от 201 до 500	2 705 920	8 456	25,0
до 200	1 163 200	3 635	10,8
Всего	10 819 520	33 811	100,0

Заводы с производительностью более 1000 тонн маслосемян в сутки покрывают более половины всех производственных мощностей по переработке подсолнечника, что дает им дополнительные преимущества в конкурентной борьбе. В 2009-2011 г прекратили свое существование 8 маслоэкстракционных заводов, годовая мощность которых составляла 618,9 тыс. тонн маслосемян.

Таблица 16. Распределение маслоэкстракционных заводов по регионам РФ в 2011/2012 гг.

Регионы	Годовая мощность, т	Доля в совокупной мощности, %	Количество заводов, шт.
Ростовская область	2 752 000	21,3	7
Краснодарский край	2 134 400	16,5	30
Воронежская область	1 731 200	13,4	17
Калининградская область	1 120 000	8,7	1
Белгородская область	921 600	7,1	5
Саратовская область	563 200	4,4	3
Самарская область	492 800	3,8	4
Волгоградская область	456 000	3,5	6
Ставропольский край	441 600	3,4	4
Татарстан	320 000	2,5	1
Алтай	294 400	2,3	4
Башкортостан	256 000	2,0	1
Липецкая область	204 800	1,6	2
Тамбовская область	177 600	1,4	4
Иркутская область	153 600	1,2	1
Хабаровский край	144 000	1,1	1
Приморский край	144 000	1,1	1
Амурская область	144 000	1,1	1
Оренбургская область	135 360	1,0	1
Орловская область	96 000	0,7	1
Тульская область	86 400	0,7	2
Пензенская область	38 400	0,3	1
Кабардино-Балкария	27 200	0,2	2
Ульяновская область	25 600	0,2	1
Свердловская область	22 400	0,2	1
Челябинская область	19 200	0,1	1
Курганская область	6 400	0,0	1
По России	12 908 160	100,0	104

Основные производственные мощности по переработке масличных культур сосредоточены в Ростовской области, Краснодарском крае и Воронежской области (производительность расположенных в этих регионах заводов составляет более 51% от сводного показателя по Российской Федерации). Следует также выделить маслоэкстракционный завод группы компаний «Содружество» (Калининградская область), специализирующийся на переработке сои, годовая производительность которого составляет более 1,1 млн. маслосемян.

Наиболее крупные маслоэкстракционные заводы по переработке семян подсолнечника расположены в Ростовской области (принадлежащий агропромышленной группе компаний «Юг Руси» - годовая производительность 1,2 млн. т и ООО «Лиман» - 576 тыс.т.), в г. Алексеевка Белгородской области (ОАО ЭФКО - годовая производительность 592 тыс. т), Аткарский МЭЗ в Саратовской области (филиала ЗАО «Янтарное» - годовая производительность 480 тыс. т) и завод компании Бунге СНГ в Воронежской области (годовая производительность 480 тыс. т).

В настоящее время для Российской Федерации складывается благоприятная конъюнктура мирового рынка. Доля нашей страны на мировом рынке растительного масла составляет только 2%. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2010 г. экспорт российского растительного масла снизился на 53%, что было обусловлено последствиями засушливого лета, но уже в 2011 г. был зарегистрирован рост экспорта примерно на 33%. В 2011 г. объем мирового спроса вырос на 7 млн. тонн, тогда как производство всего на 6 млн. тонн. По прогнозам рост спроса на растительные масла по итогам 2012 г. может достичь 7, 3 млн. тонн в сравнении с показателем прошлого года, однако рост производства не превы-

сит 6,4 млн. тонн, что обеспечит рост цены на данного рода продукцию и устойчивый спрос на нее.

Одним из важнейших факторов стимулирующих наращивание объемов производства растительных масел является их использование в качестве сырья для производства биодизеля. Биодизельное топливо – это экологически чистый вид топлива, получаемый из жиров растительного и животного происхождения, который используется в качестве замены нефтяного дизельного топлива. В Европе для производства биодизеля, как правило, используется рапс, в Америке – соя, в Индонезии и на Филиппинах – пальмовое и кокосовое масла, а в Бразилии – касторовое масло.

Пилотные проекты по производству биодизеля стартовали в Европе еще в 1992 г., а в 2003 г. была принята Директива №2003/30/ЕС «О содействии использованию биологического топлива или других видов возобновляемого топлива для транспорта», которая обязала государства-члены ЕС обеспечить рост доли биологического топлива и других видов возобновляемого топлива на их рынках до установленной минимальной границы. При этом каждое государство, входящее в ЕС, имело право проводить собственную политику и устанавливать свои индикативные цели при условии, что минимальное содержание биодизеля в топливе к 2005 г. должно было достигнуть 2%, а к 2010 г. - 5,75%. Эта директива стала катализатором бурного развития производства биодизеля в ЕС, позволив увеличить с 2000 по 2007 г. мощности по производству данной продукции с 3 до 25 млн. тонн.

До 2010-2011 гг. тенденции биодизельного рынка ЕС преимущественно соответствовали мировым. За последние 16 лет потребление 17 растительных масел и жиров в Евросоюзе увеличилось на 11,8 млн. тонн, что превысило прирост их производства,

возросший с тех пор лишь на 5,4 млн. тонн. Наибольшее наращивание спроса на масла в ЕС было отмечено именно со стороны биодизельной промышленности. Основными производителями биодизеля в Европе стали Германия, Франция, Испания и Италия, которые использовали в качестве сырья преимущественно рапсовое масло. Однако с 2009 г. начался рост объемов соевого и пальмового масел направляемого на производство биодизеля, что было связано с изменением цен на рынке растительных масел под влиянием изменяющейся конъюнктуры рынка.

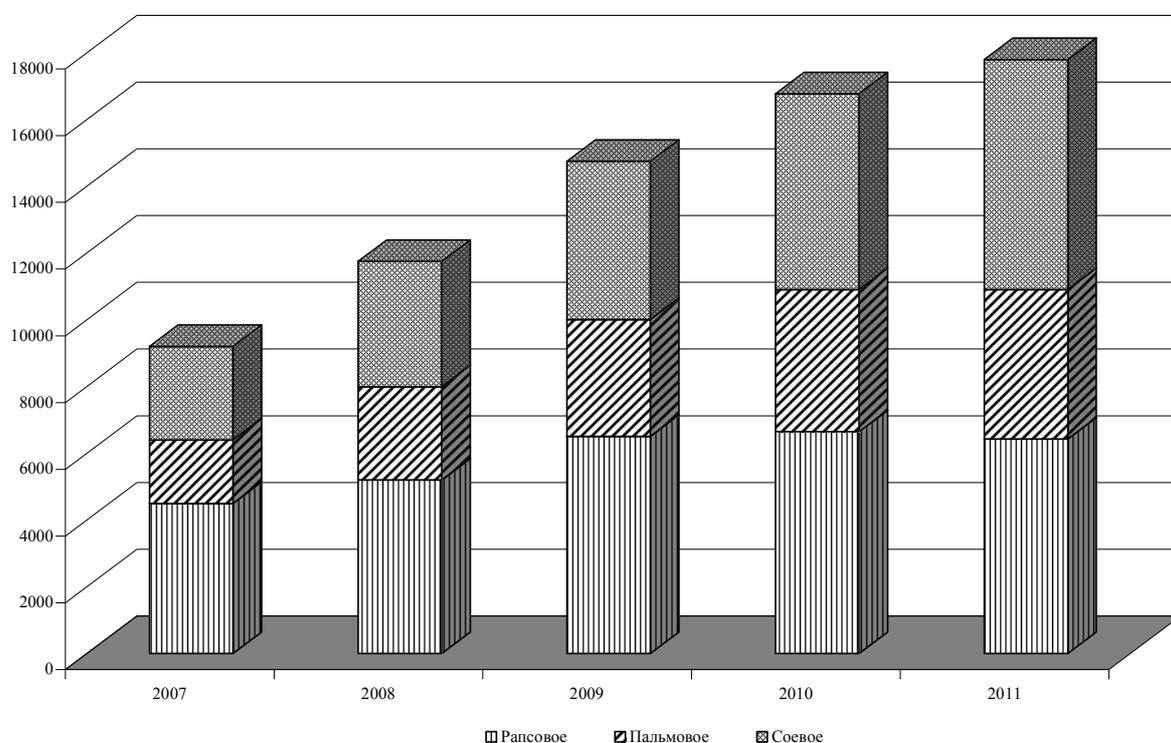

Рис. 12. Объем растительных масел, направленных для производства биодизеля, тыс. т.

Устойчивый рост спроса на масличные и продукцию их переработки объективно обусловил использование таких средств повышения урожайности маслосемян как использование генномодифицированной продукции. По площади занятой ГМ-культурам, лидирующие позиции занимают США. Они составляют около 3% возделываемых земель или 69 млн. га. По данным ISAAA, темпы прироста площадей под основными ГМ-

культурами в США составляют около 90% от среднемировых. Соя остается основной ГМ-культурой в мире. В 2011 году она занимала 75,4 млн. га или 47% площадей, занятых генетически модифицированными сельскохозяйственными культурами. Под ГМ-кукурузу было отведено 51 млн. га (32%), хлопок – 24,7 млн. га (15%), рапс – 8,2 млн. га (5%). По оценкам ISAAA количество хозяйств, где используются ГМ-культуры, составляло в 2011 г. около 16,7 млн. Площадь под генетически модифицированными культурами в развивающихся странах составила в 2011 г. около 50% от общемировых. Годовой темп прироста площадей в 19 развивающихся странах составляет 11%, тогда как в развитых государствах – только 5% [112].

2.2. Ресурсная база рынка маслосемян Белгородской области

Еще в середине 2000 г. руководством Белгородской области приоритетным направлением развития аграрной сферы в среднесрочной перспективе интенсивное развитие конкурентоспособного сельскохозяйственного производства на индустриальной основе, в котором ведущая роль отводилась реализации масштабных целевых программ в птицеводстве, свиноводстве и проекта в молочном животноводстве, а также развитию смежных производств, позволяющих многократно увеличить производство животноводческой продукции с учетом всех экологических и ветеринарных требований. Было решено, что на основе государственно-частного партнерства ставка будет сделана на формирование кластеров в свиноводстве, птицеводстве и молочном животноводстве, в которых технологические процессы будут осуществляться по системе полного замкнутого цикла: от производства зерна, комбикормов до переработки произведенного сырья и реализации готовой продукции через собственную торговую сеть. А для предприятий, производящих

животноводческую продукцию, планировалось завершить процесс полного обеспечения территориальных кластеров современной инженерной и рыночной инфраструктурой.

Реализация этой стратегии развития аграрного сектора области позволила региональному АПК в 2011 г. произвести 702,8 тыс. тонн мяса птицы, 433,8 тыс. тонн свинины. Производство мяса птицы на территории области в 2011 году превысило уровень 1990 года в 15 раз, свинины в живой массе - в 3,2 раза. В 2011 г. была начата реализация долгосрочных целевых программ по развитию птицеводства и свиноводства на период до 2015 года. В результате их реализации мощности по производству мяса птицы планируется увеличить на 70 тыс. тонн в живом весе в год, свинины - на 310 тыс. тонн в живом весе в год.

Но на оптимистические перспективы приоритетного развития свиноводства и птицеводства может оказать существенное влияние вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Так, например, специалисты независимого аналитического центра «ВТО-Информ» считают, что Белгородская область до 2020 г. может потерять до 133 млрд. руб., а сокращение рабочих мест возможно на 49-101 тыс., поскольку вступление России в ВТО снимет все заградительные барьеры по экспорту зарубежной продукции в нашу страну, часть из которой будет стоить значительно дешевле отечественной продукции. После вступления России в ВТО по мясопродуктам пошлины снизятся с 25% до 15%-20% к 2015 году. Согласно их расчетов в масштабах страны прямые потери отрасли вследствие увеличения импорта достигнут 10% от объема производства 2020 г. после вступления в ВТО. В результате снижения инвестиций в развитие производ-

ства упущенные возможности роста составят дополнительные 22% от объема производства 2020 г. [10]

Такой возможный сценарий развития аграрного сектора Белгородской области требует сбалансированного развития всех отраслей сельскохозяйственного производства, а не только тех, которые связаны с формированием кормовой базы развивающегося быстрыми темпами животноводства. В Пояснительной записке к прогнозу социально-экономического развития Белгородской области на 2012 год и на период до 2014 года, подготовленной Департаментом экономического развития Белгородской области декларируется, что в земледелии области продолжится курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства с внедрением ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур, но развитие растениеводства будет, в первую очередь, ориентировано на обеспечение потребности животноводства в высокоэффективных кормах. С целью повышения урожайности сельскохозяйственных культур в области сделана ставка на повышение плодородия почвы и принята областная долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011-2018 годы». В результате принимаемых мер по развитию сельского хозяйства в области в хозяйствах всех категорий в 2014 г. намечается: собрать зерна 2,82 млн. тонн, что выше уровня 2010 г. в 2,7 раза, сахарной свеклы – 3,3 млн. тонн и в 1,8 раза, масличных культур - 380 тыс. тонн и на 31,5%; реализовать на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий скота и птицы – 1409,7 тыс. тонн, что выше уровня 2010 г. на 32,6%, в том числе птицы – 691,6 тыс. тонн и на 10,4%, свиней – 698,1 тыс. тонн и в 1,8 раза, произвести 580 тыс. тонн молока и на 4,1%. В 2014 г.

планируется обеспечить выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств на 174 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах выше 2010 года на 46,8% [128].

Наращивание производства товарных сельскохозяйственных культур возможно только в части технических культур, поскольку по зерновым фуражным культурам область уже сейчас испытывает дефицит кормов собственного производства. При этом рост насыщения севооборотов зерновыми и техническими культурами остро ставит проблему падения качества земель сельскохозяйственного назначения. Степень эродированности почв в Белгородской области составляет 48% от площади всей пашни, из них почти 12% составляют средне и сильно смытые почвы. В результате интенсивного использования пашни содержание гумуса постоянно снижается. Экстренно нуждаются в помощи 202,6 тыс. га почв.

В таблице 17 приведена информация об изменении структуры посевных площадей в Белгородской области в 2005-2011 гг.

За этот период наблюдался устойчивый рост суммарных площадей посева зерновых и технических культур: с 71,1% в структуре посевных площадей в 2005 г. до 80,6% - в 2011 г. Небольшой спад в 2010 г. вызван гибелью значительных площадей зерновых и технических вследствие катастрофической засухи. В группе технических культур наблюдается опережающий рост масличных культур. Площади их посева за исследуемый период выросли на 139,3 тыс. га (более чем в 2 раза), тогда как площадь посевов сахарной свеклы – на 23,2 тыс. га (в 1,3 раза).

Основной масличной культурой Белгородской области остается подсолнечник при устойчивом росте посевов сои, доля которой в посевах масличных культур в 2011 г. достигла 29,6%.

Таблица 17 Структура посевных площадей в Белгородской области в 2005-2011 гг.

Сельскохозяйственные культуры	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009г.		2010 г.		2011 г.	
	Площадь, тыс. га	Удельный вес, %												
Всего посевов	1 303	100,0	1 296	100,0	1 329	100,0	1 386	100,0	1 388	100,0	1 249	100,0	1 369	100,0
Посевов зерновых и зернобобовых	708,1	54,3	676	52,1	758	57,0	840	60,6	821	59,1	614	49,2	722	52,7
Посевов технических культур	218,7	16,8	250	19,3	231	17,4	241	17,4	274	19,7	355	28,4	381	27,8
в т.ч. масличных	131,2	10,1	149	11,5	126	9,5	164	11,8	188	13,5	247	19,8	271	19,8
из них подсолнечника	124,6	9,6	121,4	9,4	94,6	7,1	120,4	8,7	151,4	10,9	189,5	15,2	185,9	13,6
сои	5,2	0,4	26,0	2,0	30,2	2,3	42,0	3,0	35,5	2,6	56,5	4,5	80,0	5,8
Всего зерновых и технических	926,8	71,1	925,6	71,4	989,0	74,4	1080,3	78,0	1095,1	78,9	968,3	77,6	1103,3	80,6

Таблица 18. Структура посевов масличных культур в Белгородской области в 2005-2011 гг.

Сельскохозяйственные культуры	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009г.		2010 г.		2011 г.	
	Площадь, га	Удельный вес, %												
Подсолнечник	124 594	95,0	121 407	81,7	94 624	75,0	120 402	73,6	151 405	80,7	189 505	76,8	185 858	68,7
Соя	5 158	3,9	26 038	17,5	30 189	23,9	41 976	25,7	35 459	18,9	56 503	22,9	80 038	29,6
Горчица	861	0,7	559	0,4	427	0,3	365	0,2	596	0,3	609	0,2	4 413	1,6
Рапс	600	0,5	520	0,4	861	0,7	828	0,5	139	0,1	215	0,1	105	0,0
Итого	131 213	100,0	148 524	100,0	126 101	100,0	163 571	100,0	187 599	100,0	246 832	100,0	270 414	100,0

Подсолнечник возделывается во всех сельскохозяйственных муниципальных районах Белгородской области, но объемы его производства по районам существенно разнятся. Информация об объемах производства подсолнечника в разрезе районов приведена в таблице 19.

Таблица 19. Производство подсолнечника в Белгородской области в 2005-2011 гг., т.

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	16 583	20 223	18 751	20 838	19 573	18 364	35 396
Ровеньский	13 456	11 384	15 231	17 595	18 649	20 510	31 495
Корочанский	8 787	9 480	10 517	11 698	12 049	13 482	27 935
Вейделевский	14 197	15 021	12 373	16 520	19 863	18 257	27 704
Валуйский	13 217	16 135	16 454	17 865	23 187	18 846	26 791
Волоконовский	5 541	9 076	9 475	11 030	13 403	12 636	25 373
Ивнянский	1 523	1 805	2 194	4 521	12 887	11 571	24 384
Шебекинский	14 789	15 261	16 521	18 572	17 879	16 699	24 105
Прохоровский	6 208	5 926	7 046	9 725	17 442	12 815	23 090
Красногвардейский	9 658	10 614	8 543	11 624	13 648	10 807	23 060
Губкинский	7 949	11 469	9 330	10 386	15 171	15 000	20 721
Чернянский	8 468	10 571	13 133	13 751	14 548	12 772	19 463
Новооскольский	5 201	3 906	5 209	6 800	9 651	11 922	18 529
Красненский	6 965	8 246	3 300	5 206	8 843	9 594	16 429
Борисовский	3 134	3 969	3 382	7 659	3 766	8 171	15 146
Старооскольский	7 487	9 929	8 617	10 079	10 309	6 951	14 853
Белгородский	6 049	6 953	5 499	2 468	3 479	3 832	10 965
Грайворонский	3 349	3 138	4 206	6 174	8 147	5 897	10 841
Яковлевский	4 899	4 768	5 237	3 969	5 834	5 928	5 419
Ракитянский	1 922	2 118	1 539	2 007	7 179	2 096	4 275
Краснояржужский	980	2 336	124	1 426	3 981	3 143	2 229
Итого	160 360	182 329	176 679	209 913	259 488	239 290	408 199

В течение последних лет Выраженным лидером по объему производства подсолнечника оставался Алексеевский район, производящий около 9% всех маслосемян в Белгородской области. За семь лет объемы производства данной масличной культуры в Алексеевском районе выросли более чем в 2,1 раза, тогда как в целом по области – более чем в 2,5 раза. Наибольший рост производства подсолнечника за последние семь лет отмечается в Ив-

нянском районе (на 22,9 тыс. т или в 16 раз). Традиционно малыми объемами производства подсолнечника отличаются Краснояружский, Ракитянский и Яковлевский районы. Следует отметить, при этом, что урожайность подсолнечника в этих районах (24,3 ц/га, 25,9 ц/га и 22,4 ц/га) в 2011 г. превышала среднеобластной уровень (22 ц/га).

Важным фактором, характеризующим состояние ресурсной базы рынка подсолнечника, является уровень насыщения севооборотов данной культурой. Информация об удельном весе подсолнечника в структуре посевных площадей по районам области приведена в таблице 20.

Таблица 20. Доля подсолнечника в структуре посевных площадей по районам Белгородской области в 2005-2011 гг., %

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	16,2	14,4	13,0	13,2	12,9	21,0	16,9
Белгородский	4,5	4,7	3,2	2,1	2,9	5,4	6,9
Борисовский	8,8	7,7	5,4	10,0	5,3	16,8	15,0
Валуйский	15,2	16,1	12,4	16,0	17,5	22,3	20,5
Вейделевский	14,2	15,5	8,8	12,2	16,6	22,2	18,1
Волоконовский	9,2	8,3	5,7	8,2	8,4	14,7	15,4
Грайворонский	6,7	5,4	5,3	6,9	7,5	8,1	7,9
Губкинский	7,3	9,0	5,6	7,1	10,8	15,3	11,7
Ивнянский	2,6	3,3	2,6	4,2	11,0	12,8	17,7
Корочанский	10,7	8,8	7,7	10,0	12,0	18,7	18,5
Красненский	16,5	19,1	8,2	7,2	13,8	21,9	16,1
Красногвардейский	11,6	11,8	6,3	8,0	10,6	11,6	13,2
Краснояружский	2,7	4,5	0,3	2,4	5,2	5,1	3,4
Новооскольский	8,8	5,1	5,5	6,7	9,8	15,9	13,7
Прохоровский	10,1	11,2	7,2	8,4	11,2	13,6	14,1
Ракитянский	1,9	1,7	1,1	1,7	5,2	1,9	3,1
Ровеньский	13,6	11,3	13,0	14,9	17,8	27,3	21,4
Старооскольский	9,4	8,6	6,4	7,0	10,3	11,9	11,1
Чернянский	9,4	10,1	9,7	11,3	14,1	18,8	13,2
Шебекинский	8,3	9,3	7,5	10,7	11,0	16,7	12,9
Яковлевский	5,4	4,8	4,1	4,2	4,9	7,4	3,8
Итого	9,6	9,4	7,0	8,7	10,9	15,2	13,6

Если в целом по Белгородской области доля подсолнечника в структуре посевных площадей близка к рекомендуемой научно обоснованной системой земледелия, то в таких районах как Корочанский и Вейделевский удельный вес подсолнечника превышает 18%, а в Валуйском и Ровеньском – 20% всех посевов. Значительные резервы расширения посевов подсолнечника имеются в Ракитянском, Краснояружском, Яковлевском, Белгородском и Грайворонском районах.

Производство сои в Белгородской области также распространено во всех районах, но основными производителями данной масличной культуры являются хозяйствующие субъекты Новооскольского и Краснояружского района, на долю которых приходилось более 25% сои, произведенной в регионе 2011 г.

Таблица 21. Производство сои по районам Белгородской области в 2005-2011 гг., т

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Новооскольский	7	346	144	2 649	3 541	6 962	24 288
Краснояружский	1 203	2 458	3 054	1 872	4 476	7 406	14 629
Прохоровский	0	45	46	1 478	2 196	1 088	10 949
Белгородский	1 452	2 255	3 499	4 151	4 602	4 210	9 688
Борисовский	323	309	962	2 458	230	1 446	9 276
Грайворонский	0	0	46	1 635	79	2 580	9 233
Алексеевский	109	2 398	1 884	1 371	1 315	2 207	7 960
Ивнянский	73	384	66	0	0	1 339	7 553
Корочанский	57	1 874	1 941	940	960	757	7 078
Яковлевский	24	1 101	1 138	1 622	1 310	677	7 050
Ракитянский	2 047	4 645	4 660	2 896	4 844	6 686	6 684
Чернянский	48	506	1 149	895	1 502	1 482	6 619
Красненский	0	739	668	1 064	2 400	2 378	6 285
Шебекинский	2 190	5 811	4 075	2 696	1 247	1 493	5 347
Губкинский	319	1 542	2 594	1 328	802	1 197	4 749
Старооскольский	10	584	928	1 122	1 086	1 198	4 504
Вейделевский	0	1 403	2 294	2 753	1 366	2 054	4 314
Волоконовский	0	65	3 019	2 799	2 904	2 344	3 500
Валуйский	0	26	895	1 572	1 317	1 209	1 508
Красногвардейский	0	591	2 643	1 874	1 192	301	1 192
Ровеньский	0	403	215	698	89	269	189
Итого	7 860	19 487	35 918	37 875	37 456	49 281	152 594

За семь последних лет производство сои в Белгородской области выросло более в 19 раз, а средняя по области урожайность данной сельскохозяйственной культуры выросла в 2011 г. до 19,1 ц/га. В 2011 г. удельный вес посевов сои в структуре посевных площадей в среднем по Белгородской области достиг 6,4%. Но если в Новооскольском и Краснояружском районах доля сои превысила уровень 20% в структуре посевов (24,0% и 21,3% соответственно), Ровеньском, Красногвардейском и Валуйском районах этот показатель не достигал в последние три года даже 2% (таблица 22).

Таблица 22. Доля сои в структуре посевных площадей по районам Белгородской области в 2005-2011 гг., %

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Новооскольский	0,0	0,5	0,2	5,5	7,0	8,8	24,0
Краснояружский	2,9	7,5	10,0	6,6	9,1	19,0	21,3
Борисовский	0,7	1,4	1,9	4,3	0,4	2,9	12,4
Красненский	0,0	3,6	1,7	4,8	8,3	9,6	9,9
Прохоровский	0,0	0,1	0,2	2,3	3,1	2,1	9,1
Грайворонский	0,0	0,0	0,2	2,0	0,1	7,2	8,8
Белгородский	1,3	2,3	2,5	5,0	4,0	6,6	8,0
Яковлевский	0,0	2,0	1,9	2,2	2,1	1,2	7,1
Корочанский	0,1	2,5	2,8	1,6	1,4	1,5	6,8
Ивнянский	0,1	0,8	0,1	0,0	0,0	3,8	6,4
Алексеевский	0,2	4,0	3,0	2,7	3,1	5,8	5,7
Ракитянский	2,6	7,1	5,9	5,9	7,7	11,9	5,0
Чернянский	0,0	0,7	1,4	1,8	2,3	2,3	4,9
Вейделевский	0,0	2,4	2,8	4,6	1,2	3,0	4,6
Волоконовский	0,0	0,1	4,0	5,8	2,8	3,2	4,5
Старооскольский	0,0	1,0	1,3	1,8	1,9	4,5	3,8
Губкинский	0,3	1,6	2,3	1,9	0,8	2,7	3,5
Шебекинский	1,2	4,0	3,3	2,2	1,2	1,5	3,3
Валуйский	0,0	0,1	2,0	2,1	1,4	1,6	1,6
Красногвардейский	0,0	1,5	3,2	4,3	1,6	0,6	1,4
Ровеньский	0,0	0,9	0,4	1,2	0,1	1,2	0,2
Итого	0,4	2,0	2,3	3,1	2,6	4,1	6,4

Третьей по значимости масличной культурой для Белгородской области является горчица, валовой сбор которой в 2011 г. составил 1 974,1 т, из которых 632 т или 35% областного производства приходилось на хозяйства Вейделевского района.

В таблице 23 приведена информация, характеризующая насыщение посевных площадей по Белгородской области масличными культурами в 2005-2011 гг. в разрезе отдельных муниципальных сельскохозяйственных районов.

Таблица 23. Доля масличных культур в структуре посевных площадей по районам Белгородской области в 2005-2011 гг., %

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	16,5	18,1	16,2	15,6	15,9	27,1	22,4
Белгородский	5,8	7,1	5,6	7,5	7,1	12,5	14,5
Борисовский	9,5	9,4	7,2	14,7	5,9	20,2	26,9
Валуйский	15,2	16,2	14,3	18,0	19,0	24,4	22,3
Вейделевский	14,2	17,9	11,6	16,6	17,8	25,8	22,8
Волоконовский	9,2	8,4	9,3	14,0	11,5	18,6	20,7
Грайворонский	6,7	5,4	5,5	9,0	7,5	15,2	16,5
Губкинский	7,6	10,7	8,7	9,2	12,0	18,4	15,5
Ивнянский	2,8	4,1	2,7	4,2	11,2	16,5	24,1
Корочанский	10,8	11,2	10,5	11,7	13,3	20,4	24,5
Красненский	16,5	22,8	10,0	10,7	22,5	33,3	25,1
Красногвардейский	11,6	13,5	9,2	12,2	12,2	12,3	15,5
Краснояржужский	5,7	12,4	9,8	8,8	14,1	24,3	24,4
Новооскольский	8,8	5,7	5,7	11,8	16,9	26,8	32,0
Прохоровский	10,1	11,3	7,3	11,1	14,0	16,1	23,1
Ракитянский	4,7	9,0	7,4	7,6	12,9	14,0	8,3
Ровеньский	13,6	12,3	13,4	16,2	17,9	28,6	21,8
Старооскольский	9,5	9,7	7,7	8,8	12,3	16,9	14,6
Чернянский	9,5	10,8	11,1	13,0	16,4	21,3	17,5
Шебекинский	9,6	13,3	10,8	13,0	12,2	18,5	15,7
Яковлевский	6,5	7,0	6,2	6,9	7,1	8,8	10,8
Итого	10,0	11,4	9,4	11,8	13,5	19,8	19,8

Очевидно, что резервы роста объемов производства масличных культур через расширение площадей их возделывания практически исчерпаны, но вместе с тем имеются возможности опти-

мизации их структуры и использования современных технологий выращивания сельскохозяйственных культур, ориентированных на биологизацию земледелия, обеспечивающих создание объективных предпосылок роста урожайности масличных культур и роста их масличности.

При обосновании возможных корректировок объемов и структуры посевов масличных культур следует учитывать удаленность хозяйствующих субъектов от существующих в области мощностей по переработке масличных культур. В настоящее время переработку масличных в Белгородской области, не считая мелких маслобоен в сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйствах, осуществляют четыре крупных маслоэкстракционных завода: ОАО «ЭФКО» (мощностью 1 850 т маслосемян в сутки), ОАО «Валуйский комбинат растительных масел» (500 т), ЗАО «Чернянский завод растительных масел» (500 т), МЭЗ холдинга «Белстар-Агро» (130 т), ООО «Маслобойное» (50 т). Следует также отметить, что основные предприятия Белгородской области по переработке масличных культур контролируются холдингами «Эфко» (64,2% мощностей) и «Юг Руси» (17,4%), влияние которых распространяется далеко за пределы Белгородской области, поскольку объемы производства подсолнечника в хозяйствах области (в 2011 г. 408 тыс. т) без учета внутривозвращенного потребления маслосемян позволяли загрузить производственные мощности этих маслоэкстракционных заводов (2 700 тыс. т) лишь на 15%.

3. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПЕРЕРАБОТКОЙ МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

3.1. Концептуальные подходы к формированию региональной системы управления агропромышленным производством

Развитие регионов, как отмечают В.В. Кистанов, Н.В. Копылов [59], осуществляется под воздействием как всеобщих законов общественного развития, так и законов, отражающих объективные, внутренние, существенные, устойчивые, постоянно повторяющиеся причинно-следственные связи между явлениями и процессами в экономике. Объективные особенности и требования регионального развития, формируемые в виде его тенденций, экономических законов, служат научной основой как управления этим развитием, так и формирования механизма регулирования экономики региона. Особенностью сферы действия экономических законов регионального развития являются специфические объекты – территории. По их мнению, к этим законам относятся: закон территориального роста производства и выравнивания уровней экономического и социального развития регионов, закон территориальной специализации, межрегиональных связей и формирования региональных рынков, закон комплексного развития, структурных преобразований и диверсификации хозяйства регионов.

В современных условиях реализуется несколько базовых направлений в региональной теории управления экономическим развитием локальных территориальных систем, к которым, по мнению В.И. Дворцова [37], относятся: пространственное развитие, ориентированное на поиск лучшего варианта размещения производства и предприятий относительно источников сырья,

энергии, друг друга и потребителей в рамках локальных территорий; структурообразующее развитие, направленное на оптимизацию структуры и размеров производства отдельных видов продукции в отдельных регионах и других локальных территориях; комплексное развитие, основывающееся на формировании системного подхода к управлению территориями на разном уровне хозяйственного развития и функционального состояния бизнеса в рамках федеральных территориальных образований; точечное развитие, суть которого сводится к рассмотрению узкопространственной организации производства как совокупности факторов пространственного и общерегионального направлений.

Существует широкий круг исследователей, считающих необходимым использовать термин «механизм управления», но трактующих его по-разному. Так, А.М. Омаров рассматривает механизм управления как способ организации, включая и обеспечение функционирования управляющей подсистемы, ориентированной на достижение целей системы, тогда как Л.С. Зеленцова под механизмом управления понимает сочетание отношений, форм, методов и средств, которые обеспечивают функционирование производственно-экономической системы. Д.И. Правдин считает необходимым рассматривать механизм управления как совокупность пяти основных элементов: объекта управления, цели, органов, методов и средств (техники) управления, а Ю.А. Тихомиров в структуре механизма управления предлагает выделять систему управления, способы определения целей, процесс управления, социальные и правовые нормы. Э.М. Коротков под механизмом управления понимает совокупность мотивов деятельности активной активности персонала, которые определяют как саму воз-

возможность, так и эффективность управления, от которых зависит восприятие воздействия.

М.А Жук [46] считает, что в результате анализа процессов трансформации институциональной среды взаимодействия социально-экономических субъектов региона в условиях информационного общества может быть выделена новая форма реализации бизнес-процесса – сетевое взаимодействие в глобальной информационной инфраструктуре (Интернет-пространстве). То есть, наряду с взаимодействием экономических агентов, регламентированным рыночным и административно-плановыми механизмами управления, возникает еще одна форма взаимодействия хозяйствующих субъектов – сетевая экономика. Это обстоятельство является предпосылкой расширения границ возможных взаимодействий и формирования интеграционных структур нового типа, смягчающих ограничения по территориальной близости субъектов взаимодействия и радикально снижающих транзакционные издержки.

Одной из главных особенностей сетевой экономики является возможность установления прямых длительных связей между всеми участниками совместной деятельности. С.И. Паринов [121] предлагает понимать под сетью особую организационную форму взаимодействия, которая характеризуется структурой сетевых связей принципиально равноправных и независимых партнеров. Он подчеркивает, что с позиции регионального развития переход к сетевым формам взаимодействия имеет последствия двоякого рода. Территориальная независимость и информационная открытость хозяйствующих субъектов регионального уровня автоматически выводит их на межрегиональный уровень, с одной стороны, создавая дополнительные возможности регионального разви-

тия, а другой - порождая новые угрозы конкурентоспособности продукта, производимого региональным бизнес-сообществом.

П.Ф. Аскеров и Е.Е. Можаяев [5], рассматривая агропромышленный комплекс как большую самоорганизующуюся и самоуправляемую систему, содержащую активные самостоятельные элементы, осуществляющие целеполагание, выделяют в качестве базовых характеристик системы управления АПК следующие:

– подсистемы АПК имеют нечеткие границы, а один и тот же хозяйствующий субъект может одновременно принимать участие в различных экономических процессах как в качестве элемента самоорганизующейся системы более высокого уровня, так и в качестве самостоятельного экономического агента;

– самоорганизация системы управления АПК возникает из кооперации как экономических субъектов друг с другом, так и с экономическими институтами;

– система управления АПК является открытой динамической системой, подверженной воздействию стохастических условий, что требует активного использования методов адаптивного управления.

По их мнению, в современных условиях важное значение приобретает организация управления предприятиями и организациями АПК (хозяйственное управление), прежде всего, в создаваемой вертикальной структуре хозяйственной иерархии аграрного производства с учетом ее отраслевой, межотраслевой и территориальной специфики, условий деятельности конкретных хозяйствующих субъектов. При этом под хозяйственным управлением, они предлагают понимать процесс целенаправленной деятельности обособленного аппарата управления в рамках опреде-

ленного организационно-правового статуса, направленной на удовлетворение производственно-экономических, финансовых и социальных интересов участников агропромышленного производства. В систему хозяйственного управления АПК П.Ф. Аскеров и Е.Е. Можаяев предлагают включать управление на уровне предприятия и его структурных подразделений; отраслевое управление предприятиями сельского хозяйства, переработки, агросервиса и других отраслей АПК; межотраслевое управление, координирующее деятельность различных отраслей, предприятий и других субъектов рынка; территориальное управление, координирующее деятельность всех хозяйствующих субъектов АПК, расположенных на территориях различного уровня [5].

Мы разделяем позицию А. Шестопалова [174], утверждающего, что управление кластером, как совокупностью взаимодействующих юридических лиц, требует подходов отличных от управления одной, пусть даже очень крупной, компанией. Если в условиях традиционной вертикальной интеграции участники находятся в юридической и экономической зависимости от головной организации, то в структурах кластерных образований вид и способы взаимодействия хозяйствующих субъектов определяются неким коллективным органом, учитывающим интересы каждого субъекта интеграции особого типа. Управляющая подсистема кластера представляет собой совокупность элементов, не обличенных административными отношениями с управляемой подсистемой, а воздействие таких факторов, как сложность структуры кластера, многообразие направлений деятельности субъектов кластера, различные организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов, обуславливают необходимость формирования устойчивой системы взаимодействия субъектов. В связи с

тем, что кластеры представляют собой особую форму объединения юридически и структурно независимых партнеров, то между участниками кластера не должно существовать никаких иных отношений, кроме как договорных. Для них характерны программно-целевые и проектные формы управления. Специфика взаимодействия элементов кластерных структур делает кластеры очень чувствительными не только к качеству выполнения установленных функций, но и к качеству конечного результата их функционирования. Это проявляется в том, что при снижении качества выполнения функций ниже допустимого уровня вся система взаимоотношений отношений начинает трансформироваться на принципах самоорганизации для достижения необходимого качества результата деятельности всего кластерного образования и его отдельных элементов. То есть одной из важнейших функций управления кластерным развитием является функция координации деятельности всех хозяйствующих субъектов, формирующих конкретный кластер.

Взаимозависимость элементов свойственна системе любой природы, но в экономических системах ее уровень с развитием информационных и коммуникационных технологий, становится беспрецедентным. Объективно возникает возможность формирования принципиально иного режима регулирования потоков капитала и товаров и значительного сокращения транзакционных издержек в рамках кластерных структур. Поскольку действия одной из сторон транзакции переплетены с действиями и результатами других сторон, то при взаимодействиях в масштабах кластеров изменение одного компонента объективно ведет к изменениям в других, что вызывает зачастую непредвиденные и далеко идущие последствия, эффективно управлять которыми возможно

только через координацию деятельности всех экономических агентов, имеющих интеграционный контент кластерного типа.

Сущность координации как одной из базовых функций управления заключается, в первую очередь, в согласовании развития всех элементов системы и адекватности состояния системы условиям внешней среды, что, в конечном счете, оказывает непосредственное влияние на целостность и устойчивость функционирования всей системы и ее структурных и функциональных элементов. Традиционно принято выделять три типа механизма координации: рыночный, согласующий пропорции производства и потребления через формирование рыночной цены, внутрифирменный (иерархический) и механизм интерактивного взаимодействия между компаниями, представляющий, по мнению А. Шестопалова [174], новый феномен координации и управления.

Управление экономикой АПК на основе региональных продуктовых кластеров, по мнению С. Юйхуа [177], позволяет увеличить поступления в региональные и местные бюджеты, повысить уровень занятости сельского населения, обеспечить развитие инфраструктуры сельских территорий, создать предпосылки роста эффективности сельскохозяйственного производства, перераспределить инвестиционные потоки, повысить предпринимательскую и инновационную активность предприятий АПК и т.д.

Поскольку структуры кластерного типа являются формой территориально-отраслевой интеграции, а контролируемое ими экономическое пространство сопоставимо с масштабами регионов, то государство должно обеспечить контроль за процессами формирования и развития кластеров, опираясь на собственную кластерную политику. Кластерную политику, как считает Г.А. Яшева [179], следует рассматривать как деятельность органов

управления государственного и регионального уровня по разработке принципов, задач и методов стимулирования формирования и развития кластеров с целью повышения конкурентоспособности национальной или региональной экономики. С ее позиций необходимость государственного регулирования кластеризации экономики вытекает из теории институционализма и связана с рядом обстоятельств. Во-первых, синергетическим эффектом, получение которого обеспечивают кластерные структуры. Этот эффект иногда называют «эффектом перелива», поскольку он возникает в результате обмена знаниями (в том числе организационными), опытом, технологиями между хозяйствующими субъектами или персоналом в результате совместной деятельности. Во-вторых, отношения между бизнес-сообществом и государством влияют на способность страны создавать и распространять новые технологии, обеспечивающие конкурентоспособность страны, территории или какого-либо вида продукции на мировом рынке. В-третьих, государство является не только гарантом норм и правил формирования среды для бизнеса, но и одновременно является одним из участников этой деятельности.

В последние годы в экономической литературе идет широкая дискуссия о месте государства в управлении процессами развития агропромышленного комплекса и, соответственно, о функциях государственного управления АПК на федеральном и региональном уровнях. Так, например, Д.В. Гришин считает, что органы управления агропромышленным производством федерального и регионального уровней должны сосредоточиться на реализации следующих функций: реализация общих принципов проводимой аграрной политики; прогнозирование и выработка общей стратегии развития АПК; регулирование производства и

сбыта сельскохозяйственной продукции; создание необходимого ресурсного потенциала; обеспечение соответствующей финансовой поддержки товаропроизводителей; внешнеэкономическая деятельность, индикативное планирование; разработка и реализация целевых программ развития отдельных подкомплексов и отраслей; координация научных исследований в системе АПК, подготовка и повышение квалификации специалистов; организация и координация деятельности государственных служб и органов управления; экономическое регулирование производственных и социальных процессов через механизмы ценообразования, кредитно-финансовый механизм, налоги, таможенные пошлины; поддержка новых форм индивидуального и коллективного хозяйства, сельскохозяйственных кооперативов; привлечение иностранных инвестиций; рационализация землеустройства, ведение земельного кадастра; регулирование процессов экологии, санэпиднадзора; осуществление информационно-консультативной деятельности и аудита в АПК [33].

По мнению А.Г. Семкина [142], одной из главных функций региональных органов управления агропромышленного производства является реализация целевых комплексных программ развития продуктовых подкомплексов, обеспечение устойчивого экономического роста и обустройства сельских территорий, недопущение спада сельскохозяйственного производства. В органе управления агропромышленным комплексом региона он предлагает сосредоточить функции обеспечения районных органов нормативно-правовой базой управления процессами формирования многоукладной экономики, ценовой, инвестиционной, налоговой и технической политикой АПК. Отраслевой региональный орган управления АПК должен формировать региональную аграрную

политику, способствовать развитию научно-технического прогресса, утверждать и софинансировать целевые комплексные программы, создавать новую экономическую среду на основе рационального использования бюджета в интересах эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности и хозяйствования. Также он должен доводить государственную финансовую поддержку непосредственно до ее получателя через районные органы управления сельского хозяйства, регулировать производственно-экономические связи и взаимоотношения между сельскими товаропроизводителями, переработчиками и заготовителями.

Очевидно, что включение в структуры кластерного типа разнородных хозяйствующих субъектов с собственными стратегическими и тактическими интересами обуславливает возникновение объективных противоречий, преодоление и сглаживание которых является одной из важнейших функций управления экономическими кластерами. Причем управленческое воздействие по разрешению противоречий в системе целей необходимо в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона или экономического пространства, контролируемого кластером.

В рамках управления кластерным развитием, по мнению Г.Д. Богуш [17], требуется обеспечить согласование интересов различных групп предприятий, осознание участниками кластера выгоды совместных, скоординированных действий, а также перевод острых конкурентных отношений между ними в более мягкую форму соперничества. Целесообразна также поддержка в качестве лидирующего элемента кластерной системы одного-двух предприятий, способных обеспечить элементам кластерных

структур рациональный доступ к общекластерным ресурсам, повышение их инновационной активности. Г.Д. Богуш считает, что на данном этапе противоречие между производителями сельскохозяйственного сырья и его переработчиками весьма остро и продуктивно разрешено без вмешательства со стороны быть не может.

Основными аргументами в пользу использования кластерного метода управления региональной экономикой, с точки зрения С.Н. Блудовой [11], являются: высокая согласованность с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ; эффективное обеспечение функционирования межотраслевых связей; распространение технологий, навыков и информации; возможность осуществления внутренней специализации и стандартизации; увеличение производительности труда; минимизация затрат на внедрение инноваций; наличие в структуре кластеров гибких предпринимательских структур – малых предприятий, способствующих формированию инновационных точек роста за счет высокой степени специализации при обслуживании конкретного производства; возможности эффективного обмена идеями между специалистами, и, следовательно, формирование конкурентной среды.

В условиях нежесткого управления взаимодействие предприятий и организаций, входящих в кластер, должно базироваться на механизме так называемого «поля тяготения» или «гравитационного поля», возникающего вокруг успешно работающих предприятий, организаций, коллективов.

В условиях плановой экономики агропромышленный комплекс и его подкомплексы были объектами прямого государственного управления, основной задачей которого было обеспече-

ние сбалансированного развития всех субъектов агропромышленного производства через систему распределения всех видов ресурсов в соответствии с планами их развития. Но АПК как народнохозяйственный комплекс не является единой организационно-экономической вертикальной структурой, сконструированной для работы в условиях рынка и наличия противоречий между его субъектами.

В результате проведения радикальных экономических реформ прямое государственное управление в АПК сохранилось лишь в части объектов государственной собственности, тогда как весь агропромышленный комплекс стал объектом косвенного государственного управления. Неоправдавшиеся надежды реформаторов на всемогущее и единственно объективного регулятора экономики, обусловили резкое ослабление роли государства в регулировании процессов агропромышленного производства, повлекшее за собой, по сути, деформацию АПК как единой сбалансированной системы, разрушение системы межхозяйственных связей, рост монополизма перерабатывающих и обслуживающих предприятий, углубление диспаритета цен, что привело к резкому снижению эффективности и устойчивости функционирования сельских товаропроизводителей.

В экономически развитых странах контроль за соблюдением баланса интересов всех агентов экономических отношений считается прерогативой государства, которое, используя различные инструменты и рычаги, обеспечивает определенные пропорции развития всех элементов макроэкономических систем. То есть государственное регулирование составляет базис хозяйственного механизма макроэкономической системы, формируя как структуру всей макроэкономической среды, так и способы реализации

функций, возникающих под воздействием объективных экономических законов.

Государственное регулирование экономики реализуется через систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемую правомочными органами управления различного уровня. Одной из основных форм государственного регулирования является государственная поддержка, осуществляемая в прямой, косвенной или опосредованной форме.

Прямая поддержка связана с выделением средств непосредственно сельским товаропроизводителям (субсидии всех видов и т.д.), косвенная представляет собой способ финансирования, при котором воздействие государства на результаты финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы осуществляется косвенно (льготное налогообложение, таможенно-тарифное регулирование, закупочные интервенции и др.). Опосредованная поддержка – это поддержка, при которой происходит укрепление производственного потенциала и позиций на потребительском рынке, например, через такие опосредованные формы, как целевые программы, несвязанные непосредственно с сельскохозяйственным производством, «Доступное жилье», «Поддержка молодых семей» и др.

В связи с вступлением России в ВТО все виды государственной поддержки АПК принято рассматривать в разрезе четырех категорий, так называемых корзин: «голубой», «зеленой», «желтой» и «специальный и дифференцированный режим» (последняя форма господдержки предусмотрена только для развивающихся стран). Соглашение по сельскому хозяйству, являю-

щееся основным документом ВТО, устанавливает следующую классификацию направлений государственной поддержки:

– меры «желтой корзины»: поддержка цен, сбытовые кредиты и финансирование;

– меры «зеленой корзины»: продовольственные запасы, поддержка малоимущих и дохода, страхование урожая, устранение стихийных бедствий, охрана окружающей среды, помощь производителям в проблемных регионах, НИОКР, подготовка кадров, ветеринарные и фитосанитарные меры, информационно-консультационное обслуживание, контроль продовольственной безопасности, маркетинг, сбыт и инфраструктура;

– меры «голубой корзины»: финансирование на фиксированные площади и урожаи, финансирование не более 85% базового уровня производства и финансирование на фиксированное поголовье скота.

Приоритетными в системе господдержки станут мероприятия из «зеленой» корзины, связанные с финансированием государством расходов, не оказывающих прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли: затраты на страхование урожаев, развитие консалтинга в сельской местности и системы информационного обеспечения сельских товаропроизводителей, модернизация сельской инфраструктуры, проведение прикладных научно-исследовательских работ и др.

Г. Карпенко предлагает следующие приоритетные направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства региона при вступлении в ВТО:

– регулирование цен за счет использования экспортных пошлин, таможенных тарифов, квот и других нетарифных барьеров;

прямого контроля внутренних цен и регулирование механизмов государственной торговли;

– поддержка доходов хозяйствующих субъектов аграрной сферы через прямые и не прямые денежные трансферты между государством и производителями;

– развитие системы маркетинга продукции через программы развития аграрных рынков, субсидии на транспортировку сельскохозяйственной продукции; контроль качества продукции;

– поддержка приобретения сырьевых ресурсов через субсидии на покупку горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, средств химической защиты растений, кормов и др.); предоставление льготных кредитов и льгот по страхованию;

– стимулирование роста эффективности производства через поддержку научно-исследовательской и внедренческой деятельности, повышение качества земель, развитие агроландшафтного земледелия.

– общеэкономическая поддержка, включающая виды деятельности, специально не направленные на поддержание аграрного сектора, но оказывающие на него влияние, такие как государственная налоговая политика, политика обменного курса валют, предоставление субсидий, трансфертов и т.д. [56].

На региональном уровне управление агропромышленным производством осуществляется структурами различного типа (министерствами, департаментами комитетами, управлениями, главными управлениями), акцентирующих свою деятельность на использовании экономических методов и рычагов, улучшении координации работы органов государственного и хозяйственного управления. Управление на региональном уровне не предполагает прямое подчинение субъектов регулирования, а ориентировано

на создание условий, правил, норм поведения хозяйствующих субъектов для достижения целей и задач, соответствующих стратегии и тактики развития региона. К базовым функциям региональных органов управления агропромышленного производства относятся: предоставление государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям; контроль за реализацией органами местного самоуправления муниципальных образований государственных полномочий по вопросам государственной поддержки сельскохозяйственного производства; разработка областных целевых программ и мероприятий в сфере поддержки сельскохозяйственного производства и контроль за их исполнением; развитие сельских территорий; мониторинг региональных агропродовольственных рынков; продвижение инноваций в агропромышленном производстве; прогнозирование развития сельского хозяйства, потребности в ресурсах, кадрового обеспечения и т.д.

Основными инструментами управления агропромышленным производством на региональном уровне являются ведомственные и региональные целевые программы, система субсидий, льгот и преференций, стимулирование инновационно-инвестиционных проектов и др.

Так за счет средств федерального бюджета в 2012 г. производители масличных культур могли рассчитывать лишь на получение субсидий на приобретение элитных семян сои и рапса (9,0 и 17,0 тыс. руб. за 1 т элитных семян, включая суперэлиту) и компенсацию части затрат на приобретение химических средств защиты растений для обработки посевов рапса (530 руб. на 1 га в год) (приказ Минсельхоза РФ №448 от 26 декабря 2011 г. «О мерах по реализации в 2012 году постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2010 №1174»). То есть государство

практически устранилось от регулирования производства масличных культур, что естественным образом привело к определенным диспропорциям в развитии этой отрасли за счет преимущественно экстенсивных методов.

В этих условиях функции координации производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, в т.ч. и масличных культур, могут взять на себя крупные бизнес-структуры, заинтересованные в производстве конкретных видов продукции аграрного сектора, или некоторые некоммерческие структуры (ассоциации производителей или переработчиков, отраслевые союзы и т.д.), выражающие интересы определенной группы хозяйствующих субъектов. Крупные бизнес-структуры, контролирующие экономическое пространство на уровне отдельных регионов или даже межрегиональном уровне, осуществляют управление производством отдельных видов сельскохозяйственной продукции либо через развитие вертикально-интегрированных структур холдингового типа, предполагающих «жесткое» прямое управленческое воздействие предприятия-интегратора на всех субъектов интеграционных отношений и формирование иерархической системы управления; либо через развитие управленческих структур этархического типа, характерными особенностями которых является «мягкое» управленческое воздействие на всех агентов интеграционного взаимодействия.

Под этархией в прямом смысле этого слова понимается система перекрестного владения акциями, а этархическими системами считаются сложные иерархически-перекрестные структуры, предусматривающие партнерский тип отношений и обеспечение баланса интересов всех субъектов данной формы интеграции, при которой каждый участник в одних вопросах может выступать ли-

дером, а в других – ведомым. Данный тип организации территориально-отраслевых структур характерен для формирований кластерного типа.

Следует отметить, что одним из наиболее эффективных способов консолидации интересов производителей отдельных видов сельскохозяйственной продукции является создание отраслевых союзов (ассоциаций производителей и/или переработчиков).

Например, в развитии зернового хозяйства Канады ведущая роль принадлежит Канадскому Совету по пшенице – национальному агентству по закупкам и хранению зерновых, являющемуся полуправительственной организацией, в состав которой входят представители Министерства сельского хозяйства, объединений товаропроизводителей и заготовительных организаций, и осуществляющему деятельность через фермерские кооперативы. Через него реализуется практически вся продовольственная пшеница как внутри страны, так и за ее пределами, а также контролируется импорт зерна. Равные условия производства и сбыта зерна обеспечиваются через ценовую политику, систему квот на производство поддержку дохода производителей за счет их участия в государственных программах.

Поскольку интересы крупных бизнес-структур зачастую не совпадают с интересами сельских территорий, определяющих размеры контролируемого ими экономического пространства, то региональные власти должны иметь соответствующие инструменты воздействия как на вертикально-интегрированные формирования, так и территориально-отраслевые структуры кластерного типа. И если прямое участие государства в вертикально-интегрированных агропромышленных структурах практически невозможно в силу их достаточно закрытого характера, то кла-

стеры являются одной из самых эффективных форм реализации частно-государственного партнерства, а государство может непосредственно участвовать в работе управляющей компании на правах равного партнера. При этом следует учитывать, что продуктовые кластеры являются не только специфической формой агропромышленной интеграции, но и инновационной формой контроля экономического пространства, границы которого определяются территориями, подконтрольными участниками кластерного объединения.

На рисунке 13 приведена общая схема управления региональным агропромышленным продуктовым кластером.

Рис. 13. Схема управления региональным агропромышленным продуктовым кластером

В продуктовых кластерах действует так называемый «механизм тяготения», обеспечивающий объединение заинтересованных хозяйствующих субъектов вокруг успешно функционирующих предприятий, значимых в масштабах регионов, что позволяет таким предприятиям определять стратегию развития всего кластерного образования, но при этом координация процессов развития отдельных элементов кластерных структур осуществляется не предприятием-интегратором, а управляющей компанией, представляющей интересы всех участников кластера, включая государство.

Ориентация на формирование не продуктовых, а единого регионального агропромышленного кластера, представляется пока преждевременной, поскольку уровень развития отдельных отраслей аграрного производства в масштабах региона различается очень существенно, что оказывает существенное влияние на уровень развития интеграционных процессов и возможность реализации принципов эффективного формирования территориально-отраслевых структур кластерного типа.

3.2. Потенциал формирования регионального масложирового кластера Белгородской области

Агропромышленная интеграция как экономическое явление начала существовать с момента разделения труда в области производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, а ее формы определялись под влиянием уровня развития производительных сил и производственных отношений. Характерная для российской экономики последних лет вертикальная интеграция преимущественно в виде структур холдингового типа обострила противоречия между крупным бизнесом и региональными властями, поскольку баланс интересов между развитием сельских территорий и бизнес-сообществ был нарушен с явным смещением приоритетов в пользу последних. У государства не оказалось действенных рычагов воздействия на интегрированные структуры, экономическое пространство которых вышло за пределы не только отдельных регионов, но и экономических зон и даже федеральных округов. С другой стороны, значительная часть интегрированных формирований столкнулась с проблемой падения эффективности сельскохозяйственного производства и необходимостью выведения из основного бизнеса значительной части

активов, для инвестиций своих аграрных подразделений. Это привело к тому, что за последние десять лет более 75% агропромышленных интегрированных формирований или поменяли собственника, или изменили специализацию, или сократили масштабы производства.

Стало меняться и отношение региональных властей к агропромышленной интеграции как к магистральному направлению развития аграрной экономики регионов. Очевидно, что интеграция – это объективное экономическое явление, и она будет существовать до тех пор, пока будет существовать разделение труда и специализация производителей на реализации отдельных звеньев технологических цепочек, но формы интеграции будут адаптироваться к возникающим общественным потребностям, развивающимся технологиям и организационно-коммуникативным системам управления и т.д.

Формирование регионального масложирового кластера, как специфической формы агропромышленной интеграции, должно базироваться на использовании рациональных схем и научно-обоснованной совокупности принципов организации структур кластерного типа.

Н. Трунова [150] предостерегает от абсолютизации той или иной схемы кластера, считая, что кластерный подход – это, прежде всего, аналитический инструмент, а в зависимости от аналитической задачи может применяться разная схематизация потенциального кластера. К наиболее часто применяемым схемам кластера она относит этапно-структурную схему (фиксирует развитие структуры кластера в динамике и ориентирована на определение новых элементов в структуре кластера, которые необходимы для повышения эффективности его развития), производствен-

но-технологическую (фиксирует этапы базового производственно-технологического процесса в кластере с выделением объектов поддерживающих производств и основной инфраструктуры и описывает существующие взаимосвязи внутри кластера), проблемная схема (фиксирует разрывы между потенциально возможным и существующим устройством кластера и оценивает прогнозные изменения внешней среды функционирования, которые могут повлиять на развитие формируемого или действующего кластера).

Описывая процедуру формирования экономического кластера, В.В. Митенев и О.Б. Кирик [106] считают необходимым участие в этом процессе представителей государства в лице федеральных, региональных и местных органов управления, которые, обладая административными, финансовыми, правовыми и другими рычагами, должны обеспечить интересы развития отдельных территорий, формирующих экономическое пространство кластера, а сама схема должна зависеть от экономической ситуации в регионе, уровня развития интеграционных отношений, заинтересованности частного и общественного секторов в экономическом развитии и т.д. В настоящее время, по их мнению, можно выделить три типовых подхода к формированию региональных структур кластерного типа. Первый - предполагает инициацию процесса создания кластера путем формирования экспертной группы, в состав которой входят представители государства, бизнес-сообщества и региональных организаций, заинтересованный в организации кластера. При втором подходе формирование кластера осуществляется вокруг имеющихся в регионе научно-исследовательских или образовательных учреждений при непосредственном участии представителей государственной власти.

Суть третьего подхода заключается в создании специализированной организации - Агентства экономического развития, к компетенции которого относятся функции организации кластерной структуры и координации деятельности ее участников. Одним из учредителей этого Агентства могут выступать региональные органы, что позволит им влиять на стратегию развития кластера и обеспечить баланс интересов бизнес-сообщества и территорий.

На наш взгляд, выбор модели формирования регионального масложирового кластера должен осуществляться из следующих предпосылок:

- заинтересованность в создании кластера со стороны перерабатывающих предприятий, производителей сельскохозяйственной продукции и государства;

- создаваемый кластер должен быть значим для региона как с точки зрения масштаба территорий, контролируемых кластером, так и с позиций влияния на экономику региона;

- конечная продукция кластера должна занимать значимую долю на региональном и национальном продовольственном рынке;

- производители масличных культур и переработчики должны быть объединены в ассоциации или отраслевые союзы, которые будут представлять консолидированные интересы сельских товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий;

- участие в управляющей компании представителей перерабатывающих предприятий, сельскохозяйственных производителей и государства должно осуществляться на паритетных началах как равноправных партнеров;

- развитие взаимоотношений на основе взаимовыгодного партнерства создаст объективные предпосылки активизации про-

цессов аутсорсинга и углубления специализации всех участников масложирового кластера;

– развитие интеграционных отношений на принципиально ином уровне должно обеспечить сокращение транзакционных и логистических издержек за счет формирования внутрикластерной системы ресурсного и инфраструктурного обеспечения;

– развитие системы частно-государственного партнерства будет стимулировать развитие процессов интеграции бизнес-структур с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями;

– участие государства в кластере обеспечит контроль за деятельностью всех элементов кластерного объединения и согласование процессов их развития с развитием территорий, формирующих экономическое пространство кластера.

Если вся совокупность этих предпосылок не будет сформирована, то процесс создания кластера будет существенно растянут во времени, а его функциональное предназначение реализовано в ограниченной, а в некоторых случаях и искаженной форме.

Исходя из этого, региональный продуктовый агропромышленный кластер должен строиться с учетом ряда основополагающих принципов, к числу которых относятся:

– принцип целеполагания и согласования целей развития, обеспечивающий согласование векторов интересов всех участников продуктового кластера;

– принцип специализации, позволяющий активизировать процесс концентрации производства и капитала;

– принцип локализации технологических цепочек, предполагающий минимизацию рисков за счет контроля за всеми этапами производства и переработки маслосемян;

– принцип территориальной локализации, связанный с концентрацией основной части интегрирующихся предприятий на ограниченной территории;

– принцип добровольности объединения, обеспечивающий отсутствие диктата со стороны предприятий-лидеров или государства при принятии решения о вступлении в кластер;

– принцип взаимовыгодного партнерства, позволяющий обеспечить баланс интересов всех участников объединения кластерного типа;

– принцип этархического управления, предполагающий управление кластером как сложной иерархически-перекрестной структурой на паритетных началах представителями перерабатывающих предприятий, сельских товаропроизводителей и государства;

– принцип самоорганизации, обеспечивающий естественную корректировку структур управления, системы взаимоотношений и т.д. при снижении эффективности интеграционных взаимодействий;

– принцип экономического равноправия, предполагающий наличие равных прав всех субъектов кластера на получение экономического эффекта в соответствии с вкладом в производство конечного продукта кластера;

– принцип внутрикластерной конкуренции и сотрудничества, позволяющий использовать «мягкую» конкуренцию как стимул развития однородных предприятий в условиях реализации общей стратегии кластера и углубления процессов горизонтальной интеграции.

Анализ сложившихся теорий кластерного развития показывает многообразие направлений кластерной политики государства, с участием которого, по данным «Cluster Initiative Green

book», инициировано создание или оформление более 32% общепризнанных в мире кластеров. Одной из важнейших задач государства является идентификация кластера, т.е. оценка совокупности критериев, позволяющих классифицировать систему интегрирующихся хозяйствующих субъектов как экономическую структуру кластерного типа.

Мы разделяем позицию К. Кетелс [180], считающего, что при разработке государственной кластерной политики основные риски связаны с большими сроками и высокими затратами на реализацию государственных кластерных инициатив, особенно в случае ошибочной идентификации экономической системы. По мнению Кетелса, экономическая политика развития кластеров принципиально отличается от традиционных подходов, поскольку все продуктовые или отраслевые кластеры важны, так как оказывают влияние на уровень жизни населения в масштабах страны, региона или отдельных территорий; а также в связи с тем, что кластерная политика – это рациональное сочетание усилий по развитию как отраслей, так и территорий, направленное на создание точек экономического роста и стимулирование инноваций. В этой связи приоритетным направлением реализации кластерной политики предлагается считать выявление и развитие уже существующих кластерных образований, интеграционные процессы в которых вышли на необходимый уровень развития, а совокупность требуемых предпосылок оказалась практически сформированной. То есть роль государства должна сводиться к снятию барьеров сдерживающих эволюцию кластерных структур, улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, опережающему созданию инфраструктуры и т.д.

На основе изучения отечественного и зарубежного опыта в зависимости от роли региональных органов власти при формировании кластерной политики в АПК Е.А. Батищева и А.А. Ващенко [8] предлагают выделять четыре ее типа.

Каталитический тип кластерной политики реализуется в том случае, когда региональные органы власти различными методами инициируют процесс развития взаимодействия потенциальных участников структур кластерного типа при ограниченном финансировании самого проекта формирования кластера.

Инфраструктурный тип предполагает дополнение каталитических мероприятия целевыми государственными инвестициями в развитие региональной инфраструктуры (транспортно-логистической, рыночной, образовательной и др.).

Более активное участие государства в инициации процессов кластеризации предполагает протекционистский тип кластерной политики, заключающийся в директивной поддержке агропромышленных региональных кластерных структур и проведении отдельных мероприятий в рамках специализированных программ развертывания кластеров.

При реализации кластерной политики интервенций региональные и федеральные органы власти наряду с протекционистским типом политики непосредственно управляют процессами формирования и развития кластером через механизмы субсидирования и дотирования, выделения трансфертов и кредитования и т.д., являясь равноправным, а в некоторых случаях и доминирующим, субъектом процессов агропромышленной кластеризации.

По нашему мнению, первым шагом к формированию регионального масложирового кластера может стать создание регионального союза производителей и переработчиков маслосемян,

ассоциированными членами которого могут на добровольной основе стать производители масличных культур и маслоэкстракционные заводы, функционирующие на территории Белгородской области.

К основным функциям этого союза будут относиться:

- взаимодействие с органами государственной власти в разработке стратегии и тактики развития масложировой отрасли, в совершенствовании форм и методов финансовой поддержки производителей и переработчиков маслосемян, рационального использования возможностей федерального и регионального бюджетов;
- выработка рекомендаций для органов государственной власти по вопросам функционирования масложировой отрасли;
- участие в разработке проектов нормативных правовых актов и целевых программ развития масложировой отрасли;
- систематизация российского и зарубежного опыта в производстве и переработке масличных культур, продвижение технологических, технических организационно-экономических инноваций;
- содействие в организации научных исследований по проблемам масложировой отрасли;
- организация информационно-консультационной деятельности;
- проведение маркетинговых исследований;
- разработка предложений по защите отечественных товаропроизводителей;
- формирование предложений для учебных заведений по подготовке квалифицированных работников и специалистов для масложировой отрасли и т.д.

На наш взгляд, создание такого союза объективно необходимо, поскольку ориентация региональных властей Белгородской области на приоритетное развитие свиноводства и птицеводства может отрицательно сказаться на развитии масложировой отрасли, которая для данного региона была традиционно важной и значимой, поскольку подсолнечник выращивается практически во всех сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйствах области, а на ее территории находятся несколько крупных маслоэкстракционных заводов, в том числе один из крупнейших МЭЗов в России – ОАО «Эфко» (г. Алексеевка).

С другой стороны государство должно осознавать, что в условиях крайне низкой инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей именно кластеры могут стать проводником инновационных инициатив и той точкой экономического роста регионов, через которую региональные власти смогут добиться максимального мультипликативного эффекта использования инновационно-инвестиционного потенциала региона.

Для оценки перспектив создания и развития регионального масложирового кластера необходимо четко сформулировать преимущества, которые могут получить все участники объединения кластерного типа за счет консолидации своих усилий и обеспечения баланса интересов.

Е.А. Батищева и А.А. Ващенко [8] предлагают такие преимущества рассматривать через призму факторов, определяющих эффективность процессов кластеризации АПК региональных экономических систем (рисунок 13).

Рис. 14. Факторы, определяющие эффективность процессов кластеризации АПК региональных экономических систем

На наш взгляд, к числу основных преимуществ, которые могут получить участники кластерного объединения, можно отнести следующие:

- стабилизация границ сырьевой зоны перерабатывающих предприятий, входящих в масложировой кластер;
- формирование системы закупки маслосемян с использованием гарантированных цен в пределах утвержденных квот;

- возможность сокращения неэквивалентности распределения прибыли между участниками технологической цепочки получения конечной продукции;
- сокращение издержек обращения как у перерабатывающих, так и сельскохозяйственных предприятий;
- сокращение транзакционных и логистических издержек;
- появление у сельскохозяйственных предприятий дополнительных источников финансовых гарантий;
- согласование целей развития участников кластера и формирование коллективных центров продвижения инноваций;
- потенциальный рост эффективности системы ресурсного обеспечения за счет централизации приобретения основных и оборотных средств, обеспечивающей, в конечном счете, снижение себестоимости продукции;
- возможность формирования кооперативных центров технического обеспечения технологических процессов в производстве масличных культур;
- потенциальный рост объемов производства масличных культур и рост поступлений средств в бюджеты отдельных территориальных образований;
- возможность формирования единого информационного пространства и сокращение издержек на обмен информацией.

Мы полностью разделяем позицию М.М. Трясцина [152], считающего, что согласно каноническим представлениям кластерной теории к системам кластерного типа нельзя отнести ни вертикально-интегрированные структуры холдингового типа, поскольку сам механизм их функционирования не ориентирован на учет интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских территорий; ни территориальный агропромышленный

комплекс любого уровня, так как он не обеспечивает эквивалентности обмена; ни региональные отраслевые союзы и ассоциации, не обладающие инструментами воздействия на предприятия сопряженных отраслей; ни совокупность предприятий, развивающих отдельные сельскохозяйственные отрасли в рамках национальных проектов или целевых программ, поскольку они функционируют практически автономно друг от друга и от других представителей агропромышленного бизнеса.

Кластер в своем каноническом представлении может быть сформирован только тогда, когда представители бизнес-сообщества поймут, что при регулирующем воздействии государства они смогут обеспечить баланс интересов как производителей масличных культур, так и их переработчиков, а за счет развития партнерских отношений существенно сократить уровень транзакционных издержек, повысить устойчивость развития всех участников кластерного объединения, рационально перераспределить производственные и ценовые риски и на основе продвижения инноваций добиться роста объемов производства масличных культур и продуктов их переработки, а также повышения их конкурентоспособности.

При этом при возникновении предпосылок развития региональных продуктовых кластеров должна формироваться и соответствующая институциональная среда, способствующая развитию кластерных отношений. В настоящее время уровень разобщенности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, несмотря на попытки федеральных и региональных властей возрождения сельскохозяйственной кооперации, настолько велик, что их информационная изоляция и экономическая автономность привели к отсутствию механизма коллективной защиты их интересов. Про-

должается борьба перерабатывающих предприятий за сырьевые зоны и рынки сбыта продукции, сдерживающая развитие горизонтальной кооперации переработчиков из-за использования методов недобросовестной конкуренции. Развитие отношений партнерского типа должно предусматривать выполнение всех обязательств и должно быть закреплено соответствующими составляющими институциональной среды (регламенты, нормы, стандарты, договора и т.д.).

Очевидно, что в настоящий момент предпосылки перехода на кластерный путь развития еще не сформировались, но переход на систему кластерного управления объективно необходим.

Наличие реальных экономических инструментов воздействия на производителей масличных культур позволит создать объективные предпосылки развития ресурсной базы регионального рынка масличных культур. При оценке перспектив наращивания объемов их в регионе следует исходить того, что в среднесрочной перспективе в хозяйственный оборот будет вовлечена вся пашня, закрепленная за сельскими производителями Белгородской области; производство масличных культур будет сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах; с целью обеспечения соблюдения научно обоснованной системы земледелия и с учетом устойчивости современных сортов и гибридов подсолнечника к болезням и вредителям удельный вес данной масличной культуры в структуре посевных площадей будет ограничен 14,3%, доля сои по прогнозным расчетам с учетом роста спроса достигнет в среднем по области 7,5-8,5%, тогда как горчица и рапс будут продолжать играть на рынке масличных культур второстепенную роль, а их доля в структуре посевных площадей в среднем по региону не превысит 1%.

Основные производственные мощности по переработке подсолнечника сосредоточены в восточной части Белгородской области (Старый Оскол, Чернянка, Алексеевка, Валуйки). Мощности по переработке сои имеются на ОАО «Эфко» (Алексеевка) и в соевом цехе Прохоровского комбикормового завода.

Технологические линии завода по переработке сои ОАО «Эфко» были ориентированы главным образом на производство соевого шрота для быстроразвивающихся в области отраслей свиноводства и птицеводства, но дороговизна импортного соевого сырья и незначительные объемы производства сои в Белгородской области и близлежащих отраслях вынудили руководство «Эфко» на строительство нового завода по выпуску подсолнечного шрота с повышенным содержанием белка, но использование данного вида шрота для производства комбикормов для птицы является достаточно проблематичным, что обуславливает высокий спрос на соевый шрот. Вместе с тем, администрация области заняла жесткую позицию по использованию в комбикормах для животных только тех продуктов, которые не содержат ГМО, что требует использования сортов сои только отечественной селекции. Соевый цех Прохоровского комбикормового завода оснащен голландским и американским оборудованием, позволяющим получать соевый жмых, соевое масло и гранулированную шелуху наивысшего качества. Общая годовая мощность производства составляет 150 тыс. тонн. При выходе на полную производственную мощность – соевый цех станет одним из самых крупных и автоматизированных соевых производств России.

Оценка уровня развития производства подсолнечника и сои позволяет выделить несколько групп районов, имеющих различные приоритеты в выращивании подсолнечника и сои. В среднем

по Белгородскому, Грайворонскому, Краснояружскому, Ракитянскому и Яковлевскому районам доля подсолнечника в структуре посевных площадей составляет немногим более 5%, при этом лишь в Краснояружском районе удельный вес сои в посевах достигал в 2011 г. 21%, тогда как по остальным районам данный показатель колебался от 5,1% (Ракитянский район) до 8,7 % (Грайворонский район). По девяти районам доля сои в структуре посевных площадей в 2011 г не превысила 5%. В Ровеньском районе она составила 0,2%, в Красногвардейском - 1,3%, Валуйском - 1,4%, Шебекинском - 2,8%, Губкинском - 3,3%, Старооскольском - 3,5%, Вейделевском и Волоконовском - 3,8%, Чернянском - 4,3%, тогда как доля подсолнечника колебалась от 11,1% в Старооскольском районе до 21,4% в Ровеньском. Наибольший совокупный удельный вес подсолнечника и сои в области имеют Новооскольский (31,9%) и Борисовский районы (26,1%) (13,7% и 18,2%; 15,0% и 11,1% соответственно). По остальным районам (Алексеевский, Ивнянский, Корочанский, Красненский и Прохоровский) доля масличных культур в структуре посевных площадей колеблется от 22,2% до 24,9% со значительным преобладанием посевов подсолнечника (приложение 9).

В таблицах 24-26 приведены результаты прогнозных расчетов производства подсолнечника и сои по районам Белгородской области на среднесрочную перспективу. Проведенные расчеты показывают, что при реализации областной целевой Программы биологизации земледелия и приведения структуры посевных площадей в соответствие с научно обоснованными рекомендациями последует неизбежное сокращение посевных площадей подсолнечника по тем районам, где его доля превышает рекомендуемые наукой пределы.

Таблица 24. Прогноз производства подсолнечника по районам Белгородской области на среднесрочную перспективу

Районы области	В среднем в 2007-2011 гг.				2011 г.				Прогноз			
	Площадь, га	Удельный вес в структуре посевных площадей, %	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	Площадь, га	Удельный вес в структуре посевных площадей, %	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	Площадь, га	Удельный вес в структуре посевных площадей, %	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т
Алексеевский	12 660	15,4	17,8	22 584	14 605	16,9	24,2	35 396	13 378	14,3	25,7	34 380
Белгородский	2 901	4,0	18,1	5 248	4 735	6,9	23,2	10 965	5 616	8,3	24,5	13 759
Борисовский	3 741	10,4	20,4	7 625	5 599	15,0	27,1	15 146	4 530	12,5	28,7	13 002
Валуйский	12 516	17,6	16,5	20 629	14 341	20,5	18,7	26 791	11 060	14,3	19,8	21 898
Вейделевский	11 347	15,3	16,7	18 943	13 939	18,1	19,9	27 704	11 724	14,3	21,1	24 738
Волоконовский	7 024	10,3	20,5	14 383	10 638	15,4	23,9	25 373	11 042	14,3	25,3	27 937
Грайворонский	3 417	7,2	20,6	7 053	3 899	7,9	27,8	10 841	4 010	8,3	29,5	11 830
Губкинский	8 103	9,9	17,4	14 121	9 261	11,7	22,4	20 721	11 734	14,3	23,7	27 809
Ивнянский	5 057	9,9	22,0	11 111	9 434	17,7	25,8	24 384	7 628	14,3	27,4	20 900
Корочанский	9 666	13,3	15,7	15 136	13 932	18,5	20,1	27 935	11 259	14,3	21,3	23 982
Красненский	5 282	13,4	16,4	8 674	6 619	16,1	24,8	16 429	5 926	14,3	26,3	15 585
Красногвардейский	7 343	9,9	18,4	13 536	9 704	13,2	23,8	23 060	10 933	14,3	25,2	27 551
Краснояржский	880	3,3	24,8	2 181	916	3,4	24,3	2 229	1 381	5,3	25,8	3 563
Новооскольский	6 491	10,2	16,1	10 422	9 609	13,7	19,3	18 529	10 694	14,3	20,4	21 815
Прохоровский	8 204	11,1	17,1	14 024	11 114	14,1	20,8	23 090	10 362	12,5	22,0	22 797
Ракитянский	1 413	2,6	24,2	3 419	1 649	3,1	25,9	4 275	2 327	4,3	27,5	6 400
Ровеньский	13 915	18,8	14,9	20 696	15 385	21,4	20,5	31 495	11 396	14,3	21,7	24 730
Старооскольский	6 057	9,2	16,8	10 162	7 040	11,1	21,1	14 853	9 729	14,3	22,4	21 793
Чернянский	9 067	13,3	16,2	14 733	9 325	13,2	20,9	19 463	10 158	14,3	22,1	22 450
Шебекинский	10 316	11,6	18,2	18 755	11 698	12,9	20,6	24 105	13 466	14,3	21,8	29 355
Яковлевский	2 959	4,9	17,8	5 277	2 415	3,8	22,4	5 419	5 057	8,3	23,8	12 035
Итого	148 359	11,0	17,4	258 714	185 857	13,6	22,0	408 199	183 411	12,9	23,3	427 348

Таблица 25. Прогноз производства сои по районам Белгородской области на среднесрочную перспективу

Районы области	В среднем в 2007-2011 гг.				2011 г.				Прогноз			
	Площадь, га	Удельный вес в структуре посевных площадей, %	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	Площадь, га	Удельный вес в структуре посевных площадей, %	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	Площадь, га	Удельный вес в структуре посевных площадей, %	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т
Алексеевский	3 300	4,0	8,9	2 947	4 587	5,3	17,4	7 960	7 203	7,7	18,0	12 966
Белгородский	3 790	5,3	13,8	5 230	5 306	7,7	18,3	9 688	7 511	11,1	19,0	14 270
Борисовский	1 501	4,2	19,2	2 875	4 157	11,1	22,3	9 276	4 530	12,5	23,2	10 511
Валуйский	1 226	1,7	10,6	1 300	993	1,4	15,2	1 508	3 480	4,5	15,8	5 499
Вейделевский	2 345	3,2	10,9	2 556	2 923	3,8	14,8	4 314	3 689	4,5	15,3	5 645
Волоконовский	2 733	4,0	10,7	2 913	2 636	3,8	13,3	3 500	3 475	4,5	13,8	4 795
Грайворонский	1 768	3,7	15,4	2 715	4 293	8,7	21,5	9 233	6 040	12,5	22,4	13 528
Губкинский	1 833	2,2	11,6	2 134	2 578	3,3	18,4	4 749	3 692	4,5	19,2	7 089
Ивнянский	1 078	2,1	16,6	1 792	3 389	6,3	22,3	7 553	4 107	7,7	23,2	9 529
Корочанский	1 981	2,7	11,8	2 335	4 456	5,9	15,9	7 078	5 275	6,7	16,5	8 704
Красненский	2 720	6,9	9,4	2 559	3 650	8,9	17,2	6 285	3 771	9,1	17,9	6 750
Красногвардейский	1 621	2,2	8,9	1 440	966	1,3	12,3	1 192	3 440	4,5	12,8	4 404
Краснояржский	3 447	13,0	18,2	6 287	5 676	21,0	25,8	14 629	6 514	25,0	26,8	17 459
Новооскольский	5 370	8,4	14,0	7 517	12 748	18,2	19,1	24 288	14 956	20,0	19,8	29 614
Прохоровский	2 447	3,3	12,9	3 151	6 751	8,6	16,2	10 949	9 202	11,1	16,9	15 551
Ракитянский	3 981	7,3	12,9	5 154	2 699	5,1	24,8	6 684	6 008	11,1	25,8	15 500
Ровеньский	488	0,7	6,0	292	175	0,2	10,8	189	3 586	4,5	11,2	4 017
Старооскольский	1 735	2,6	10,2	1 768	2 229	3,5	20,2	4 504	3 062	4,5	21,0	6 429
Чернянский	1 675	2,5	13,9	2 329	3 062	4,3	21,6	6 619	3 197	4,5	22,5	7 193
Шебекинский	2 066	2,3	14,4	2 972	2 553	2,8	20,9	5 347	4 237	4,5	21,8	9 238
Яковлевский	1 728	2,9	13,6	2 359	4 211	6,7	16,7	7 050	6 093	10,0	17,4	10 601
Итого	48 833	3,6	12,8	62 625	80 038	5,8	19,1	152 594	113 070	7,9	19,8	223 878

Таблица 26. Прогноз удельного веса масличных культур в структуре посевных площадей по районам Белгородской области на

Районы области	Площадь посева подсолнечника, га		Площадь посева сои, га		Всего посевов масличных, га		Доля в структуре посевов в 2011 г., %			Доля в структуре посевов по прогнозу, %		
	2011 г.	Прогноз	2011 г.	Прогноз	2011 г.	Прогноз	подсолнечника	сои	всех масличных	подсолнечника	сои	всех масличных
Новооскольский	9 609	10 694	5 370	14 956	14 979	25 650	13,7	18,2	31,9	14,3	20,0	34,3
Борисовский	5 599	4 530	1 501	4 530	7 100	9 061	15,0	11,1	26,1	12,5	12,5	25,0
Красненский	6 619	5 926	2 720	3 771	9 339	9 697	16,1	8,9	24,9	14,3	9,1	23,4
Корочанский	13 932	11 259	1 981	5 275	15 913	16 535	18,5	5,9	24,5	14,3	6,7	21,0
Краснояржский	916	1 381	3 447	6 514	4 363	7 895	3,4	21,0	24,4	5,3	25,0	30,3
Ивнянский	9 434	7 628	1 078	4 107	10 512	11 735	17,7	6,3	24,0	14,3	7,7	22,0
Прохоровский	11 114	10 362	2 447	9 202	13 561	19 564	14,1	8,6	22,7	12,5	11,1	23,6
Алексеевский	14 605	13 378	3 300	7 203	17 905	20 581	16,9	5,3	22,2	14,3	7,7	22,0
Валуйский	14 341	11 060	1 226	3 480	15 567	14 540	20,5	1,4	22,0	14,3	4,5	18,8
Вейделевский	13 939	11 724	2 345	3 689	16 284	15 414	18,1	3,8	21,8	14,3	4,5	18,8
Ровеньский	15 385	11 396	488	3 586	15 873	14 983	21,4	0,2	21,6	14,3	4,5	18,8
Волоконовский	10 638	11 042	2 733	3 475	13 371	14 517	15,4	3,8	19,2	14,3	4,5	18,8
Чернянский	9 325	10 158	1 675	3 197	11 000	13 355	13,2	4,3	17,5	14,3	4,5	18,8
Грайворонский	3 899	4 010	1 768	6 040	5 667	10 050	7,9	8,7	16,5	8,3	12,5	20,8
Шебекинский	11 698	13 466	2 066	4 237	13 764	17 703	12,9	2,8	15,7	14,3	4,5	18,8
Губкинский	9 261	11 734	1 833	3 692	11 094	15 426	11,7	3,3	15,0	14,3	4,5	18,8
Старооскольский	7 040	9 729	1 735	3 062	8 775	12 790	11,1	3,5	14,6	14,3	4,5	18,8
Красногвардейский	9 704	10 933	1 621	3 440	11 325	14 374	13,2	1,3	14,6	14,3	4,5	18,8
Белгородский	4 735	5 616	3 790	7 511	8 525	13 127	6,9	7,7	14,5	8,3	11,1	19,4
Яковлевский	2 415	5 057	1 728	6 093	4 143	11 150	3,8	6,7	10,5	8,3	10,0	18,3
Ракитянский	1 649	2 327	3 981	6 008	5 630	8 335	3,1	5,1	8,2	4,3	11,1	15,4
Итого	185 857	183 411	48 833	113 070	234 690	296 481	13,6	5,8	19,4	12,9	7,9	20,8

Это приведет к тому, что удельный вес подсолнечника в среднесрочной перспективе в среднем по области сократится до 12,9% (с учетом вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемой пока пашни). Но в условиях планируемого роста урожайности подсолнечника объем валового производства маслосемян может достичь 427,3 тыс. т, что на 4,7% превысит уровень 2011 г. Дальнейший рост объемов производства подсолнечника будет связан только с ростом урожайности данной масличной культуры. Наряду с этим объективной реальностью будет ускоренный рост площадей посевов сои. В соответствии с прогнозными расчетами в среднесрочной перспективе под посевы сои будет отводиться более 113 тыс. га пашни, что более чем на 41% превышает уровень 2011г., а валовое производство соевых бобов достигнет 223,9 тыс.т., что позволит загрузить имеющиеся в регионе мощности по переработке сои на масло и шрот. Общий удельный вес масличных культур в структуре посевных площадей в среднем по области составит 20,8%.

Выход на заданные параметры позволит учесть как интересы переработчиков масличных культур, так и их производителей, при учете интересов региональных властей через участие в областных целевых программах по развитию сельского хозяйства и повышению устойчивости развития сельских территорий.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Трансформация экономического механизма общества, произошедшая в России в ходе радикальных реформ конца прошлого века, объективно обусловила необходимость формирования адекватной системы управления общественным производством. Переход к рыночной экономике и отказ от жесткого централизованного управления воспроизводственными процессами привел к дезинтеграции отраслей и к разрушению межотраслевых комплексов, как объектов государственного управления. Определенной альтернативой продуктовым подкомплексам АПК стали зарождающиеся структуры кластерного типа, в которых роль интегратора технологического и экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов стало играть не государство, а крупные бизнес-структуры.

Продуктовый кластер представляет собой неформальную экономическую систему, объединяющую группу сконцентрированных на определенном экономическом пространстве взаимосвязанных компаний и поставщиков сырья, а также связанных с их деятельностью организаций, формирующих среду инфраструктурного обеспечения процессов их функционирования, и является специфической формой агропромышленной интеграции, возникающей на определенном образом ограниченной территории при тесном взаимодействии предприятий-конкурентов, объединяющих усилия для установления контроля за экономическим пространством.

Кластер как неформальная экономическая система не несет в себе черты юридического лица, что в значительной степени обуславливает специфику управления кластерным образованием, что позволяет рассматривать кластерный подход как новую

управленческую технологию, позволяющую за счет координации деятельности экономически взаимосвязанных предприятий и обеспечения баланса интересов всех участников технологической цепочки повысить конкурентоспособность производимой продукции, создать предпосылки роста эффективности и устойчивости развития всех элементов кластерной структуры.

Опыт стран, имеющих развитые функциональные и территориальные экономические кластеры, показывает, что кластер, в его исконной сущности, невозможно создать административным путем. Кластеры организуются только при возникновении объективных предпосылок, определяющих экономическую целесообразность углубления хозяйственных связей между предприятиями сопряженных отраслей и развития общей производственной и информационной инфраструктуры. Региональные агропромышленные продуктовые кластеры, как правило, формируются эволюционным путем и отражают уровень развития интеграционных отношений в сопряженных отраслях на ограниченном экономическом пространстве.

Одной из важнейших предпосылок развития производства масличных культур является устойчивый рост спроса на растительные масла, являющиеся одновременно и продуктом питания и сырьем для промышленности, а также высокая конкурентоспособность растительных жиров по сравнению с жирами животными. Дополнительный рост спроса на растительные масла, а соответственно и на масличные культуры, связан с возрастающим интересом к биотопливу, как альтернативному источнику энергии. Базовым из числа внешних организационных факторов, определяющих развитие масложировой отрасли является активное продвижение инноваций в аграрное производство, связанных, в пер-

вую очередь, с развитием технологий возделывания, уборки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

За период с 1990/1991 по 2011/2012 маркетинговый год в мире наблюдалась устойчивая тенденция роста посевных площадей и валовых сборов основных масличных культур: сои рапса, подсолнечника. При этом если площади посева подсолнечника за 20 лет выросли на 62,3%, то рапса – на 81,9%, а сои – на 89,2%. Опережающие темпы роста урожайности обеспечили опережающий рост объемов производства маслосемян: производство сои выросло в 2,3, рапса - в 2,4, а подсолнечника - в 1,75 раза. В 2011 г. среднемировая урожайность сои составила 23,3 ц/га, рапса – 18,2, а подсолнечника – 15,2 ц/га.

Основной масличной культурой для Российской Федерации продолжает оставаться подсолнечник. В 1990 г. его доля в структуре посевов масличных составляла 74,7%, Площадь посевов подсолнечника в России с 1990 по 2011 г. выросла более чем в 2,6 раза и достигла 7,2 млн. га. При этом объем переработки подсолнечника увеличился за этот период в 3,3 раза, а объемы экспорта – более чем в 4,7 раза.

Среди областей Центрального Черноземья ведущая роль в производстве подсолнечника принадлежит Воронежской области, сельскохозяйственные производители которой в 1996-2011 гг. обеспечивали более 48% валового сбора маслосемян подсолнечника по Центральному Черноземью. В производстве сои среди областей Центрального Черноземья лидирует Белгородская область, производящая более половины сои этого региона. Более 65% рапса в Центральном Черноземье производится аграриями Липецкой области.

В Российской Федерации структура производства растительных масел принципиально отличается от мировой. Господствующее положение занимает подсолнечное масло, хотя наметился устойчивый тренд снижения его доли. В 2011 г. его удельный вес в структуре произведенных масел составил 77%, против 87% двумя годами ранее. Доля соевого и рапсового масла находилась на уровне 17% и 6% соответственно, тогда как удельный вес горчичного, кукурузного, льняного и прочих масел не превышал 0,4%.

В сезоне 2011/2012 г. в Российской Федерации функционировало 104 маслоэкстракционных завода (с производительностью более 10 т маслосемян в сутки), суммарная годовая мощность которых составила 12,9 млн. т, тогда как валовое производство маслосемян подсолнечника, сои и рапса в 2011 г. достиг 12,4 млн.т. Мощности по переработке подсолнечника составляли 10,8 млн.т (83,8% всех мощностей МЭЗ), по переработке сои – 1,7 млн.т (13,2%), рапса – 288 тыс. т (2,2%). Еще немногим более 95 тыс. т (0,7%) производственных мощностей маслоэкстракционных заводов было связано с производством прочих растительных масел.

В условиях слабой регулирующей роли государства функции координации производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, в т.ч. и масличных культур, могут взять на себя крупные бизнес-структуры, заинтересованные в производстве конкретных видов продукции аграрного сектора, или некоторые некоммерческие структуры (ассоциации производителей или переработчиков, отраслевые союзы и т.д.), выражающие интересы определенной группы хозяйствующих субъектов. Крупные бизнес-структуры, контролирующие экономическое пространство на уровне отдельных регионов или даже межрегиональном уровне,

осуществляют управление производством отдельных видов сельскохозяйственной продукции либо через развитие вертикально-интегрированных структур холдингового типа, предполагающих «жесткое» прямое управленческое воздействие предприятия-интегратора на всех субъектов интеграционных отношений и формирование иерархической системы управления; либо через развитие управленческих структур этархического типа, характерными особенностями которых является «мягкое» управленческое воздействие на всех агентов интеграционного взаимодействия.

Поскольку интересы крупных бизнес-структур зачастую не совпадают с интересами сельских территорий, определяющих размеры контролируемого ими экономического пространства, то региональные власти должны иметь соответствующие инструменты воздействия как на вертикально-интегрированные формирования, так и территориально-отраслевые структуры кластерного типа. И если прямое участие государства в вертикально-интегрированных агропромышленных структурах практически невозможно в силу их достаточно закрытого характера, то кластеры являются одной из самых эффективных форм реализации частно-государственного партнерства, а государство может непосредственно участвовать в работе управляющей компании на правах равного партнера.

Ориентация на формирование не продуктовых, а единого регионального агропромышленного кластера, представляется пока преждевременной, поскольку уровень развития отдельных отраслей аграрного производства в масштабах региона различается очень существенно, что оказывает существенное влияние на уровень развития интеграционных процессов и возможность реали-

зации принципов эффективного формирования территориально-отраслевых структур кластерного типа.

Исходя из этого, региональный продуктовый агропромышленный кластер должен строиться с учетом ряда основополагающих принципов, к числу которых относятся принципы целеполагания и согласования целей развития; специализации; локализации технологических цепочек; территориальной локализации; добровольности объединения; взаимовыгодного партнерства; этархического управления; самоорганизации; экономического равноправия; внутрикластерной конкуренции и сотрудничества.

Первым шагом по формированию регионального масложирового кластера может стать создание регионального союза производителей и переработчиков маслосемян, ассоциированными членами которого могут на добровольной основе стать производители масличных культур и маслоэкстракционные заводы, функционирующие на территории Белгородской области.

Основные производственные мощности по переработке подсолнечника сосредоточены в восточной части Белгородской области (Старый Оскол, Чернянка, Алексеевка, Валуйки). Мощности по переработке сои имеются на ОАО «Эфко» (Алексеевка) и в соевом цехе Прохоровского комбикормового завода.

Проведенные расчеты показывают, что при реализации областной целевой Программы биологизации земледелия и приведения структуры посевных площадей в соответствие с научно обоснованными рекомендациями последует неизбежное сокращение посевных площадей подсолнечника по тем районам, где его доля превышает рекомендуемые наукой пределы. Это приведет к тому, что удельный вес подсолнечника в среднесрочной перспективе в среднем по области сократится до 12,9% (с учетом вовлечения в

хозяйственный оборот неиспользуемой пока пашни). Но в условиях планируемого роста урожайности подсолнечника объем валового производства маслосемян может достичь 427,3 тыс. т, что на 4,7% превысит уровень 2011 г. Дальнейший рост объемов производства подсолнечника будет связан только с ростом урожайности данной масличной культуры. Наряду с этим объективной реальностью будет ускоренный рост площадей посевов сои. В соответствии с прогнозными расчетами в среднесрочной перспективе под посевы сои будет отводиться более 113 тыс. га пашни, что более чем на 41% превышает уровень 2011г., а валовое производство соевых бобов достигнет 223,9 тыс.т., что позволит загрузить имеющиеся в регионе мощности по переработке сои на масло и шрот. Общий удельный вес масличных культур в структуре посевных площадей в среднем по области составит 20,8%.

Выход на заданные параметры позволит учесть как интересы переработчиков масличных культур, так и их производителей, при учете интересов региональных властей через участие в областных целевых программах по развитию сельского хозяйства и повышению устойчивости развития сельских территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумов И. Размещение масличных культур в России / И. Абакумов // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №10. - С. 48-59.
2. Алиева Т.А. Организационно-экономическая модель региональной ассоциации отраслевых союзов в АПК / Т.А. Алиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №3. - С. 55-57.
3. Анализ рынка кукурузного и рапсового масла в России // АгроXXI: новости, аналитика, комментарии. - Режим доступа: [URL: <http://www.agroxxi.ru/monitoring-selskhozjaistvenyh-tovarov/analiz-rynka-kukuruznogo-i-rapsovogo-masla-v-rosi.html>]
4. Аскарлов А.А. Факторы неустойчивости сельского хозяйства и условия их преодоления / А.А. Аскарлов // Аграрный вестник Урала. - Екатеринбург. - 2008. - №6. - С. 13-17.
5. Аскеров П.Ф. Совершенствование структур и методов управления АПК в современных условиях / П.Ф. Аскеров, Е.Е. Можаяев. - М.: Изд-во ФГОУ ДПОС РАКО АПК, 2012. - 275 с.
6. Бабков Г.А. Сущность и структурные элементы АПК / Г.А. Бабков // Управление экономическими системами: научный электронный журнал. - 2011. - №9. - Режим доступа: [URL: <http://uecs.ru/uecs-33-332011/item/599-2011-09-08-08-47-12>]
7. Банникова Н.В. Методические подходы к разработке программ развития сельскохозяйственного производства / Н.В. Банникова, Т.Н. Костюченко, Н.Ю. Ермакова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №8. - С. 20-23.
8. Батищева Е.А. Анализ факторов процессов кластеризации в региональной экономике / Е.А. Батищева, А.А. Ващенко // Управление экономическими системами. - 2012. - №2(38).
9. Батурина Т.В. Агропромышленная интеграция в масло-жировом подкомплексе зарубежных стран / Т.В. Батурина, И.Ю. Ленчевский. - М.: ВНИИТЭИагропром, 1989. - 49 с.
10. Белгородская область может потерять до 133 млрд. рублей при вступлении России в ВТО // Ежедневное аграрное обозрение, 2012. - Режим доступа: [URL: <http://agroobzor.ru/news/a-15712.html>]
11. Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона / С.Н. Блудова // Вестник СевКавГТУ, Серия «Экономика». - 2004. - №2.
12. Боброва В.В. О ключевых вопросах программно-целевого управления в развитии региональных агросистем / В.В. Боброва // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - №6 (125). С. 60-63.
13. Богданова О.В. Методические аспекты кластрообразования в аграрном секторе экономики региона / О.В. Богданова, Ю.А. Леметти / Эко-

номические исследования: интернет-журнал. – 2011. - №5. - Режим доступа: [URL: http://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/24/368/]

14. Бойцов А.С. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе / А.С. Бойцов, А.И. Костяев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 10. - С. 25-32.

15. Борисова Л.И. Перспективы развития холдинговых формирований в АПК Белгородской области / Л. И. Борисова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - №11. - С. 63-65.

16. Борхунов Н. Роль инноваций в развитии сельского хозяйства / Н. Борхунов, А. Зарук // АПК: экономика, управление. - 2011. - №2. - С. 21-25.

17. Боуш Г.Д. Управление кластерным развитием через противоречия в системе целей / Г.Д. Боуш // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2010. - № 3. - С. 5–12.

18. Брянцева Л.В. Формирование кластеров в промышленно-производственных подсистемах / Л.В. Брянцева // Проблемы региональной экономики. – 2008. – Вып. 26. - Режим доступа [URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=26&page=13>]

19. Бусыгин Ю.Н. Формирование сырьевых зон перерабатывающих предприятий масложирового отраслевого подкомплекса Республики Беларусь / Ю.Н. Бусыгин, Д.Ю. Бусыгин // Труды Минского института управления. - 2008. -№1. -С. 144-148.

20. Винокуров Д.Е. Региональные особенности рынка региональных товаров / Д.Е. Винокуров // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2005. – С. 111-113.

21. Вишняков А. Обзор рынка растительного масла / А. Вишняков // Рисковик. – 2012. - №5. - Режим доступа: [URL: <http://www.riskovik.com/journal/stat/n5/rastitelnое-maslo/>]

22. Гаврилин Е.В. Методы и средства экономико-математического моделирования выбора направлений развития производства / Е.В. Гаврилин // Финансы и кредит. - 2005. - №27. - С. 67-77.

23. Галкина Г.И. Сравнительный анализ темпов роста и конкурентоспособности производства семян подсолнечника в разных странах и регионах мира / Г.И. Галкина // Экономика сельского хозяйства. - 2004. - №1. - С. 220.

24. Галушкина Е.Г. Развитие рынка семян подсолнечника (на материалах Волгоградской области): Автореф. дис. канд. экон. наук / Е.Г. Галушкина. – М., 2010. – 24 с.

25. Галяутдинов И.И. Выделение сырьевых зон в разрезе административно-территориальных единиц региона / И.И. Галяутдинов, В.П. Луданов // Аграрная наука. - 2011. - №4. - С. 6-9.

26. Гатаулина Е. Влияние организационно-правовой формы сельскохозяйственных организаций на эффективность их деятельности / Е. Гатаулина // АПК: экономика, управление. - 2011. - №8. - С. 39-42.
27. Глотко А.В. Развитие АПК региона на основе кластерного подхода // А.В. Глотко / Большой Алтай. Проблемы устойчивого развития: сборник научных трудов – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. - С. 3-7.
28. Говоров С.А. Эффективность выращивания масличных культур / С.А. Говоров // Земледелие. - 2007. - №5. - С. 32.
29. Горетов И.Н. Кластерное развитие АПК Марий Эл / И.Н. Горетов. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2007. – 106 с.
30. Горетов И.Н. Кластеры в АПК как перспективная форма организации производства / И.Н. Горетов // Креативная экономика. - 2008. - №8. - С. 55-60.
31. Горин В.Я. Инновационное развитие сельскохозяйственного предприятия / В.Я. Горин, Ю.И. Клименко // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2011. - №12. - С. 3-6.
32. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/16834.342.htm>]
33. Гришин Д.В. Составляющие совершенствования системы управления АПК региона / Д.В. Гришин // Вестник СевКавГТУ, Серия «Экономика». – 2005. - №1.
34. Грядов С.И. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития / С.И. Грядов, И.В. Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. - № 4 (54)
35. Гуреева В.Е. Соя для Центрального Нечерноземья / У.В. Гуреева, Т.А. Фомина // Земледелие. - 2010. - №3. - С.45-46.
36. Гусева А.С. Рынок масложировой продукции: проблемы и пути решения А.С. Гусева // Экономика и бизнес. Взгляд молодых. Матер. науч.-практ. конф.: ЮргГУ, 2009. - С. 164-168.
37. Дворцов В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий / В.И. Дворцов / Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. - №2 - Режим доступа: [URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2008/2/4988.html>]
38. Дедов Л. Структура продуктового структурно-циклического процесса в экономике / Л. Дедов // Общество и экономика. - 2011. - № 7. - С. 113-121.
39. Демьянов Н. Теоретические аспекты государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры агропродовольственного рынка / Н. Демьянов // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 7. - С. 57-64.

40. Демьянов Н. Формирование инфраструктурных кластеров на агропродовольственном рынке / Н. Демьянов // АПК: экономика, управление. - 2011. - №9. - С. 44-49.
41. Державин Л. Роль химизации земледелия в модернизации сельского хозяйства России / Л. Державин // АПК: экономика, управление. - 2011. - №7. - С. 73-77.
42. Драгайцев В. Техническая база сельского хозяйства России / В. Драгайцев // АПК: экономика, управление. - 2010. - №10. - С. 62-69.
43. Енцова А. Основные тенденции рынка масел / А. Енцова // Продвижение Продовольствия. PROD&PROD. – 2011. - №3. - Режим доступа: [URL: <http://www.habeas.ru/prod/2011/03/rastitelnyj-biznes>]
44. Ефремов И. Роль инвестиционной политики государства в повышении продовольственной безопасности России / И. Ефремов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - №2. - С. 29-32.
45. Жидков В.М. Способы основной обработки почвы и эффективность применения гербицидов при выращивании подсолнечника / В.М. Жидков, А.Н. Гришичкин // Аграрная наука. - 2011. - №6. - С. 20-21.
46. Жук М.А. Оценка синергетического эффекта виртуальных интеграционных цепочек социально-экономических субъектов региона / М.А. Жук // Вестник ОГУ. – 2011. - №8 (127). – С. 208-213.
47. Загайтов И.Б. Актуальные вопросы теории планирования / И.Б. Загайтов. - Воронеж: ВГАУ, 2008. - 224 с.
48. Закшевская Е.В. Интегрированные формирования и организационно-экономический механизм их функционирования в маслопродуктовом подкомплексе] / Е.В. Закшевская, Н.М. Шевцова. - Белгород: Константа, 2009. – 124 с.
49. Закшевская Е.В. Роль изначально интегрированных формирований в развитии маслопродуктового подкомплекса АПК и сельских поселений Белгородской области / Е.В. Закшевская, Н.М. Шевцова // Перспективы развития сельского хозяйства: наука образование и практика: матер. рос.-герм. науч.-практ. конф. - Воронеж: изд-во «Истоки», 2009. – С. 7-11.
50. Захарова Е.А. Государственное регулирование воспроизводственных процессов в АПК на основе межотраслевого анализа / Е.А. Захарова. - Челябинск: ЧГАА, 2009. – 112 с.
51. Зеленцова Л.С. Механизм развития управления производством / Л.С. Зеленцова. – М.: МГАУ, 1993 – 130 с.
52. Землянский А.А. Современный подход к функционированию хозяйствующих субъектов / А.А. Землянский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №2. - С. 27-28.
53. Золотых М. Гарант успешного развития сельского хозяйства - крупнотоварное производство / М. Золотых // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 4. - С. 84-89.

54. Камышанов Д.С. Эффективность отраслевого взаимодействия в АПК / Д.С. Камышанов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2009. - №1. – С. 38-43.
55. Капустин Ю.С. Инновационный потенциал сельскохозяйственных предприятий / Ю.С. Капустин, Е.М. Пятницына // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2011. - №3. - С. 20-22.
56. Карпенко Г. Эффективность господдержки АПК через меры «зеленой корзины» / Г. Карпенко // АПК: экономика и управление. - 2011. - №1. - С. 54-59.
57. Квочкин А. Кластер по производству продуктов функционального назначения Мичуринского наукограда как модель инновационного развития АПК (проектное решение) / А. Квочкин, Ю. Антонова // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2009. - №2. - С. 24-27.
58. Квочкин А.Н. Методические подходы к выявлению территорий для формирования агропромышленного комплекса / А.Н. Квочкин, Д.А. Милованова // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2011. - № 4. - С. 34-40.
59. Кистанов В.В. Региональная экономика России / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 584 с.
60. Клейнер Г.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Нагрудная // Отраслевые рынки. – 2008. - № 5-6 (18). - Режим доступа: [URL: <http://www.kleiner.ru/ arpub/klaster.html>]
61. Климова Н.В. Факторы эффективного развития бизнеса / Н.В. Климова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2011. -№7. - С. 31-35.
62. Козакова Н. Кластерный анализ в оценке перспектив развития агропромышленного комплекса Белгородской области / Н. Козакова, Т. Наседкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - №1.- С. 48-54.
63. Козенко З. Реализация инновационной стратегии на предприятиях масложирового подкомплекса АПК / З. Козенко, А. Ващенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 4. - С. 33-36.
64. Колесников А.В. Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства России в современных условиях / А.В. Колесников. - М.: ВНИЭСХ РАСХН, 2010. – 382 с.
65. Колесников А.В. Стратегия развития Белгородской области (сельское хозяйство) до 2025 года / А.В. Колесников, В.П. Арашуков, А.Е. Романов, А.М. Югай и др. - М.: ООО НИКПЦ Восход – А, 2008. – 9 с.
66. Колягин Ю.С. Урожайность семян подсолнечника в зависимости от уровня минерального питания / Ю.С. Колягин, А.В., Шереметов // Зерновое хозяйство. - 2007. - №6. - С. 8-9.

67. Комментарий. Российский рынок масложировой продукции // Сайт журнала «Масла и жиры». - Режим доступа: [URL: <http://www.oilbranch.com/publ/view/120.html>]

68. Коновалова М.Е. Кластерный подход и его роль в структурной сбалансированности общественного воспроизводства / М.Е. Коновалова // Успехи современного естествознания. – 2011. - №12 - Режим доступа: [URL: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7981604]

69. Красовский Д.А. Оценка эффективности инвестиций в производство и переработку рапса / Д.А. Красовский // V междунар. конф. молод. уч. и спец. «Перспективные направления исследований в селекции и технологии возделывания масличных культур». - Краснодар: ГНУ ВНИИ МК, 2009. - С. 105-108.

70. Кресникова Н. Об эффективности аграрного землепользования / Н. Кресникова // Экономист. - 2008. - №1. - С. 77-85.

71. Кретьева Т.В. Повышение эффективности использования технического потенциала сельскохозяйственных организаций / Т.В. Кретьева, П.И. Огородников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №4. - С. 18-21.

72. Кривошлыков К.М. Современные тенденции на внутриотраслевом рынке масложирового подкомплекса АПК России / К.М. Кривошлыков // V междунар. конф. молод. уч. и спец. «Перспективные направления исследований в селекции и технологии возделывания масличных культур». - Краснодар: ГНУ ВНИИ МК, 2009. - С. 109-111.

73. Крячков И.Т. Актуальные вопросы состава сочетающихся отраслей в системе воспроизводства сельскохозяйственных предприятий / И.Т. Крячков, О.Н. Пронская, Ю.В. Сонина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - С. 35.

74. Кундиус В. Кластерный подход к управлению продовольственным обеспечением и размещением производства в регионах / В. Кундиус // АПК: экономика, управление. - 2011. - №4. - С. 15-20.

75. Кундиус В.А. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона / В.А. Кундиус, А.В. Глотко, А.В. Сибиряков. - Барнаул: изд-во АГАУ, 2008. - 460 с.

76. Кундиус В.А. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона / В.А. Кундиус, А.В. Глотко, А.В. Сибиряков и др. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. – 460 с.

77. Куркина Н.Р. Развитие организационно-экономического механизма управления интеграционными процессами в системе продовольственного обеспечения/ Н.Р. Куркина. - Самара: САМГУПС, 2009. – 156 с.

78. Курносков А.П. Вычислительная техника и экономико-математические методы в сельском хозяйстве / А.П. Курносков, И.А. Сысоев. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 1982. – 302 с.

79. Курцев И. Системные принципы устойчивого развития сельского хозяйства / И. Курцев // АПК: Экономика, управление. - 2008. - №6. - С. 8-10.
80. Куценко Е.С. Методология выявления основных направлений для развития кластеров в субъектах РФ / Е.С. Куценко // Подкомитет ТПП РФ по развитию субконтрактации и кластерных технологий. - Режим доступа: [URL: http://www.promcluster.ru/images/UPLOAD/metodologia_issledovania.pdf]
81. Кушатова М. К вопросу о развитии масложирового подкомплекса Ставропольского края / М. Кушатова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - №1, Т.5, ч.2.- С. 164-169.
82. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: Стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю.Г. Лаврикова. - Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2008. – 158 с.
83. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России / Ю.Г. Лаврикова // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - №22. - С. 21-31.
84. Ларионов А.В. Модель формирования регионального аграрного кластера / А.В. Ларионов, Ю.А. Леметти / Экономические исследования: интернет-журнал. – 2011. - №6. - Режим доступа: [URL: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/27/386/>]
85. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Экономический портал. – Режим доступа: [URL: <http://institutiones.com/strategies/1979-klasternyj-podход-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossii.html>]
86. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Экономический портал. – Режим доступа: [URL: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podход-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>]
87. Лещева М. Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере экономики / М. Лещева, В. Трухачев. - Ставрополь: АГРУС. - 2008. – 308 с.
88. Лещева М.Г. Экономические результаты развития интегрированных процессов в региональном АПК / М.Г. Лещева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - №1. - С. 2-4.
89. Липкович Э. Моделирование сверхкрупных агросистем / Э. Липкович // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - №5. - С. 23-30.
90. Лишаёва Л.Н. Российский рынок растительных масел и жиров / Л.Н. Лишаёва, Т.Н. Турчина. – Сайт ГНУ ВНИИЖ Россельхозакадемии. – Режим доступа: [URL: vniifats.ru/docs/lishayova1.doc]
91. Лобойко А. Диверсификация и интеграция как основные факторы повышения эффективности и конкурентноспособности холдингов / А. Лобойко // Международный сельскохозяйственный журнал. -2010. -№1. - С. 19-21.

92. Лукомец В.М. Повышение урожайности подсолнечника и сои - задача первостепенной важности / В.М. Лукомец, В.Т. Пивень // Защита и карантин растений. - 2009. - № 2. - С. 18-21.
93. Лукомец В.М. Производство подсолнечника в Российской Федерации: состояние и перспективы / В.М. Лукомец, К.М. Кривошлыков // Земледелие. - 2009. - №8. - С. 3-6.
94. Лукомец, В.М. Интегрированная защита подсолнечника / В.М. Лукомец, В.Т. Пивень, Н.М. Тишков // Защита и карантин растений. - 2011. - №2. - С. 50-56.
95. Мазлоев В. Организационно-экономические основы технологических систем в растениеводстве / В. Мазлоев, Г. Сапогова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №3. - С. 31-34.
96. Мальцев Н.В. Формирование региональных целевых программ АПК и механизм их реализации: вопросы теории и практики / Н.В. Мальцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА. – 2011. - 290 с.
97. Марача В. Формирование кластеров как механизм территориальной самоорганизации и партнерства для реализации инновационной стратегии повышения конкурентоспособности / В. Марача. - Режим доступа [URL: www.ngpc.ru/file_db/Article_Path_53.doc]
98. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 594.
99. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации // Подкомитет ТПП РФ по развитию субконтракта и кластерных технологий. - Режим доступа: [URL: <http://promcluster.ru/index.php/about-zak-cls/48-2010-05-12-07-57-03.html>]
100. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров / А.А. Мигранян // Вестник киргизско-славянского государственного университета. – 2002. - №3.
101. Милащенко Н.З. К проблеме освоения инновационных технологий / Н.З. Милащенко, С.В. Трушкин // Плодородие. - 2011. - №3 (60). - С. 50-52.
102. Мингалева Ж. Кластеры и формирование структуры региона / Ж. Мингалева, С. Ткачева // МЭМО. - 2000. - №5. - С.97-102.
103. Миндрин А. Первоочередные задачи сельскохозяйственного землепользования / А. Миндрин // АПК: экономика, управления. - 2011. - № 2. - С. 13-20.
104. Миролубова Т. Кластеры в региональной экономике / Т. Миролубова // Экономика и управление собственностью. - 2007. - №8. - С. 29- 35.
105. Митенев В.В. Кластер как фактор развития экономики / В.В. Митенев, О.Б. Кирик // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2006. – Вып. 34. – Режим доступа [URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/34/art34_06.php]
106. Митенев В.В. Кластер как фактор развития экономики / В.В. Митенев, О.Б. Кирик // Экономические и социальные перемены в регионе: фак-

ты, тенденции, прогноз. – 2006. - №34. - Режим доступа: [URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/34/art34_06.php]

107. Михайлина В.В. Проектный подход к оценке эффективности производства основных масличных культур (на примере Ставропольского края) / В.В. Михайлина, В.И. Трухачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - №4. - С. 15-22.

108. Михайлюк О.Н. Особенности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в системе регионального АПК / О.Н. Михайлюк. - Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. – 184 с.

109. Морозов Н.М. Агропромышленные кластеры малой формы / Н.М. Морозов, М.А. Конаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 2. - С. 30-33.

110. Наседкина Т.И. Анализ и оценка институциональных сдвигов в развитии агропромышленного комплекса Белгородской области / Т.И. Наседкина, Н.Б. Макаренко // Вопросы статистики. - 2009. - № 2. - С. 56-69.

111. Нечаев В.И. Организация производства и предпринимательской деятельности в АПК / В.И. Нечаев, П.Ф. Парамонов. - М.: КолосС, 2008. - 312 с.

112. Никитин А. Развитие ГМ в мировом сельском хозяйстве / А. Никитин // АгроXXI: новости, аналитика, комментарии. - Режим доступа: [URL: <http://www.agroxxi.ru/stati/razvitie-gm-v-mirovom-selskom-hozjaistve.html>]

113. Никулина О.В. Становление инновационных кластеров как фактор ускорения инновационного развития / О.В. Никулина. - Режим доступа: [URL: innclub.info/wp-content/uploads/.../Никулина_6_конк_рег_0.doc]

114. Носов А.Н. Анализ развития региональных кластерных структур Нижегородской области / А.Н. Носов // Экономический анализ: теория и практика. - 2010. - №35. - С. 25-32.

115. Об утверждении целевой программы ведомства «Развитие производства и переработки рапса в Российской Федерации на 2008-2010 годы / Приказ Минсельхоза РФ от 8 апреля 2008г. №194.

116. Оксанич Н.И. Агрохолдинги: теоретические основы, опыт формирования, тенденции развития/ Н.И. Оксанич. - М.: Восход-А, 2006.- 326 с.

117. Ольховик Н.М. Устойчивость как фактор повышения эффективности производства подсолнечника / Н.М. Ольховик // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - №10. - С. 148-152.

118. Орлов Е.А. Белгородская область: создадим продовольственный кластер. Роль вертикально интегрированных формирований в сфере обеспечения продовольственной безопасности России / Е.А. Орлов // Российское предпринимательство. - 2009. - №9-2. - С. 165-169.

119. Павленко Н. Экономический механизм эффективности развития сельского хозяйства / Н. Павленко // АПК: экономика, управление. - 2011. - №6. - С. 54-57.

120. Павлова А.В. Концепция формирования инновационного кластера / А.В. Павлова // Портал: Деловой мир. - Режим доступа: [URL: <http://delovoymir.biz/ru/columns/120/>]
121. Паринов С.И. К теории сетевой экономики / С.И. Паринов. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. - 245 с.
122. Пащенко А. Перспективы рынка жидкого биотоплива / А. Пащенко // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 4. - С. 46-51.
123. Перспективная ресурсосберегающая технология производства подсолнечника: методические рекомендации / Под. ред. В.М. Лукомца. - М.: Росинформагротех, 2008. - 56 с.
124. Пивень В.Т. Соблюдайте севооборот при возделывании подсолнечника! / В.Т. Пивень, С.Г. Бородин, Н.М. Тишков // Защита и карантин растений. -2006. -№4. - С. 68-70.
125. Попова О.В. Типизация объектов методами кластерного анализа как фундамент стратегического планирования размещения регионального АПК / О.В. Попова, А.А. Полякова // Социально-экономические преобразования в аграрном секторе региона: матер. междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. - Орел: Орел ГАУ, 2005. - С. 169-171.
126. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. - М.: Международные отношения, 1993. - 896 с.
127. Пошкус Б. О прошлом и настоящем экономического механизма АПК России / Б. Пошкус // АПК: экономика, управление. - 2010. - № 4. - С. 19-25.
128. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития Белгородской области на 2012 год и на период до 2014 года // Департамент экономического развития Белгородской области, 2011. - Режим доступа: [URL: www.derbo.ru/assets/files/derbo/Prognoz_2012/zapiska_2014.doc]
129. Программа развития сельского хозяйства Белгородской области на 2008–2012 годы / Постановление правительства Белгородской области от 08.10.2007. №231–пн).
130. Просветов Р.С. Ресурсосберегающие технологии в сельском хозяйстве / Р.С. Просветов. – М.: Агроперспектива, 2009. – 320 с.
131. Пугачёв П. Производство и переработка рапса / П. Пугачёв // Perfect Agriculture. - Режим доступа: [URL: <http://perfectagro.ru/img/Anons/Raps.htm>]
132. Пшеничникова О.В. Информационно-синергетические модели эволюционных процессов социально-экономических систем в АПК / О.В. Пшеничникова // Аграрная наука. - 2010. - № 9. - С. 6-8.
133. Раковецкая Л. Эколого-географические аспекты сельхозпроизводства / Л. Раковецкая // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - №4. - С. 88-92.

134. Рапс и сурепица: выращивание, уборка, использование / Под общей ред. Д. Шпаара. - М.: И.Д. «DLV Агродело», 2007.- 320 с.

135. Родионова, О. процессы диверсификации и эффективность сельского хозяйства / О. Родионова, М. Карпунин // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 1. - С. 38-43.

136. Российский рынок сои и продуктов переработки: объемы производства и потребления растут // OilWorld.ru: все масла мира. - Режим доступа: [URL: <http://www.oilworld.ru/index.php>]

137. Рубинштейн Е.И. Этатрихическая система управления в межотраслевом кластере / Е.И. Рубинштейн, В.А. Наумов // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - № 2. - С. 28-33.

138. Савченко Е.В. Стратегия развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области / Е.В. Савченко // АПК: Экономика, управление. - 2009. - №12. - С. 3-13.

139. Савченко Е.С. Состояние и перспектива развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области / Е.С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - №4. - С. 16-20.

140. Савченко Т.В. Управление сельскохозяйственным производством / Т.В. Савченко. - Воронеж: Истоки, 2009. – 278 с.

141. Сельское хозяйство России в 1990-2009 гг.: экономический обзор // АПК: экономика, управление. - 2010. - № 8. - С. 47-57.

142. Семкин А. О совершенствовании структуры управления АПК / А. Семкин // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2011. - №3. - С. 18-19.

143. Семкин А. Принципы формирования и функционирования системы управления агропромышленным комплексом / А. Семкин // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - №2. - С. 11-13.

144. Сигидов Ю.И. Организационные и экономические проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства / Ю.И. Сигидов.- Краснодар, КубГАУ, 2001.- 414 с.

145. Скоч А. Место кластеров в современных концепциях формирования региональной экономической политики / А. Скоч // Альманах «Академические тетради». – 2006. – Вып. 12. - Режим доступа [URL: <http://independent-academy.net/science/tetradi/12/skoch.html>]

146. Смуров С.И. Эффективность элементов возделывания сои в Белгородской области / С.И. Смуров, Е.В. Дубенцев, Г.С. Агафонов // Земледелие. - 2011. - №7. - С. 36-38.

147. Терешин Е.М. Принципы кластерных объединений в российской экономике / Е.М. Терешин, В.М. Володин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №3. - С. 57-60.

148. Толоконников В.В. Проблемы сортообновления и сортосмены сои / В.В. Толоконников, В.Н. Рябуха, Т.В. Фролова // Вестник АПК Белгородской области. - 2009. - №3. - С. 20-21.

149. Трофимова О. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике / О. Трофимова // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. - 2010. - №2 (11). - Режим доступа: [URL: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2010/02/10/>]

150. Трунова Н. Проблемные зоны использования кластерного подхода в России / Н. Трунова // Бюджет.ru. – Режим доступа: [URL: <http://bujet.ru/article/53196.php>]

151. Трясцин М.М. Кластеризация в АПК - механизм повышения устойчивости системы продовольственного обеспечения региона / М.М. Трясцин, В.И. Кузнецов, А.В. Чазова // Пищевая промышленность. - 2011. - №7. - С. 30-33.

152. Трясцин М.М. Управление устойчивым развитием регионального рынка продовольствия: диссерт. на соиск. уч. степ. доктора экономических наук. – Пермь, 2009. – 368 с.

153. Тухина Н.Ю. Развитие региональных рынков подсолнечника и подсолнечного масла / Н.Ю. Тухина // Аграрная наука. - 2006. - №10. - С. 7-9.

154. Тюпаков К.Е., Экономическое обоснование размещения подсолнечника в Краснодарском крае / К.Е. Тюпаков, А.В. Острцова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2009. - №20. - С.61- 95.

155. Ушачев И. Интеграционные процессы в АПК: плюсы и минусы // АПК: экономика, управление. - 2006. - № 9. - С. 7-10.

156. Ушачев И. Интеграция - важнейший фактор развития агропромышленного комплекса стран СНГ / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №7. - С. 3-12.

157. Федина Е.В. Исследование стадий жизненного цикла искусственного отраслевого кластера / Е.В. Федина, К.В. Екимова, А.В. Наумов // Российское предпринимательство. – 2010. – №4 (Вып. 2). – С. 20-24.

158. Филатов В.И. Агробиологические основы производства, хранения и переработки продукции растениеводства / В.И. Филатов, Г.И. Баздырев, М.Г. Обьедков. Под ред. В.И. Филатова. - М.: Колос, 1999. - 724 с.

159. Харитонов С. Сельскохозяйственные кластеры и экоиндустриальные парки в Республике Корея / С. Харитонов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - №1. - С. 51-54.

160. Хасаев Р.Г. Кластеры: через партнерство к будущему / Р.Г. Хасаев, Ю.В. Михеев. - Режим доступа: [URL: www.pogia.ru/files/236.doc]

161. Хвостиков Ю.А. Влияние минеральных удобрений на урожайность подсолнечника / Ю.А. Хвостиков // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Серия: Естественные науки.-2006. - №11.- С. 83-85.

162. Хухрин А.С. Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве Российской Федерации / А.С. Хухрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №6. - С. 53-59.
163. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. - №5.
164. Цыбульников В.А. Соя – отличный предшественник озимой пшеницы / В.А. Цыбульников // Земледелие. - 2009. - №1. - С. 32-33.
165. Черданцев В.П. Регулирование регионального агропродовольственного рынка / В. П. Черданцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 2. - С. 41-43.
166. Черемина Е.В. Пути повышения экономической эффективности производства подсолнечника / Е.В. Черемина // Известия Кабардино–Балкарского научного центра РАН. – 2008. - №4. - С. 59-65.
167. Четвериков А.В. Проблемы развития агропромышленного производства в регионах Центрального Федерального округа / А.В. Четвериков // Настоящее и будущее регионов Центрального Федерального округа: матер. всеросс. науч. конф. - Курск: КГСХА, 2009. - С. 95-100.
168. Четвериков А.В. Совершенствование экономического механизма хозяйствования в агропромышленных холдингах / А.В. Четвериков. - Курск: изд-во КГСХА, 2009. – 260 с.
169. Шаззо А. Инновационная технология переработки семян подсолнечника / А. Шаззо, Л.А. Мхитарянц, Е.П. Корнева, О.М. Березовская // Известия высших учебных заведений: Пищевые технологии. - 2009. - №2-3. - С. 118-119.
170. Шаляпина И.П. Состояние и экономическая эффективность функционирования масложировой промышленности АПК Тамбовской области / И.П. Шаляпина, А.С. Гусева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №10. – С. 85-88.
171. Шамин А.Е. Оценка экономической эффективности агропроизводства / А.Е. Шамин, О.А. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 8. - С. 15-20.
172. Шевченко Н. Производство сои в Белгородской области / Н. Шевченко, Т. Зеленская, Н. Закурдаева // Достижение науки и техники АПК. - 2008. - №8. - С. 38-40.
173. Шеламова Н.А. Меры регулирования сельского хозяйства в Европейском Союзе / Н.А. Шеламова // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2005. – С. 527-529.
174. Шестопалов А. Кластеры и конкурентоспособность / А. Шестопалов. – Режим доступа: [URL: <http://andshestopalov.livejournal.com/89081.html>]
175. Шишкин А.И. История развития и современное состояние производства и переработки подсолнечника в России // Управление: наука и искусство. - 2002. - Вып.2. - С. 362-364.

176. Шнякина Ю.Р. Организационно-экономический механизм управления региональным сервисным кластером / Ю.Р. Шнякина // Научный вестник Уральского академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. - 2011. - №2 (15). - Режим доступа: [URL: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2011/02/13/>]

177. Юйхуа С. Пространственная организация региональных продуктовых кластеров / С. Юйхуа // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. - №4. – С. 103-107.

178. Яковлева Е. Механизм управления развитием кластеров в АПК на региональном уровне / Е. Яковлева, В. Разгоняева // АПК: экономика, управление. - 2010. - № 8. - С. 21-26.

179. Яшева Г.А. Формирование кластерной политики как направление повышения конкурентоспособности национальной экономики / Г.А. Яшева // Система информационно-аналитических ресурсов по инновационной и технологической тематике, 2011. – Режим доступа: [URL: http://innclub.info/2011/02/22/формирование_кластерной_политики]

180. Ketels С. Clusters of Innovation in Europe, in: Structural Change in Europe 3 – Innovative City and Business Regions, Bollscheil: Hagbarth Publications. – 2003.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Производство и потребление масличных культур в мире в 1990-2011 годах, тыс. т

Масличные культуры	Наименование	1990/1991	1991/1992	1992/1993	1993/1994	1994/1995	1995/1996	1996/1997	1997/1998	1998/1999	1999/2000	2000/2001
Подсолнечник	Посевная площадь, тыс. га	15 967	16 669	17 001	17 642	18 652	20 459	19 031	19 144	21 474	23 028	19 914
	Производство	22 494	21 525	21 041	20 507	23 367	25 758	23 861	23 290	26 659	27 135	23 074
	Экспорт	1 991	1 108	1 026	1 914	2 532	3 097	3 253	3 022	3 696	2 251	2 407
	Переработка	20 153	19 321	18 673	17 980	20 666	22 708	21 704	21 423	23 115	23 211	20 292
	Потребление	22 562	21 444	21 317	20 296	23 246	25 366	24 396	24 057	26 159	26 298	23 308
Соя	Посевная площадь, тыс. га	54 419	54 944	56 595	60 258	62 150	61 063	62 430	68 528	71 299	71 914	75 439
	Производство	104 290	107 297	117 206	117 582	137 646	124 698	131 942	157 950	159 826	160 347	175 759
	Экспорт	25 392	28 098	29 296	27 729	31 982	31 643	36 764	39 314	37 928	45 634	53 817
	Переработка	86 792	91 443	96 421	101 752	110 619	112 053	113 660	123 213	134 641	135 087	146 551
	Потребление	104 620	109 290	115 894	120 808	132 389	131 673	133 941	145 057	158 769	159 306	171 500
Рапс	Посевная площадь, тыс. га	18 217	20 577	19 704	19 863	22 631	24 195	21 929	23 498	25 408	26 754	24 687
	Производство	25 106	28 226	25 288	26 633	30 190	34 331	31 473	33 122	35 755	42 484	37 334
	Экспорт	3 970	2 639	2 640	3 856	4 341	4 170	3 603	4 258	6 836	8 207	7 179
	Переработка	23 581	25 567	22 990	24 540	27 063	30 289	28 789	31 103	31 891	37 135	35 534
	Потребление	25 992	28 166	25 367	26 973	30 051	33 359	31 338	34 132	34 794	40 460	38 707

Масличные культуры	Наименование	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012
Подсолнечник	Посевная площадь, тыс. га	18 828	20 206	22 999	20 866	22 896	23 726	21 221	23 900	23 223	23 203	25 922
	Производство	21 411	23 921	26 830	25 249	30 273	30 348	27 443	33 487	32 200	32 925	39 381
	Экспорт	1 206	1 553	2 263	1 226	1 516	1 917	1 475	2 144	1 558	1 799	2 234
	Переработка	18 422	20 047	22 660	22 344	26 021	26 232	24 655	29 208	29 575	29 722	34 303
	Потребление	21 382	23 252	26 029	25 646	29 644	29 567	27 598	33 001	33 322	33 196	38 190
Соя	Посевная площадь, тыс. га	79 466	81 484	88 390	93 163	92 899	94 309	90 596	96 340	102 170	102 780	102 986
	Производство	184 815	196 887	186 611	215 758	220 647	235 958	219 553	211 636	261 079	264 218	240 150
	Экспорт	52 996	61 339	56 042	64 752	63 803	71 090	78 429	76 894	92 863	92 676	88 997
	Переработка	157 913	165 256	164 027	175 345	186 121	195 576	202 188	193 207	209 314	220 633	223 302
	Потребление	184 332	191 152	189 392	204 353	215 922	224 937	229 708	221 113	238 011	251 194	253 203
Рапс	Посевная площадь, тыс. га	23 287	22 098	25 472	26 681	27 269	26 481	28 237	31 081	31 420	33 566	33 144
	Производство	36 010	33 262	39 436	46 112	48 542	45 127	48 500	57 805	60 964	60 499	60 332
	Экспорт	4 896	4 129	5 527	4 902	6 976	6 626	8 150	12 045	10 788	10 843	11 774
	Переработка	33 482	31 594	36 422	40 606	44 646	43 636	46 639	52 088	56 525	59 210	59 380
	Потребление	35 904	33 796	38 874	43 297	47 693	46 231	49 016	54 873	59 457	61 626	61 959

Производство и потребление масличных культур в России в 1990-2011 годах, тыс. т

Культура	Наименование	1990/1991	1991/1992	1992/1993	1993/1994	1994/1995	1995/1996	1996/1997	1997/1998	1998/1999	1999/2000	2000/2001
Подсолнечник	Посевная площадь, тыс. га	2 750	2 450	2 650	2 760	3 040	3 960	3 410	3 290	3 570	5 000	4 350
	Производство	3 427	2 895	3 073	2 765	2 553	4 200	2 765	2 831	3 000	4 150	3 915
	Экспорт	105	190	76	450	533	1 200	1 220	950	890	847	729
	Переработка	2 350	2 120	2 235	1 800	1 625	2 300	1 618	1 610	1 860	3 000	3 020
	Потребление	3 322	2 705	3 055	2 285	2 075	2 698	1 898	1 890	2 140	3 288	3 201
Соя	Посевная площадь, тыс. га	675	664	645	625	577	485	485	404	375	439	340
	Производство	717	624	505	497	421	290	279	280	297	334	342
	Экспорт			5	17	56	50	85	57	80	45	12
	Переработка	442	455	425	424	324	250	167	192	360	344	364
	Потребление	897	644	668	542	400	301	207	232	397	369	367
Рапс	Посевная площадь, тыс. га	258	198	154	113	147	275	167	115	195	245	220
	Производство	258	181	165	96	122	125	110	71	125	135	148
	Экспорт			7	17	24	51	56	41	25	32	54
	Переработка	137	135	90	56	60	56	57	31	70	90	90
	Потребление	268	218	158	76	108	68	66	36	80	100	100

Культура	Наименование	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012
Подсолнечник	Посевная площадь, тыс. га	3 420	3 798	4 850	4 650	5 400	5 900	5 000	6 000	5 600	5 550	7 200
	Производство	2 670	3 685	4 850	4 800	6 450	6 750	5 650	7 350	6 425	5 350	9 627
	Экспорт	1 800	186	311	45	396	162	37	160	20	10	500
	Переработка	2 485	3 300	3 900	4 389	5 610	5 980	5 160	6 210	6 065	5 045	7 800
	Потребление	2 688	3 486	4 300	4 812	6 045	6 530	5 648	6 917	6 720	5 535	8 600
Соя	Посевная площадь, тыс. га	420	362	401	555	656	815	709	709	792	1 036	1 180
	Производство	350	423	393	555	689	807	652	744	942	1 222	1 749
	Экспорт		1	1	9	3	16	5	2		1	10
	Переработка	410	450	380	546	675	805	1 051	1 497	1 950	2 170	2 400
	Потребление	415	452	390	564	695	825	1 071	1 527	1 980	2 200	2 465
Рапс	Посевная площадь, тыс. га	210	120	197	232	226	449	534	626	555	612	840
	Производство	140	115	192	276	303	523	630	752	667	670	1 050
	Экспорт	24	20	48	48	54	79	64	63	111	41	150
	Переработка	95	90	127	219	225	371	497	590	670	610	825
	Потребление	107	105	144	234	238	388	514	607	687	626	842

Урожайность масличных культур в областях Центрального Черноземья России в 1990-2011 годах, ц/га

Регионы	Годы															
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Подсолнечник																
Российская Федерация	8,1	8,6	8,4	8,3	9,0	7,8	9,7	10,0	10,3	11,9	11,4	11,3	12,3	11,5	9,6	13,4
Центрально-Черноземный район	7,8	9,0	8,7	9,6	9,1	8,3	9,6	9,9	9,2	11,9	11,1	14,5	15,0	15,2	8,5	19,3
Белгородская область	11,4	11,7	10,3	11,7	14,3	12,4	14,4	13,6	10,1	12,9	15,0	18,8	17,4	17,1	12,6	22,0
Воронежская область	8,4	10,1	9,5	11,1	10,3	8,8	10,1	11,4	9,8	12,3	11,9	15,0	16,0	15,4	7,3	20,8
Курская область	5,1	4,2	4,2	6,1	7,1	5,0	7,5	5,8	5,6	7,3	8,1	12,7	14,8	14,4	10,6	21,2
Липецкая область	7,4	8,0	8,2	7,7	8,7	7,8	9,9	8,9	11,1	13,4	11,1	15,4	16,9	16,5	8,9	21,9
Тамбовская область	5,8	6,4	7,6	8,0	6,2	6,1	6,7	6,7	7,9	11,0	7,9	11,6	11,8	13,8	8,5	17,4
Соя																
Российская Федерация	5,8	6,9	7,9	7,6	10,1	8,3	11,7	9,8	10,0	10,5	9,9	9,2	10,5	11,9	11,8	14,8
Центрально-Черноземный район	3,1	6,2	6,2	6,3	7,6	5,2	6,0	7,8	7,0	14,0	10,0	11,1	9,0	10,2	5,7	17,6
Белгородская область	0,2	8,9	7,0	9,3	7,4	6,8	8,9	10,0	8,8	15,2	10,6	11,9	9,0	10,6	8,7	19,1
Воронежская область	3,8	4,9	3,9	6,2	7,9	3,7	3,7	5,7	4,6	12,0	7,6	7,7	7,9	8,3	2,3	14,1
Курская область					0,3	0,0	3,4	0,0	0,8	0,6	2,7	100,2	4,0	14,4	0,1	0,9
Липецкая область					6,5	4,8	2,1	4,7		7,4	12,9	8,2	12,8	9,6	2,3	12,3
Тамбовская область					2,0	4,3	5,0	7,5		10,2	6,3	8,9	6,0	6,2	3,0	13,4
Рапс																
Российская Федерация	7,1	7,5	6,3	5,5	6,4	8,4	7,9	8,4	11,0	12,4	10,2	9,6	11,1	9,7	7,8	11,8
Центрально-Черноземный район	3,7	5,7	4,8	1,6	7,9	9,2	8,1	9,9	9,1	12,7	10,4	9,9	14,6	10,2	5,4	12,9
Белгородская область		4,0	9,2	6,9	2,8	5,8	7,8	7,7	16,6	6,3	8,3	4,8	11,7	9,5	1,0	8,0
Воронежская область	9,2			9,8	19,9	11,3	6,1	13,9	3,6	11,2	9,3	7,2	11,0	5,1	3,1	10,6
Курская область	0,6	1,5			16,3	12,4	8,2	2,9	10,9	9,7	7,7	9,1	13,7	8,8	4,8	12,2
Липецкая область	3,7	5,8	4,6	1,2	7,5	8,5	8,6	10,9	10,8	14,6	12,0	10,8	15,7	11,0	6,1	13,5
Тамбовская область	7,5				4,5	11,5		9,8	7,6	10,9	7,4	9,3	13,8	12,8	5,7	12,1

Приложение 4.

Формирование розничной цены 1 кг масла подсолнечного в 2011 г. и ее структура

Статьи затрат	Руб.	%
Сырьё и основные материалы за вычетом возвр. отходов, побочной и сопутствующей продукции	33,5	43,27
Стоимость основного вида сырья	36,92	47,69
Стоимость других видов сырья и основных материалов	0,46	0,6
Возвратные отходы, побочная и сопутствующая продукция (вычитаются)	-3,89	-5,02
Расходы на производство, включая коммерческие расходы	7,65	9,88
Вспомогательные материалы на технологические цели	0,67	0,86
Топливо и энергия, включая воду и пар на технологические цели	1,07	1,38
Расходы на подготовку и освоение производства	0,04	0,05
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	1,85	2,39
Заработная плата с отчислениями на социальные нужды	0,96	1,24
Общехозяйственные (общезаводские) расходы	0,77	0,99
Общепроизводственные (цеховые) расходы	0,74	0,96
Прочие производственные расходы	0,88	1,14
Коммерческие расходы	0,67	0,87
Полная себестоимость единицы продукции	41,14	53,15
Фактическая прибыль, убыток (-)	0,87	1,12
Отпускная цена без НДС и других видов налогов	42,01	54,27
НДС	4,08	5,27
Другие виды налогов	0	0
Отпускная цена с НДС, акцизом и другими налогами	46,09	59,54
Плата за доставку продукции, осуществляемую перерабатывающим предприятием	0,02	0,03
Отпускная цена с НДС, акцизом и др. налогами, включая плату за доставку продукции	46,11	59,57
Оборот сферы обращения	31,3	40,43
Оборот посреднического звена	15,41	19,91
Торговая надбавка	12,31	15,9
Затраты по доставке и продаже товара	7,78	10,05
в том числе затраты организаций розничной торговли по доставке товара	0,74	0,95
Прибыль организаций розничной торговли	4,53	5,85
НДС, начисленный организациям розничной торговли	3,58	4,62
Розничная цена товара	77,41	100

По данным ФСГС РФ

Приложение 5.

Площади посева подсолнечника по районам Белгородской области, га

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	11 547	11 242	9 590	11 034	11 056	17 017	14 605
Белгородский	3 528	3 811	2 547	1 576	2 080	3 567	4 735
Борисовский	2 999	2 491	1 986	3 655	1 849	5 614	5 599
Валуйский	10 766	10 996	8 918	12 053	13 138	14 128	14 341
Вейделевский	10 642	11 596	6 577	9 496	12 767	13 957	13 939
Волоконовский	5 134	5 267	4 112	5 961	5 769	8 638	10 638
Грайворонский	3 136	2 457	2 462	3 135	3 625	3 965	3 899
Губкинский	6 695	8 033	4 870	6 202	8 979	11 204	9 261
Ивнянский	984	1 227	1 221	2 089	5 736	6 806	9 434
Корочанский	8 096	6 658	5 735	7 264	9 207	12 192	13 932
Красненский	6 120	6 936	2 667	3 214	5 874	8 038	6 619
Красногвардейский	8 446	7 974	4 826	6 317	8 111	7 759	9 704
Краснояржужский	682	1 068	83	636	1 394	1 371	916
Новооскольский	5 731	3 248	3 468	4 551	6 414	8 412	9 609
Прохоровский	4 805	4 483	4 444	6 159	9 257	10 046	11 114
Ракитянский	1 011	901	608	932	2 856	1 021	1 649
Ровеньский	10 475	8 486	9 924	11 051	13 663	19 550	15 385
Старооскольский	6 648	5 826	4 473	4 881	6 850	7 042	7 040
Чернянский	6 213	7 050	6 498	7 854	9 788	11 868	9 325
Шебекинский	7 818	8 788	7 157	9 811	9 973	12 942	11 698
Яковлевский	3 120	2 869	2 458	2 531	3 019	4 370	2 415
Итого	124 596	121 407	94 624	120 402	151 405	189 507	185 857

Приложение 6.

Производство подсолнечника по районам Белгородской области, т

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	1 155	1 124	959	1 103	1 106	1 702	1 461
Белгородский	353	381	255	158	208	357	474
Борисовский	300	249	199	366	185	561	560
Валуйский	1 077	1 100	892	1 205	1 314	1 413	1 434
Вейделевский	1 064	1 160	658	950	1 277	1 396	1 394
Волоконовский	513	527	411	596	577	864	1 064
Грайворонский	314	246	246	314	363	397	390
Губкинский	670	803	487	620	898	1 120	926
Ивнянский	98	123	122	209	574	681	943
Корочанский	810	666	574	726	921	1 219	1 393
Красненский	612	694	267	321	587	804	662
Красногвардейский	845	797	483	632	811	776	970
Краснояржужский	68	107	8	64	139	137	92
Новооскольский	573	325	347	455	641	841	961
Прохоровский	481	448	444	616	926	1 005	1 111
Ракитянский	101	90	61	93	286	102	165
Ровеньский	1 048	849	992	1 105	1 366	1 955	1 539
Старооскольский	665	583	447	488	685	704	704
Чернянский	621	705	650	785	979	1 187	933
Шебекинский	782	879	716	981	997	1 294	1 170
Яковлевский	312	287	246	253	302	437	242
Итого	12 460	12 141	9 462	12 040	15 141	18 951	18 586

Приложение 7.

Площади посева сои по районам Белгородской области, га

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	132	2 878	2 375	2 010	2 560	4 966	4 587
Белгородский	1 006	1 812	1 986	4 004	2 956	4 698	5 306
Борисовский	250	464	615	1 600	144	989	4 157
Валуйский	6	40	1 376	1 497	1 091	1 172	993
Вейделевский		1 801	2 094	3 452	929	2 325	2 923
Волоконовский		80	2 529	4 220	2 051	2 231	2 636
Грайворонский			90	929	40	3 486	4 293
Губкинский	249	1 447	2 001	1 628	678	2 282	2 578
Ивнянский	50	290	47			1 956	3 389
Корочанский	50	1 876	2 093	1 216	1 012	1 129	4 456
Красненский		1 336	600	1 548	3 700	4 100	3 650
Красногвардейский		1 126	2 199	3 279	1 223	437	966
Краснояржужский	730	1 872	2 374	1 676	2 396	5 112	5 676
Новооскольский	14	358	146	3 448	4 728	5 782	12 748
Прохоровский		70	80	1 401	2 281	1 720	6 751
Ракитянский	1 444	3 789	3 169	3 232	4 264	6 543	2 699
Ровеньский		716	330	956	75	906	175
Старооскольский	10	690	861	1 268	1 334	2 984	2 229
Чернянский	30	459	954	1 188	1 600	1 571	3 062
Шебекинский	1 170	3 785	3 137	2 090	1 139	1 409	2 553
Яковлевский	17	1 149	1 133	1 334	1 258	706	4 211
Итого	5 158	26 038	30 189	41 976	35 459	56 504	80 038

Приложение 8.

Производство сои по районам Белгородской области, т

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	109	2 398	1 884	1 371	1 315	2 207	7 960
Белгородский	1 452	2 255	3 499	4 151	4 602	4 210	9 688
Борисовский	323	309	962	2 458	230	1 446	9 276
Валуйский	0	26	895	1 572	1 317	1 209	1 508
Вейделевский	0	1 403	2 294	2 753	1 366	2 054	4 314
Волоконовский	0	65	3 019	2 799	2 904	2 344	3 500
Грайворонский	0	0	46	1 635	79	2 580	9 233
Губкинский	319	1 542	2 594	1 328	802	1 197	4 749
Ивнянский	73	384	66	0	0	1 339	7 553
Корочанский	57	1 874	1 941	940	960	757	7 078
Красненский	0	739	668	1 064	2 400	2 378	6 285
Красногвардейский	0	591	2 643	1 874	1 192	301	1 192
Краснояржужский	1 203	2 458	3 054	1 872	4 476	7 406	14 629
Новооскольский	7	346	144	2 649	3 541	6 962	24 288
Прохоровский	0	45	46	1 478	2 196	1 088	10 949
Ракитянский	2 047	4 645	4 660	2 896	4 844	6 686	6 684
Ровеньский	0	403	215	698	89	269	189
Старооскольский	10	584	928	1 122	1 086	1 198	4 504
Чернянский	48	506	1 149	895	1 502	1 482	6 619
Шебекинский	2 190	5 811	4 075	2 696	1 247	1 493	5 347
Яковлевский	24	1 101	1 138	1 622	1 310	677	7 050
Итого	7 860	19 487	35 918	37 875	37 456	49 281	152 594

Приложение 9.

Площади посева горчицы по районам Белгородской области, га

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	48	25					120
Белгородский	42	62		23		20	
Борисовский		110	25	62	60	143	293
Валуйский							158
Вейделевский							754
Волоконовский	26	14	30	30	120	84	1 029
Грайворонский							
Губкинский	50	50	200		351		388
Ивнянский	1	14					66
Корочанский							13
Красненский						90	56
Красногвардейский		10	6		10	20	702
Краснояружский	10		8				
Новооскольский							70
Прохоровский						114	351
Ракитянский	50	100					50
Ровеньский							130
Старооскольский		40					
Чернянский							
Шебекинский		4					50
Яковлевский	634	130	158	250	55	138	183
Итого	861	559	427	365	596	609	4 413

Приложение 10.

Производство горчицы по районам Белгородской области, т

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	442	132					2 006
Белгородский	137	122		35		28	
Борисовский		605	43	254	447	375	936
Валуйский							642
Вейделевский							6 322
Волоконовский	100	90	50	80	695	804	1 225
Грайворонский							
Губкинский	729	90			2 010		1 901
Ивнянский	3	18					628
Корочанский							16
Красненский						22	454
Красногвардейский		34	15		70	9	1 297
Краснояружский			80				
Новооскольский							915
Прохоровский						765	1 130
Ракитянский		580					277
Ровеньский							680
Старооскольский		297					
Чернянский							
Шебекинский		16					454
Яковлевский	4 958	1 147		557	152	370	858
Итого	6 369	3 131	188	926	3 374	2 373	19 741

Приложение 11.

Площади посева рапса по районам Белгородской области, га

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский							15
Белгородский							
Борисовский			30	63			
Валуйский					55	173	90
Вейделевский							
Волоконовский			30				
Грайворонский							
Губкинский			513	185			
Ивнянский				8	84		
Корочанский							
Красненский							
Красногвардейский							
Краснояржужский			22				
Новооскольский							
Прохоровский				572			
Ракитянский			266				
Ровеньский						42	
Старооскольский							
Чернянский							
Шебекинский							
Яковлевский							
Итого	0	0	861	828	139	215	105

Приложение 12.

Производство рапса по районам Белгородской области, т

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский							90
Белгородский							
Борисовский			280	1192			
Валуйский					460	96	666
Вейделевский							
Волоконовский			594				
Грайворонский							
Губкинский				1580			
Ивнянский				151	1422		
Корочанский							
Красненский							
Красногвардейский							
Краснояржужский			168				
Новооскольский							
Прохоровский				7508			
Ракитянский			3118				
Ровеньский						60	
Старооскольский							
Чернянский							
Шебекинский							
Яковлевский							
Итого	0	0	4160	10431	1882	156	756

Приложение 13.

Посевные площади по районам Белгородской области, га

Районы области	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Алексеевский	71 090	78 218	73 652	83 447	85 688	81 077	86 362
Белгородский	78 839	80 438	80 417	74 381	71 008	66 083	69 039
Борисовский	34 245	32 502	36 939	36 611	34 670	33 415	37 371
Валуйский	70 866	68 251	72 209	75 425	75 217	63 437	69 791
Вейделевский	74 985	74 726	74 536	78 030	77 078	63 000	77 183
Волоконовский	55 839	63 613	72 277	72 776	69 053	58 853	69 024
Грайворонский	46 559	45 639	46 521	45 253	48 622	49 061	49 501
Губкинский	91 770	88 895	86 967	86 781	83 516	73 227	79 011
Ивнянский	37 361	36 958	47 179	49 710	52 147	53 103	53 384
Корочанский	75 486	75 907	74 401	72 560	76 872	65 146	75 145
Красненский	37 049	36 273	32 524	44 619	42 616	36 773	41 217
Красногвардейский	72 922	67 690	76 241	78 720	76 708	66 801	73 257
Краснояржужский	24 812	23 708	25 419	26 421	26 927	26 668	26 994
Новооскольский	65 405	63 515	63 167	67 550	65 776	53 013	70 109
Прохоровский	47 655	40 116	61 995	73 065	82 509	73 967	78 824
Ракитянский	53 100	53 275	54 775	55 073	55 089	54 159	53 040
Ровеньский	77 244	74 842	76 541	74 096	76 575	71 701	71 912
Старооскольский	70 350	67 804	69 670	70 135	66 435	59 398	63 449
Чернянский	65 938	69 730	67 024	69 706	69 463	63 023	70 813
Шебекинский	94 107	94 329	95 276	91 567	91 023	77 634	90 825
Яковлевский	57 721	59 434	60 297	59 728	61 328	58 918	62 819
Итого	1 303 343	1 295 863	1 348 027	1 385 654	1 388 320	1 248 457	1 369 070

Приложение 14.

Удельный вес масличных культур в структуре посевных площадей в 2011 г., %

Районы области	Подсолнечник	Соя	Всего масличные
Алексеевский	16,9	5,3	22,2
Белгородский	6,9	7,7	14,5
Борисовский	15,0	11,1	26,1
Валуйский	20,5	1,4	22,0
Вейделевский	18,1	3,8	21,8
Волоконовский	15,4	3,8	19,2
Грайворонский	7,9	8,7	16,5
Губкинский	11,7	3,3	15,0
Ивнянский	17,7	6,3	24,0
Корочанский	18,5	5,9	24,5
Красненский	16,1	8,9	24,9
Красногвардейский	13,2	1,3	14,6
Краснояржужский	3,4	21,0	24,4
Новооскольский	13,7	18,2	31,9
Прохоровский	14,1	8,6	22,7
Ракитянский	3,1	5,1	8,2
Ровеньский	21,4	0,2	21,6
Старооскольский	11,1	3,5	14,6
Чернянский	13,2	4,3	17,5
Шебекинский	12,9	2,8	15,7
Яковлевский	3,8	6,7	10,5
Итого	13,6	5,8	19,4

Научное издание

Савченко Татьяна Васильевна
Улезько Андрей Валерьевич
Кравченко Наталья Николаевна

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ МАСЛИЧНЫХ
КУЛЬТУР НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА**

Монография

Редактор Л.А. Брусникина

Подписано к печати 14.01.2013 г. Формат 60x84 1/16
Бумага кн.-журн. П.л.10,0. Гарнитура Таймс.
Тираж 500 экз. Заказ № 7136.

Типография ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ
394087 Воронеж, ул. Мичурина, 1